

*О.Л. Морозов
О.А. Корелов
А.Г. Маркушин*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

О. Л. Морозов, О. А. Корелов, А. Г. Маркушин

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Монография

Нижний Новгород
НА МВД России
2024

УДК 343.35
ББК 67.408
М80

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент *С. Г. Куликова*
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
кандидат технических наук, доцент *А. Г. Карлика*
(Ростовский юридический институт МВД России)

**Морозов, Олег Леонидович,
Корелов, Олег Анатольевич,
Маркушин Анатолий Григорьевич.**

М80 Социально-экономические, правовые и организационные аспекты борьбы с коррупцией в современной России : монография. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. — 198 с.

В монографии рассмотрены суть и истоки современной российской коррупции, выявлены основные проблемы борьбы с ней, и на этой основе разработан проект комплексных концептуальных мер по борьбе с этим негативным общественным явлением, прежде всего в части позитивной коррекции общественного сознания на различных стадиях его формирования.

Для педагогических работников, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

ISBN 978-5-88840-204-7

© Морозов О. Л., Корелов О. А., Маркушин А. Г., 2024
© Нижегородская академия МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И УСТАНОВКИ.....	10
1.1. Коррупция как общественное явление.....	10
1.1.1. Существующие представления о коррупции	10
1.1.2. Коррупция как форма проявления отчуждения.....	24
1.1.3. Историческое и логическое развитие отчуждения в системе «человек — общество».....	38
1.1.4. Что нового в мире — суть современной эпохи?.....	50
1.2. Становление коррупции как явления	61
1.2.1. Исторический анализ становления коррупции	61
1.2.2. Коррупция как следствие утраты цивилизационной идентичности	69
1.2.3. Коррупция как информационный феномен информационного общества.....	77
1.2.4. Развитие и становление института лоббирования	84
2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	95
2.1. Проектный подход к борьбе с коррупцией	95
2.1.1. Общая постановка задачи — проектный подход как элемент снятий отчуждения.....	95
2.1.2. Право как инструмент проектного подхода.....	104
2.1.3. Программирование как пример проектного управления	118
2.2. Создание предпосылок для применения проектного метода	126

2.2.1. Рассмотрение проектного метода управления как элемента обеспечения политической и экономической безопасности	126
2.2.2. Использование современных технологий	141
2.2.3. Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел	158
2.2.4. Создание системы мониторинга — критериев эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией.....	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
БИБЛИОГРАФИЯ.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Несоответствие теоретических разработок современным требованиям привело к оживлению эмпиризма, в частности к попыткам решить практические задачи на основе чисто эмпирического знания... Но как свидетельствует опыт, без фундаментальных исследований эмпирические разработки постепенно затухают и, в конце концов, оказываются бессильными при решении практических задач.

Д. А. Керимов¹

События последних лет дают основание предполагать, что период относительной стабилизации для мирового сообщества заканчивается и системный кризис², который был временно «замазан» и частично смягчен крушением Советского Союза, вступает в фазу обострения противоречий.

Это значит, что всем странам, в том числе и России, предстоит в той или иной форме пройти через ряд катаклизмов. И в какой именно форме — во многом зависит от того, в какой степени успешно будет проведена работа по обеспечению эффективности работы государственного аппарата, в частности — по борьбе с коррупцией.

Феномен коррупции носит всемирный характер. Ее присутствие наблюдается во всех направлениях деятельно-

¹ Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 10.

² Финансовые и экономические войны, рост угрозы прямого военного столкновения, но еще более важные компоненты кризиса — экология, демография, нарастание поляризации стран по качеству жизни, быстрое развитие новых центров силы — Китай, Индия, Бразилия; а главное — трудности перехода к совершенно новому типу развития, основанному на целесообразном и целенаправленном использовании информационных технологий.

сти человека, включая правоохранительную. История противодействия коррупции практически совпадает с историей ее возникновения, и «вне историко-правового анализа, связывающего явления и процессы настоящего, невозможно понять правовую природу самой современности, поскольку в обществе всегда имеются остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»¹.

О том, что коррупция представляет серьезнейшую угрозу стране и обществу, говорят люди на улице, эксперты и члены правительства — это стало хорошим тоном. Ситуация с распространением коррупции в России становится одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведет к росту нестабильности в обществе.

В целом коррупция как социально опасное явление в ряду многоплановых угроз жизненно важным интересам личности, обществу и государству, внутренней и внешней безопасности России заняла одно из центральных мест. Это подтверждается анализом процессов, протекающих в стране, который содержится в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, материалах высших законодательных и исполнительных органов государственной власти, положениями Концепции национальной безопасности России, нормами федеральных законов. Чтобы с ней бороться, необходимо знать, что это такое. Борьба с коррупцией в России — война или имитация? Если война, то нужно знать цели противника, структуру его сил и способ действий.

Проблема, на решение которой направлено исследование, — отсутствие комплексного, всестороннего монографического исследования, посвященного вопросам борьбы с коррупцией, отвечающего современному состоянию общественного развития в России.

Объектом работы являются общественные отношения в сфере совершенствования социальной и политической струк-

¹ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). Москва, 2000. С. 110.

туры и механизма функционирования российского общества в части защиты их от противоправных коррупционных посягательств.

Предмет работы — деятельность органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, и общественных организаций по противостоянию коррупции.

Цель исследования — рассмотреть суть и истоки современной российской коррупции, выявить основные проблемы борьбы с ней, и на этой основе разработать проект комплексных концептуальных мер по борьбе с этим негативным общественным явлением, прежде всего, в части позитивной коррекции общественного сознания на различных стадиях его формирования.

Задачами исследования являются:

- рассмотреть нормативно-правовые и научно-методические концепции современной российской коррупции;

- провести комплексный анализ коррупции как общественного явления в свете общих закономерностей развития общества;

- обеспечить рассмотрение механизмов исторического развития коррупции, формирования присущих этому явлению системных взаимосвязей;

- выявить основные проблемы понимания ее сущности и причин формирования установок на коррупционное поведение;

- предложить комплекс мер, направленных на совершенствование общественного противостояния этому негативному общественному явлению, в том числе на основе рассмотрения возможностей применения для борьбы с коррупцией в современной России проектных методов социального управления и систем искусственного интеллекта.

Методологической основой исследования является сочетание диалектического и системного подходов к изучению явлений действительности: структурно-функциональный; статистический, математический; контент-анализ статистических, информационно-служебных, аналитических и иных материалов,

характеризующих социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в России.

При этом авторы будут руководствоваться, прежде всего, идеями, заимствованными из трудов К. Маркса и его последователей¹. Это обусловлено, во-первых, тем, что именно Маркс был первым, кто указал на те глобальные проблемы, с которыми столкнется человечество при переходе к информационному обществу, и предложил один из способов их решения, во-вторых, тем, что именно в этих работах, как полагают авторы, дана наиболее глубокая и содержательная проработка проблемы.

Отметим, что данный выбор языка изложения вызван не идеологическими пристрастиями авторов. Просто данная парадигма представляется наиболее адекватной и удобной для изложения материала. Данный выбор не представляется обязательным. Изучение современной литературы показывает, что все авторы, которых можно действительно назвать исследователями, приходят к взаимно согласуемым результатам: и демонстративно объявляющие себя последователями Маркса (С. Платонов), и те, кто считает себя работающими «в марксистской парадигме, но в ее неортодоксальном варианте»², вынося, например, на первый план проблемы геополитики и геоэкономики, во-первых, и методики социального управления, во-вторых (например, С. Переслегин), и те, кто рассматривает

¹ Из числа последователей мы исключаем тех, кто в СССР называл «научным коммунизмом» мешанину концепций Иеринга, Дюринга и Каутского. Это поразительно, но советский «марксизм» демонстративно игнорировал основополагающие идеи самого Маркса. Главным грехом советской общественной науки, пожалуй, как раз и была попытка применить марксистскую методологию рассмотрения человеческого общества эпохи естественно-исторического развития к совершенно другой, которую сам Маркс считал отрицанием (диалектическим, разумеется) всей предшествующей истории. Результат? Вспомним Ю. В. Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живем...». Кстати, одна из качественных особенностей наступившей эпохи опять же, по Марксу, заключается в том, что в ней неадекватность восприятия реальности немедленно порождает социальную катастрофу.

² Насчет «ортодоксального»: Маркс в сердцах заметил однажды, что знает только одно — сам он не марксист.

марксистский подход просто как один из возможных способов познания реальности (например, М. Делягин).

В частности, авторы для создания эффекта объемного восприятия ниже приводят краткое изложение проблем генезиса и функционирования коррупции с точки зрения цивилизационного подхода или при рассмотрении коррупции как информационного объекта особого рода. При желании читатель может самостоятельно перевести приводимые ниже положения на любой удобный ему язык применительно к собственной картине мира. В конце концов, в любом случае «карта — это не территория»¹.

¹ Бакиров А. НЛП: роли, которые играют люди. Санкт-Петербург, 2002.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И УСТАНОВКИ

В предлагаемом разделе на основании анализа формационной природы общества устанавливается связь понятия права с понятиями «отчуждение», «разделение труда», «способ совместной деятельности» и «способ общения». При этом особое внимание будет уделено ленинской концепции многоукладности любого общественного организма, проанализирована структура укладов и взаимодействие их в современном обществе. На этой основе — с учетом трех «измерений»: формационной теории, теории многоукладности и теории развития¹ — возможна корректная постановка проблемы постиндустриального барьера, сущности социального управления, роли права в современном обществе и, как результат, постановка вопроса о возможностях, пределах и методах борьбы с коррупцией в современном обществе.

1.1. Коррупция как общественное явление

И позвал некий царь семь слепцов
и спросил их: «Что есть слон?»

И первый слепец, ощупавший ноги,
сказал, что слон похож на столбы...

Восточная притча

1.1.1. Существующие представления о коррупции

Для того чтобы эффективно противостоять некоторому негативному общественному явлению, следует отчетливо понимать: в чем его смысл, чем оно обусловлено и почему именно в данных противоправных деяниях оно проявляется. Иначе

¹ См.: Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988.

говоря, комплексному, системному рассмотрению подлежат два аспекта проблемы: нормативно-правовой и социально-политический. Именно на этой основе следует рассматривать аспекты борьбы с коррупцией в современной России.

Для разработки программы борьбы с коррупцией необходимы предварительные теоретические исследования сущности, причин и возможных тенденций развития того правоотношения, которое мы собираемся регулировать, что особенно важно при рассмотрении сложного общественного явления. В любом случае необходимо, чтобы характерные признаки явления могли выделяться, структурироваться, объясняться и быть прогнозируемыми.

Поэтому особое значение приобретает научное, теоретическое осмысление понятия «коррупция» как необходимое условие совершенствования правового регулирования борьбы с этим явлением и, в частности, разработки методов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по его выявлению и пресечению, по раскрытию преступлений коррупционной направленности.

Без получения необходимых ответов на основополагающие вопросы, касающиеся общих закономерностей общественного развития — даже порой без поиска таких ответов, — как в научной литературе, так и в нормативных актах зачастую применяются термины без должного операционного их определения и осмысления. Примером таковых является коррупция. В самом деле, а что, собственно, нужно считать коррупцией?

На первый взгляд, проблема коррупции и борьбы с ней широко освещается как в нормативно-правовых документах, российских и международных, так и в научной литературе.

Так, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Конвенция против коррупции (на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 года), где было заявлено, что государства — участники Конвенции обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что она подрывает демократические, этические институты и ценно-

сти, попирает справедливость, угрожает устойчивому развитию и правопорядку¹.

Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 года и ратифицировала ее 8 марта 2006 года². Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, которые для России обязательны для исполнения. В этот список не вошли, например, положения статьи 20 Конвенции «Незаконное обогащение», статьи 26 «Ответственность юридических лиц», статьи 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», статьи 57 «Возвращение активов и распоряжение ими».

Кроме того, в рамках международного нормативно-правового обеспечения борьбы с коррупцией были приняты: резолюция ЭКОСОС (Экономический и социальный Совет ООН) по борьбе с коррупцией (1995 г.); Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996 г.); Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях (1997 г.). В рамках Совета Европы 27 января 1999 года была принята Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию»³.

Состояние борьбы с преступностью, в том числе и с коррупционными правонарушениями, вызывает заинтересованность и озабоченность руководства страны и МВД России. В частности, в своем выступлении на заседании Коллегии МВД России в феврале 2020 года Президент России В. В. Путин высказал мнение о совершенствовании организации работы на досудебной стадии уголовного судопроизводства в вопросах обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия и принятии жестких мер к сотрудни-

¹ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 года.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ // Российская газета. 2006. 21 марта.

³ Конвенции Совета Европы и Российской Федерации: сборник документов. Москва, 2000. С. 281–289.

кам, престаупающим закон¹. Это находит адекватное выражение в нормативных правовых актах Российской Федерации.

В Российской Федерации был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с последними изменениями и дополнениями от 10 июля 2023 года)², в соответствии с которым была разработана Национальная стратегия противодействия коррупции³.

В настоящее время в продолжение и развитие положений указанной Стратегии действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478⁴.

В целом российское антикоррупционное законодательство во многом сходно с международным. В качестве примера рассмотрим упомянутую выше Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.). В этом документе в основу подхода положено определение понятий, что такое есть «публичное должностное лицо» и просто «должностное лицо», а также понятий «активный подкуп» и «пассивный подкуп», которые раскрываются через достаточно широкий перечень противоправных деяний.

Сходный подход мы видим и у российского законодателя — вводятся перечень деяний, имеющих коррупционные признаки, и обобщающие понятия личной заинтересованности и конфликта интересов:

— под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (слу-

¹ URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 07.09.2023).

² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г.) // «Консультант-Плюс» : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/osnovyrio/5342.html> (дата обращения: 18.10.2023).

³ О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 // URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 27.06.2023).

⁴ URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 17.04.2023).

жебных) обязанностей, понимается возможность получения им при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц...;

— под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Собственно коррупционное поведение раскрывается через перечень различных форм его осуществления: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Мы видим, что механически объединяются существенно разные деяния в одну категорию «коррупция» («коррупционное поведение»), определяется данное понятие через совокупность его внешних проявлений, список которых, заметим, никогда не может быть полным.

Такой подход — определение сути общественного явления через перечень форм его проявления — имеет очевидные недостатки.

Во-первых, определение коррупции только в связи с деятельностью, совершением некоторых деяний, затрудняет возможность ранней профилактики коррупционного поведения.

Во-вторых, некоторые указанные в нормативном акте деяния в некоторых специфических условиях могут не быть проявлением именно коррупции, а быть откликом на реальную потребность общества.

Наконец, признаки многих деяний либо не даны вовсе, либо приведены крайне расплывчато, следует ли, например, рассматривать решение публичного должностного лица о внеплановом перераспределении ресурсов как злоупотребление властью или как нормальную деятельность в условиях управленческих рисков?

Это обуславливает наличие трудности в практическом применении антикоррупционных норм правоохранительными органами.

Поэтому рассмотрение коррупции как сложной системы взаимосвязанных деяний, имеющих определенные причины и подчиненных единой цели, развития не получило. Нормативное, официальное определение коррупции и в российских, и в международных правовых актах не может считаться удовлетворительным.

Законодатель избегает в нормативно-правовых документах давать определение коррупции как таковой, по-видимому, полагая, что суть этого явления достаточно исследована в рамках различных дисциплин общественных наук и понимание, с чем именно мы боремся, присутствует.

Действительно, изучению природы коррупции посвящено немало научных и научно-методических работ как в России, так и за рубежом (некоторые примеры определения коррупции приведены в таблице 1).

**Примеры определения коррупции
в научных работах и проектах нормативных актов**

Коррупция –это		
1	Злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях	Справочный документ ООН о международной борьбе с коррупцией ¹
2	Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других	Проект, подготовленный междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции (1995 г.) ²
3	Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме, в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения	Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принят Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. ³

¹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Арг.

² Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Москва, 1999. С. 271.

³ Международная защита прав и свобод человека. Москва, 1990.

Продолжение табл. 1

4	Использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего статуса и связанных с ним возможностей для противоправного получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами	Закон Российской Федерации «О борьбе с коррупцией», принят Верховным Советом Российской Федерации 20 июля 1993 г. (не вступил в действие) ¹
5	Любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства	Проект федерального закона, подготовленный группой авторов (С. А. Карапетян, В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин и С. В. Максимов), 2001 г. ²
6	Девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества и других лиц, имеющих у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях	В. К. Максимов ³

¹ Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. Москва, 1996. Сб. 3. С. 106.

² Уголовное право. 2001. № 1. С. 87–98.

³ Право и безопасность. 2002. № 2-3.

7	Поведение чиновников, отклоняющееся от общепринятых норм в целях получения частных выгод	С. Хантингтон ¹
8	Нелегальная институциональная норма, которая используется отдельными индивидами или группами в целях оказания давления на бюрократов	Н. Лефф ²
9	Злоупотребление властью в личных целях	Д. Бейли ³
10	Имеет следующие признаки: — девиантное поведение господствующей политической элиты; — нелегитимный характер поведения господствующей политической элиты; — нелегитимное поведение вызвано стремлением политической элиты к использованию государственных ресурсов в целях укрепления собственной власти или обогащения	Г. Лассуэлл, А. Дюпре, А. Этуционни, В. Геттсмен ⁴

Однако следует отметить, что и в научной литературе вопрос о сущности, истоках и историческом смысле *современной коррупции в России* также исследован совершенно недостаточно.

¹ Крылова Ю. В. Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 5. Вып. 2. С. 41.

² Там же.

³ Бейли Д. Активные меры против коррупции в полиции. Москва, 1990. С. 4.

⁴ Шурыгин Ф. Ф. Проблемы толкования термина «Коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов // Молодой ученый. № 26 (316). 2020. С. 198–201.

Узкая направленность многих научно-методических работ, особенно вышедших в течение последних 15–20 лет, недостаточная проработанность их концептуальной основы, неопределенность в объектах изучения, существенные различия методов сбора эмпирических данных и их репрезентативности ограничивают возможности эффективного использования приводимых данных в плане комплексного решения многогранной проблемы борьбы с коррупцией. С другой стороны, многие глубокие исследования относятся к совершенно иной социально-экономической эпохе, и их положения не могут быть непосредственно применены к оптимизации деятельности государственных, в частности правоохранительных, органов в современных условиях.

Определения коррупции, встречающиеся в научной литературе, приведенные в таблице 1, как правило, предполагают, что:

— есть некий «общественный интерес»;

— для лица, уполномоченного блюсти этот интерес, «чиновника», существует некоторое «правильное поведение, правильные действия»;

— отклонение от этого поведения, обусловленное корыстными мотивами, и есть коррупция.

Однако при этом забывается, что сами понятия «общественный интерес», «правильное поведение», да и «корыстные мотивы» сами нуждаются в определении и, более того, никак не могут быть правильно поняты и использованы без отчетливого понимания принципиальных особенностей современной эпохи. Например:

Коррупция — это использование публичного статуса для получения личных преимуществ в ущерб общественным интересам... А давно ли это общество получило хотя бы возможность осознать, в чем его интересы? А если осознало — то в чем они здесь и сейчас?

Коррупция — это степень неэффективности государственного аппарата... Но давно ли эта эффективность стала по-настоящему первостепенным условием обеспечения прогресса? А отсутствие эффективности — опасностью?

Коррупция — это рассогласованная политика аппарата управления... А давно ли функции аппарата управления стали системными, тем более целостными?

Поэтому рассмотрение коррупции как неправильного, отклоняющегося, девиантного поведения чиновников под влиянием корыстолюбия ни в теоретическом, ни в практическом плане не может быть признано удовлетворительным.

Ибо сама по себе девиантность не несет ни определенного нравственного, ни тем более правового начала. Отрицательные отклонения при этом существуют наряду с положительными (героизм — это тоже одна из возможных форм «девиантности»). Более того, отрицательные отклонения предполагают положительные и наоборот. Наконец, отклонение от стандартного поведения чиновника может быть вынужденным, обусловленным объективными обстоятельствами или требованиями долга.

Следующий вопрос — что считать точкой отсчета и шкалой для понимания того, что является «правильным поведением чиновника» или, напротив, девиантным?

Постановка вопроса о коррупции как о результате девиантного поведения лиц, принимающих решения на государственной (муниципальной) службе, как отмечалось выше, предполагает, что существует некоторая «норма» общественных отношений и допустимый предел отклонения от нее. Определимся с этой нормой и этими пределами — определимся с коррупцией. Но вся проблема в том, что понимание нормы поведения предполагает ясность в вопросах смысла и цели развития России, а это как раз остается не в полном объеме выясненным.

Как идентифицировать именно корыстные мотивы, если любой мало-мальски ответственный «чиновник» сейчас работает в ситуации, характеризующейся неполнотой исходной информации и (обязательно!) наличием рисков¹. Нет, если это некий Акакий Акакиевич, просто переписывающий документы и не способный заменить «я прошу» на «оный просит», то с

¹ См.: *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2007. С. 117–119.

таким все будет ясно. Для него и понятие «норма поведения» предельно понятна, и возможный корыстный мотив сразу станет видимым.

Но, во-первых, таковые все более и более отмирают с развитием информационных технологий, а во-вторых, такому никто никогда ничего и не предложит.

Наконец, а кто такой современный чиновник, лицо, уполномоченное принимать решения? Начиная с 30-х годов прошлого века во всех развитых странах наблюдается формирование симбиоза деловой и управленческой элиты, а после Второй мировой войны к этому процессу присоединилась и научная элита¹. Это обстоятельство, наличие теснейших формальных и неформальных связей между чиновниками, бизнесменами и учеными, необходимо в обязательном порядке учитывать при рассмотрении субъектов коррупционных правоотношений, что, как правило, не делается.

Как результат, объект возможной программы противодействия коррупции так и остается неопределенным.

Ответ на эти и иные сходные вопросы предполагает решение проблемы истоков и смысла современной российской коррупции. Это требует решить основополагающие вопросы:

1. Что такое коррупция в современном обществе? Какие ее разновидности бывают, как они объединяются в системное явление, чем порождены, и, соответственно, в какой мере и как с ними можно бороться?

2. Каковы отличительные признаки современного российского коррупционера, то есть если уж совсем приземленно — на каких людей будет направлено воздействие программы?

3. Каковы отличительные признаки *преступности* коррупционной направленности, каковы критерии отнесения правонарушений именно к данному виду?

В этой связи необходимо целенаправленное изучение проблемы российской коррупции на основе системного под-

¹ См.: Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 239.

хода применительно к современным условиям. Обширность и особенности комплекса выявленных специалистами проблем и конкретных недостатков в деятельности по борьбе с коррупцией практически исключают возможность существенного улучшения ситуации за счет каких-либо одномоментных акций, предполагающих быстрый эффект от их проведения.

Следует ожидать, что структура российской коррупции (и совокупность ее проявлений) достаточно сложна, различные составляющие этого сложного общественного явления потребуют различных концептуальных подходов и методов борьбы.

Чтобы решить поставленную задачу, нам просто необходимо подняться на уровень теоретического осмысления, которого достигали наши предки в начале прошедшего столетия и который нами во многом утрачен.

В. И. Ленин, например, предлагал поступить следующим образом. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и “опосредования”». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления. Это, во-первых.

Во-вторых, диалектическая логика требует брать предмет в его развитии, «самодвижении», изменении, в том числе его связей с окружающим миром.

В-третьих, вся человеческая практика должна войти в полное определение предмета и как критерий истины, и как практический определитель связей предмета с тем, что нужно человеку.

В-четвертых, диалектическая логика учит, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Он же, вслед за Гегелем, утверждает, что познание любых явлений возможно лишь через познание их «самодвижения», необходимым условием чего является их познание как единства противоположностей¹.

¹ См.: Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах. Сочинения. Изд. 3. Москва; Ленинград, 1930. Т. 26. С. 131–134; Ленин В. И. К вопросу о диалектике. Философские тетради. Москва, 1980. С. 316.

Таким образом, чтобы понять суть борьбы с коррупцией и именно на современном этапе, нам необходимо следующее:

— вскрыть противоречия, лежащие в основах саморазвития этого негативного общественного явления;

— проследить на этой основе всю реальную историю его развития («коррупция — вечное явление», это верно с обывательской, но сугубо неверно с научной точки зрения);

— проследить историю по возможности в связи с развитием всех сторон общественного бытия, прежде всего, человеческой практики, в области производства, науки, культуры и морали;

— коррупцию, как и все иные общественные явления, следует рассматривать с точки зрения необходимости и возможности изменения мира к лучшему.

Таким образом, для того, чтобы понять суть коррупции как явления (и именно на современном этапе — «истина конкретна»), нам необходимо вскрыть *противоречия*, лежащие в основах его саморазвития, проследить на этой основе всю *реальную* историю его развития и в связи с развитием *всех* сторон общественного бытия, прежде всего, человеческой практики, в области производства, науки, культуры и морали.

Следует еще раз оговориться, что сколь-либо полное решение подобной задачи в рамках одной работы невозможно, но начальная установка к рассмотрению должна быть именно такой.

Без этого любое высказывание о коррупции становится бессодержательным. Совершенно бессодержательным является, например, приведенное выше утверждение о том, что в современном обществе усиливается опасность коррупции, так как не рассмотрен вопрос, что это за общество, какие именно черты отличают его от предшествующих, каковы условия его существования, основные направления и перспективы его развития и почему для него коррупция более опасна, чем это было, скажем, двести лет назад.

Исходя из вышеизложенного, основой рассмотрения, на наш взгляд, должен стать системный анализ на основе формационного подхода (рассматривающего развитие общества как закономерную смену способов совместной деятельности лю-

дей, порождающих смену форм их общения, в том числе качественные изменения¹), конкретизированный подходом цивилизационным².

1.1.2. Коррупция как форма проявления отчуждения

Все страдания людей и беды человечества происходят оттого, что люди... не понимают людей. Человек живет в душном плотном тумане, в котором не видит никого, кроме себя самого. Иногда до него доносятся сигналы, подаваемые другим человеком из такого же кокона. Люди, шагните навстречу друг другу! Но они не знают друг друга, не понимают друг друга, не решаются верить друг другу, с рождения угнетены и напуганы одиночеством — и потому боятся и ненавидят друг друга.

Тысячелетиями ноги человека увязали в грязи, приковывая к земле его разум и душу, которые достойны парить среди звезд.

А. Азимов

Коррупция — общественное явление, это понятно. Но тогда — вопрос: а как вообще возникло, по каким законам существует и меняется общество?

Будем исходить из факта бытия человека как живого деятельного существа (человека как меры всех вещей и процессов). И рассматривать все с точки зрения соблюдения его ин-

¹ См.: *Платонов С.* После коммунизма. 2-е изд. Москва, 1991.

² См., например: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. Москва; Санкт-Петербург. 2003.

тересов, то есть исповедовать антропоцентризм (эквивалентный термин — антропный принцип).

Человек, прежде всего, это природное физико-химическое существо, совокупность атомов, электронов, физических полей, как уже открытых, так, возможно, еще и не открытых. Но эту ипостась — в том числе и в связи с борьбой с коррупцией — мы рассматривать не будем, за малостью данных. Возможно, зря.

Далее — это биологическое существо, цель которого жить и оставить потомство.

В этом качестве человек имеет единственное преимущество в конкурентной борьбе с другими живыми существами на Земле — сложную структуру мозга, что можно реализовать в двух аспектах:

— возможность обработки большого массива информации как в режиме реального времени, так и постфактум; отсюда, в свою очередь, возможность выявления причинно-следственных связей, моделирования процесса и, наконец, способность соотносить, в том числе в режиме прогноза, затраченные усилия и результат, возможность предвидеть;

— возможность построения сложных схем коммуникации с эффектом синергетики на основе согласованного поведения больших коллективов, возможность, в частности, возникновения из хаоса самоподдерживающихся¹, устойчивых общественных структур — воспроизводящейся общественной деятельности.

Отсюда следующая ипостась человека — это социальное существо.

Социальное управление, поддержание функционирования и развитие таких структур — это один из способов реализации предоставленных природой человеку конкурентных возможностей. Соответственно, в той или иной форме и с некоторой эффективностью оно осуществлялось всегда, осуществляется сейчас и будет осуществляться в будущем.

¹ Разумеется, просто так «само» ничего не происходит, для *реализации* таковой *возможности* необходим ряд достаточно жестких условий, о которых мы будем говорить ниже.

На этой основе человек приобретает еще одну ипостась — это существо, способное к рефлексии, пониманию смысла и цели, постижению красоты, познанию истины и утверждению блага, к переустройству мира. В этом смысле он «сотворен по образу и подобию Божьему».

Каждый человек — самоценность, но выжить и реализовать свое предназначение он может только в обществе, встраиваясь в него и иногда жертвуя для него своими индивидуальными интересами. Противоречие...

Проявляется это противоречие, например, следующим образом.

Наряду со «справедливостью по природе» (лучшее — лучшим), согласно Платону, появляется нечто качественно новое, присущее именно социуму явление — «справедливость по обычаю» (всем поровну, ибо цепь не прочнее самого слабого звена). Антиномия спрятана в самом понятии «справедливость», которое, в отличие, скажем, от вопроса о конечности или бесконечности Вселенной, касается всех и каждого.

Это противоречие на всем протяжении предшествующей истории не имело разрешения и только перескакивало от одной формы паллиатива к другой. Это, как будет показано, имеет прямое отношение к разработке системы мер по совершенствованию социального управления вообще и борьбы с коррупцией в частности.

Поскольку с помощью социального управления решаются сложные и многоаспектные задачи поддержания существования и человеческого общества и, как следствие, отдельных людей¹, данный феномен должен быть исследован системно, так, чтобы результаты исследования можно было приложить к

¹ Парадоксально, но именно сейчас, когда отдельный «цивилизованный» человек, вырванный из окружающей его социальной инфраструктуры, мгновенно погибнет, именно в «цивилизованных» странах получила невиданный ранее размах пиар-кампания о противопоставлении личных и общественных интересов и даже о безусловном примате первых над вторыми. Сахарский скотовод или таежный охотник в принципе могли бы прожить в режиме Робинзона, без помощи окружающих, но как раз они в данном ключе ничего не говорят. Может быть, им просто некогда.

конкретным актуальным задачам преобразования системно организованного мира, изменения его к лучшему, хотя бы только с нашей, человеческой, точки зрения.

Исходным пунктом нашей работы, в соответствии с провозглашенным антропным принципом, как уже говорилось, должно стать рассмотрение реального — живого, своею деятельностью добывающегося поставленных целей и тем самым творящего историю — человека во всех его описанных выше ипостасях.

Сущность «человека», а тем самым и всестороннее изучение современного человечества — это, конечно, предмет, достойный самого пристального внимания. Необходимым условием правильного подхода к этой проблеме является, прежде всего, ясная мировоззренческая позиция. Но и логика здесь требуется более совершенная, нежели та, которая видит путь решения в отыскании «общего и существенного признака», свойственного каждому порознь взятому, единичному представителю современного человечества, и сводит всеобщее просто к одинаковому. Такая логика не может привести ни к чему, кроме плоских тавтологий.

Попытка выявить то общее, что одинаково свойственно каждому отдельному представителю человеческого рода и не свойственно никакому другому существу, а именно так, следуя обыденной логике, «здравому смыслу», мы должны определить понятие «человек», сталкивается, однако, сразу же с рядом трудностей, имеющих принципиально философское значение¹.

Элементарный анализ понятия «человек» сразу же обнаруживает, что оно тысячами нитей связано с наличием той среды, в которую он погружен, с друзьями и врагами, с коллегами, контрагентами и конкурентами, с существованием и борьбой классов, сословий, социальных групп и их мировоззрений, с определенным пониманием гуманизма, которое нигде и никогда не бывало беспристрастным, чисто академическим.

¹ См.: Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. Москва, 1960. С. 24–28.

Поэтому оказывается, что прежде чем выделять то общее, что присуще людям, придется предварительно решить: какие из живых существ можно отнести к человеческому роду, а какие нет. Здесь сразу же вступают в действие соображения далеко не формального характера. Аристотель, например, не принимал во внимание рабов, когда вырабатывал свое знаменитое определение человека как «существа политического». Раба он относил в другой «род», а именно — «орудий», хотя и «говорящих». Для Аристотеля как идеолога своего класса только жизнедеятельность свободного горожанина была «подлинно человеческой».

Особенно острыми споры становятся и сейчас, как только речь заходит в том, какой из способов жизнедеятельности следует считать «подлинно человеческим», какая организация жизни «соответствует природе человека» и в чем заключается эта «природа»?

Если всеобщее в действительности существует только через особенное и единичное, то выявить его можно только через детальнейший анализ особенного, а не актом абстрагирования от него. Всеобщее и есть теоретическое выражение особенного и единичного, закона их существования, а не просто формальное сходство явлений в том или ином отношении, служащее основанием для зачисления их в один класс.

Любой самый элементарный случай реального взаимодействия в природе, обществе или в сознании включает в своем составе не просто тождество, а обязательно тождество различного, единство противоположностей. Взаимодействие предполагает, что один предмет осуществляет свою данную, специфическую природу только через свое взаимоотношение с другим, а вне этого отношения не может существовать как таковой, как «этот», как специфически определенный предмет.

Соответственно, в тезисах о Фейербахе Маркс противопоставил свое диалектико-материалистическое понимание сущности человека всем прежним попыткам определить эту пресловутую сущность в следующих словах: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей

действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹.

В переводе на язык логики это положение значит: всеобщие определения, выражающие сущность рода, бесполезно искать на пути абстрактного выделения того одинакового признака, которым обладает каждый единичный представитель этого рода.

Сущность человеческой природы вообще, а тем самым и действительную общечеловеческую природу каждого человека, можно выявить только через совершенно конкретное исследование «всей совокупности общественных отношений», через конкретный анализ тех закономерностей, по которым протекает процесс рождения и развития как человеческого общества в целом, так и развитие каждого человеческого индивидуума.

Исходя из вышеизложенного мы, прежде всего, определяем отличительные особенности общественного человека как развитие его особенностей как биологического существа.

Атрибутивной способностью человека, как отмечалось, является информационный метаболизм: умение работать с информацией, то есть получать ее, перерабатывать и вновь передавать. Разные люди работают с информацией по-разному, но механизм переработки у всех построен по одной и той же схеме, причем число вариаций этой схемы конечно (и невелико).

Взаимодействие с другими людьми, координация усилий — это, с одной стороны, необходимое условие работы с информацией и, с другой стороны, богатейшие потенциальные возможности по извлечению необходимых для развития человека дополнительных ресурсов, превращению информации во что-нибудь подходящее. Исходя из этого следует определить особенности человека как существа не только биологического, но и общественного.

Иными словами, именно потому, что возможности человека (вытекающие из повышенных способностей к информационно-

¹ Маркс К., Энгельс Фр. Фейербах. Противоположность материалистических и идеалистических воззрений // Избранные произведения в 3 т. Москва, 1979. Т. 1. С. 21, 63–64.

му обмену) вне общества полноценно реализованы быть не могут, среди потребностей человека на первом месте стоит потребность социализации, то есть в нахождении своего места в обществе, которое дает право на признание, уважение¹.

Человек, несомненно, есть порождение природы. Но искать разгадку построения правил общения людей в законах природы бессмысленно. Следует согласиться с Э. В. Ильенковым: «Природа как таковая не создает ровно ничего «человеческого». Человек со всеми его специфически-человеческими чертами есть от начала до конца результат и продукт его собственного труда... Иными словами, только те черты, свойства, особенности индивида, которые, в конечном счете, есть продукты совместной общественной деятельности, относятся к числу специфически-человеческих»².

Соответственно, конкретная сущность человека усматривается не в ряду природных, общих всем индивиду свойств, а в совокупном рассмотрении общественной жизни и законов ее развития во всем их богатстве.

«Вопрос о конкретной природе человека ставится и решается как вопрос о развитии системы отношений человека к человеку, общественных по своей природе, и коллектива людей к природе.

Индивидуум, пробуждаясь к человеческой жизнедеятельности, то есть превращаясь из природно-биологического существа в социальное, вынужден усваивать путем образования все формы этой совместной общественной деятельности. Биологически ни одна из них не наследуется. Наследуется только физиологическая возможность их усваивать»³.

¹ Именно для человека (прежде всего, молодого) исходной, основной, объективно обусловленной (что бы он сам по этому поводу ни думал) целью развития, которая направляет его поведение, является вхождение в группу единомышленников, коллектив, общество в качестве полноправного его члена, развитие в себе необходимых для этого знаний, умений и нравственных установок.

² *Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. Москва, 1960. С. 12.

³ Там же.

Заметим, что решение поставленной задачи — выявить, исследовать и осмыслить совокупность общественных связей во всем их богатстве и своеобразии — на протяжении долгого периода («предыстории») оставалась нерешаемой в силу как объективных, так и субъективных причин. Это и становилось непосредственной причиной развития отчуждения человека от результатов его собственной деятельности: всеобщая (общественно-конкретная) система взаимодействия людей и вещей выступала по отношению к отдельному индивиду не как его собственная, но как неосознаваемая им и потому — как вне и независимо от него сложившаяся действительность¹.

Поэтому с научной точки зрения индивидуума, человеческую личность (то есть нечто выделенное из общества) следует рассматривать как одно из проявлений *всеобщей* человеческой культуры, как материальной, так и духовной, и прежде всего, как отражение, как результат, как проявление свойственного обществу способа разделения труда².

Обратимся к вопросу принципиальной важности. Почему в условиях стихийного, естественно-исторического развития вопрос об адекватном социальном регулировании, о целесообразном и целенаправленном преобразовании реальности не может быть даже поставлен и можно ли говорить о таком типе общественного развития применительно к современной эпохе?

Авторы, отвечая на этот вопрос, исходят именно из понятия разделения труда. Возникновение такового:

— имело прямые позитивные последствия, возможность получить больше полезного потребляемого продукта;

— имело косвенные положительные последствия — через интенсификацию информационного обмена совершенствовало мозг каждого отдельного человека и повышало эффективность механизмов взаимодействия в целом;

— имело прямые негативные последствия — порождало отчуждение людей друг от друга, способствовало формирова-

¹ Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. Москва, 1960. С. 14.

² Там же.

нию социальных групп не просто с различными, но и прямо противоположными интересами;

— имело косвенные негативные последствия, порождая иерархию как средство упрощения и упорядочивания усложнившихся управленческих связей.

Особое внимание обращаем на то, что отчуждение¹ выражается в том, что объединение людей, необходимое для достижения общей цели, происходит не сознательно, а стихийно, как бы под действием некой не зависящей от них силы. Эта сила — посредник, приобретает самостоятельное существование и развитие, люди же его теряют.

Необходимо разъяснить, как дошел человек до отчуждения себя и от своего собственного труда, и от своей человеческой сущности?

Источником развития общества является развитие производительных сил, которые человек, добывая средства к жизни, помещает между собой и присваиваемой, осваиваемой посредством них природы. Они образуют новую, социальную «природу», лежащую между человеком и естественной природой.

Эта новая природа имеет общественный характер и не может иметь другого. Действительно, поскольку производительные силы имеют *коллективный, общественный характер*, эта новая природа может быть присвоена, использована человеком не непосредственно, а только *в конкретной социально-экономической форме*².

¹ Хотя деятельность человека, стремящегося к достижению своих целей, есть источник исторического прогресса, существенно, что сознательно направлять развитие своих собственных производительных сил человек долгое время не мог. Они не были осмыслены им, то есть сложились стихийно, независимо от его воли, а значит — вопреки ей. Тем самым они образуют новую социальную природу, лежащую между человеком и естественной природой, которая начинает свое самостоятельное, от воли людей независимое развитие. Налицо противоречие, и это противоречие есть источник развития общества. См.: *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Сочинения. Москва, 1969. Т. 42. С. 123, 159.

² Кстати... Эта форма присвоения, способ совместной деятельности людей в процессе производства, взятая в одном своем аспекте как форма

Разделение труда выступает как основная форма, в которой развертывается новая сущность — диалектика совместной деятельности людей и форм их общения в ходе этой деятельности, общественных производительных сил и производственных отношений.

Способ совместной деятельности представляет собой совокупность определенных форм деятельности по использованию тех орудий и технических средств, которыми общество располагает, объединяемых формой общения.

С другой стороны (другими словами), форма общения выступает как основное производственное отношение данного способа производства, а способ деятельности — как основная, всеобщая форма деятельности данного способа производства, его основная производительная сила¹.

Источником движения общества выступает деятельность живых конкретных людей по удовлетворению своих потребностей, что обуславливает развитие производительных сил, которые человек помещает между собой и присваиваемой, осваиваемой посредством их природой.

Способность именно производительных сил, а не производственных отношений имманентно развиваться обусловлена простым и очевидным фактом — субстанцией производительных сил является материальная деятельность, а ее субъектом выступает деятельный, добывающий свои цели человек².

Он, желая себе лучшего, постоянно совершенствует способ своей деятельности, стремясь к получению большего объ-

присвоения производительных сил есть конкретная форма отношений собственности, а в другом аспекте как форма общения между людьми в процессе производства есть конкретная форма производственных отношений. И в этом смысле, по Марксу, собственность есть совокупность всех производственных отношений. В свою очередь, развитие форм общения выступает как процесс развития разделения труда. См.: *Маркс К., Энгельс Фр.* Фейербах. Противоположность материалистических и идеалистических воззрений // *Избранные произведения* в 3 т. Москва, 1979. Т. 1. С. 21, 63–64.

¹ См.: *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Москва, 1974. С. 134, 262–269.

² См.: *Платонов С.* После коммунизма. 2-е изд. Москва, 1991. С. 129.

ема благ, в том числе развивая систему разделения труда, порождая новые социальные группы и новые виды отношений между ними, новые формы собственности, углубляя и обогащая возникшее отчуждение, пока эта система отношений остается неосмысленной, а значит, и неконтролируемой.

Усложнение жизни приводит к тому, что имеющаяся форма общения с какого-то момента уже не может опосредовать все виды общественных отношений, возникающих в ходе совместной деятельности.

Для того чтобы по-прежнему играть роль связующего элемента между людьми, прежняя форма общения должна быть сама опосредована с новыми способами деятельности, неким новым элементом, который использует старую форму общения как механизм, как инструмент своего действия, образуя таким образом (в совокупности с новыми способами деятельности) новый способ производства¹. Иными словами, новый способ производства, находясь в статусе «общества», присваивает себе старый в качестве «природы», из которой должны извлекаться новые блага.

Причина отчуждения, таким образом, как раз и заключается в том, что «производительные силы выступают как нечто совершенно независимое и оторванное от индивидов, как особый мир, наряду с индивидами», а непосредственными причинами этого являются, во-первых, неспособность познать сложившийся порядок вещей, во-вторых, техническая невозможность людей координировать свои действия в глобальном масштабе и, наконец, объективные противоречия интересов разных групп людей.

«Социальная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности индивидов, эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность *возникает не добровольно, а стихийно (и никогда*

¹ В силу стихийности развития этот новый элемент, как отмечалось выше, одновременно становится новым сущностным слоем отчуждения, новым видом порабощения человека созданной им же социальной реальностью.

более или менее полно не осмысливается), представляется индивидам не как их собственная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, напротив, последняя проходит теперь ряд собственных фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а, наоборот, направляющих эту волю и это поведение»¹.

Люди, силами которых они являются, раздроблены и противостоят друг другу, между тем как эти силы, со своей стороны, становятся действительными силами лишь в общении и во взаимной связи этих индивидов². Следовательно, категория отчуждения выступает у Маркса как следствие разъединенности производителей, невозможности для них познать процессы хозяйственной жизни и управлять ими (см. рис. 1).

Между человеком и продуктом его труда, а следовательно, между человеком и его партнером по обмену продуктами труда встает нечто для них внешнее, которое и опосредует их в нечто единое, раз они сами не в состоянии целенаправленно и целесообразно объединить свои усилия.

Власть посредника — эмпирически хорошо известный факт. Поскольку опосредующее начало «охватывает воедино обе противоположности, в конце концов, оно всегда выступает односторонне как более высокая степень по сравнению с самими крайностями, потому что... оказывается опосредованием самого себя, субъектом, лишь моментами которого являются те крайности. Их самостоятельное существование оно снимает с тем, чтобы путем самого их снятия утвердить себя в качестве единственного самостоятельного... Святые — важнее бога, попы — важнее святых...»³.

¹ Маркс К., Энгельс Фр. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Фр. Избранные произведения в 3 т. Москва, 1979. Т. 1. С. 26.

² См.: Маркс К., Энгельс Фр. *Фейербах. Противоположность материалистических и идеалистических воззрений* // Избранные произведения в 3 т. Москва, 1979. Т. 1. С. 68–69, 71.

³ Цит. по: Платонов С. *После коммунизма*. 2-е изд. Москва, 1991. С. 64.

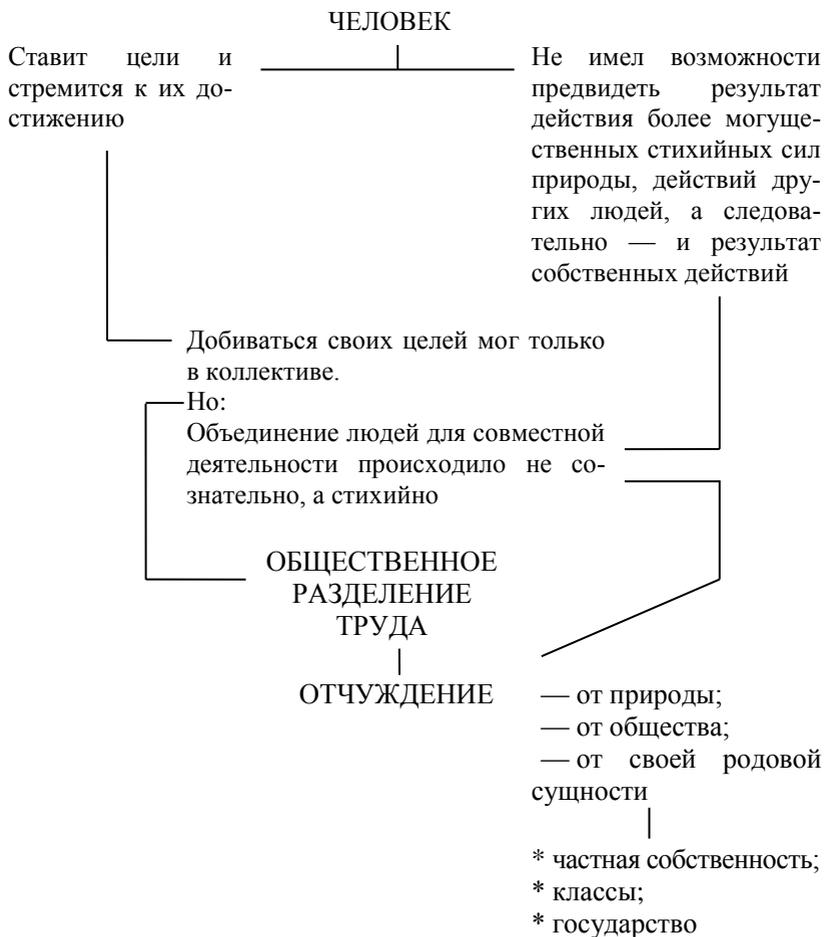

Рис. 1. Развитие отчуждения и его социальные последствия по К. Марксу

Итак, пока люди раздроблены и противостоят друг другу, пока их способ совместной деятельности складывается стихийно, а прогресс носит естественно-исторический характер, то есть подчиняется объективным, независящим от воли людей законам, ставить вопрос о целесообразном и целенаправленном социальном регулировании некорректно. В этих условиях регулировать

прогресс было бы попыткой с негодными средствами, что практически однозначно привело бы к ухудшению ситуации, а не к улучшению. Это, забегая вперед, имеет непосредственное отношение, в частности, к борьбе с коррупцией.

В приведенном выше изложении взглядов Маркса и Энгельса история рассматривалась как линейная цепочка «чистых» формаций. И тот и другой понимали упрощенность такого взгляда. Энгельс, например, в «Анти-Дюринге» при рассмотрении феодализма прямо утверждает, что «чистые» формации практически в природе не встречаются. Но для создания теоретических моделей, вскрывающих и учитывающих многоукладность реальных социальных организмов, использующих эту многоукладность в практике общественного строительства, в XIX веке руки не дошли. Сделано это было лишь в начале XX века Лениным.

Органической частью материалистического понимания истории после Ленина стало представление об обществе как о гетерогенной совокупности взаимодействующих формаций — укладов, один из которых, как правило, доминирует и, пронизывая собой все поры социального организма, определяет формационную природу всей целостности.

Это ленинское открытие, равновеликое по статусу сделанному Марксом и Энгельсом, есть принципиально новое «измерение» науки об обществе, позволяющее осмыслить его реальное, «объемное» строение и понять логику его развития. Игнорирование его в политической практике ни к чему хорошему не приводит, в чем убеждает и печальная судьба Советского Союза¹.

Оно, с одной стороны, позволяет лучше познать и понять общество и, следовательно, в перспективе более целесообразно

¹ Как известно, в своей практической деятельности советское руководство исходило из того, что противостоящее западное общество есть общество капиталистическое. Основанием для этого служило лишь наличие там капиталистического уклада. Ниже будет показано, что в оценке формационной природы Запада они ошиблись. И плохо, что эта ошибка постоянно воспроизводится сейчас. В частности, эта ошибка, как будет показано ниже, не позволяет верно осмыслить суть права и его роль в современном обществе применительно к борьбе с коррупцией.

но на него влиять, если такую цель поставить, с другой стороны, уже здесь и сейчас предъявляет резко возросшие требования к технологиям и инструментам познания.

Для понимания возможной концепции снятия отчуждения следует рассмотреть реальную историю его развития.

1.1.3. Историческое и логическое развитие отчуждения в системе «человек — общество»

...В рамках самого этого процесса, в котором личные интересы приобретают самостоятельное существование в качестве классовых интересов, *личное поведение индивида неизбежно претерпевает овеществление, отчуждение*, и одновременно существует как независимая от него, созданная общением сила, *превращаясь в общественные отношения, в целый ряд сил, которые определяют, подчиняют индивида* и поэтому являются в представлении как «святые» силы... В рамках известных, от воли, конечно, независящих, способов производства над людьми всегда становятся чуждые практические силы, независимые не только от разрозненных отдельных лиц, но и от их совокупности... Превращение индивидуального отношения в его противоположность — в чисто вещное отношение... представляет собой, как мы уже показали, исторический процесс.

К. Маркс «Немецкая идеология»

Для серьезного разговора по существу проблемы коррупции и борьбы с ней мы, как указано ранее, должны проследить реальную историю человеческого общества и через нее понять процесс развития права как средства регулирования человеческих отношений. При этом огромное значение имеет мысль Маркса о том, что «...более простая категория может выра-

жать господствующие отношения менее развитого целого или подчиненные отношения более развитого целого... В этом смысле ход абстрактного мышления, восходящего от простого к сложному, соответствует действительному историческому процессу»¹.

За основу анализа этого вопроса авторы взяли взгляды, изложенные в работе С. Платонова². Исходным пунктом является деятельность человека по присвоению, освоению природы: «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством ее»³. Процесс смены способов производства означает присвоение обществом самого себя через форму нового производственного отношения. В результате развития производственной деятельности между природой и осваивающим ее индивидом воздвигается цепь посредников, вложенных друг в друга, наподобие матрешки, типов производственных отношений, отражающих историческую последовательность развития способов производства. Существенным при этом являются два момента.

Во-первых, присвоение, освоение природы, как об этом уже говорилось выше, выступает как отчуждение, то есть отмеченная выше совокупность слоев производственных отношений есть одновременно и совокупность основных типов отчуждения, свойственных различным способам производства. Во-вторых, для оценки «анатомии» общественных отношений, подлежащих взятию под контроль, актуальна вышеприведенная мысль Маркса о том, что «...более простая категория может выражать господствующие отношения менее развитого целого или подчиненные отношения более развитого целого...» и т. д.⁴

¹ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 43–50.

² См. там же. С. 42.

³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. // Маркс К., Энгельс Фр. Сочинения. Москва, 1959. Т. 46. Ч. 1. С. 23.

⁴ Там же. С. 44.

Отсюда следует, что для выяснения структуры и способов функционирования общества (а значит, сути, роли и значения такого частного явления, как коррупция) необходимо установить сущностные этапы развития отчуждения, одной из форм которого является коррупция, вывести всю цепь опосредующих звеньев, этапов отчуждения и при этом показать, какое звено является первым, то есть становлением отчуждения, как и до каких пределов оно развивается и какое место при этом отводится праву (в том числе правоохранительной деятельности).

Для этого следует, прежде всего, уяснить, в чем отличие социального присвоения природы, свойственного человеку, от биологического. Оно заключено в механизме воспроизводства стереотипного поведения. В первом случае оно имеет преимущественно генетическую природу, во втором — социальную. Это позволяет расширять диапазон передаваемых навыков, ускорять темп эволюционного развития, сохраняя при этом биологическую универсальность отдельных индивидов. Человек с самого начала выступает как «общественное животное», то есть такое, стереотипы поведения которого заложены не в нем (генетически), а вне его, в социальной форме общения. Сущность человека оказывается заложенной не в генотипе, а, как отмечалось выше, в богатстве его общественных связей, в совокупности общественных отношений.

Основным производственным отношением первичного, архаического способа производства, когда человек только-только «слез с дерева», является, по С. Платонову, стереотип, обычай: «Этот обычай выступает как социальный, поскольку в нем посредством естественного отбора на уровне сообщества закрепляются не любые, а именно альтруистические, обеспечивающие выживание целого формы индивидуального поведения. С другой стороны, закрепление форм деятельности не через механизм наследственности, а в качестве социальных стереотипов впервые создает возможность освоения, закрепления и передачи разнообразных и сложных форм орудийной деятельности, благодаря чему человек оказывается способным перейти от присвоения готовых предметов природы к ее осво-

ению, приспособлению к своим нуждам»¹. Здесь же добавим, между человеком и природой, между человеком и человеком появляется первый посредник, первый слой отчуждения.

Все более широкое использование орудий, а главное — совершенствование их изготовления, требует не просто подражания. Возникает система регулирующих социальное поведение правил и норм, воспроизводство которых осуществляется через специальный механизм обучения и социального контроля. Это означает переход к новому способу производства, который С. Платонов назвал первично-коллективным, основным производственным отношением которого выступает ритуал, пред-мораль².

Последним из трех доисторических способов производства, в которых еще не возникла частная собственность в какой-либо форме, является родовой способ производства, где господствующим производственным отношением является система кровнородственных связей.

Следующие три слоя отчуждения образуют производственные отношения первобытнообщинного, азиатского и рабовладельческого (античного) способов производства, когда начинается и разворачивается процесс постепенного формирования государственных институтов и права, а также института частной собственности.

При первобытнообщинном способе производства основным производственным отношением является отношение личной собственности. Здесь, наряду с совместно используемой общинной землей, появляются участки, предназначенные для индивидуальной обработки, возникает личная собственность на орудия труда, различные формы обособления быта. Это становится возможным, во-первых, при достаточно развитых межродовых связях, что приводит к постепенному разложению рода, перехода от кровнородственной общины к территориальной, а во-вторых, при наличии достаточно совершенных

¹ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988.

² См. там же. С. 45.

орудий труда, когда и сравнительно небольшая группа людей может себя обеспечить. Отношения личной собственности «вклиниваются» в качестве нового опосредующего звена между коллективом и родом. Последний все более превращается в средство, в гарантию сохранения и приумножения личной собственности.

Это имеет двойкие последствия.

Во-первых, с ростом производительности труда каждый человек мог гарантированно прокормить не только себя, но и нескольких окружающих.

Во-вторых, понятие «мое» достигло такого развития, что стало представимым отделить человека от вещи, им непосредственно сделанной, превратить в «мое» что-то «чужое».

Как только человек может произвести продукции больше, чем это необходимо для воспроизводства жизни — своей и семьи, возникают предпосылки для перехода к азиатскому способу производства. Он возникает как обеспеченное военным путем господство одной общины над другими. Основным производственным отношением является внеэкономическое принуждение, насилие, эксплуатация в «чистом», исходном виде. Причем первичным, неразложимым далее объектом эксплуатации выступают целостные общины, а не отдельные индивиды.

Новейшие исследования показывают, что наиболее ранние формы общественного разделения труда, представляющие собой начальную ступень возникновения классов, отношений эксплуатации, соподчинены, как правило, с межродовыми и межплеменными связями... В племенных общностях выделяются так называемые благородные роды и неблагородные, господствующие и подчиненные, управляющие племенем и управляемые... Социальное неравенство внутри родственных коллективов возникает значительно позднее.

Господствующая община превращается тем самым в исторически первую форму государства — аппарат прямого насилия, а господствующий род становится «классом в себе», первым эксплуататорским классом. Община, бывшая господству-

ющей формой деятельности при предшествующем способе производства, в азиатском способе становится производительной силой¹.

Для данного способа производства характерно наличие достаточно примитивных орудий труда (а следовательно, скудности прибавочного продукта) и неразвитость средств сообщения. Добавим к этому и примитивность оружия, как оборонительного, так и наступательного, что не позволяет держать под контролем достаточно большие покоренные массы. Эксплуатация общин поэтому может принимать лишь форму неограниченного грабежа, осуществляемого в форме периодических военных экспедиций, в ходе которых нередко приходилось не только собирать дань, но и вновь подавлять сопротивление данников. Естественно, такие экспедиции не могли быть регулярными, а полученная в их результате добыча обильной. Тем не менее ее хватало, чтобы возникли несколько островков цивилизации, которые быстро двинули историю вперед.

Широкое распространение и в труде, и военном деле получают металлы, развиваются средства передвижения. Прибавочный продукт как объект захвата становится гораздо более весомым. Но неупорядоченный грабеж делает невозможным стабильное существование больших государств, лишает подданных всякого стимула к совершенствованию производства, периодически отбрасывает общество назад. Поэтому в рамках следующего, рабовладельческого, способа производства (античного) «голое» внеэкономическое принуждение опосредствуется отношениями регламентации, законом. В работе С. Платонова господствующее производственное отношение рабовладельческого строя обозначается термином «закон». Это порождает путаницу. Закон как отношение регламентации, форму производственного отношения не следует смешивать с институтом законодательства, элементом надстройки. Поэтому в отличие от С. Платонова мы будем употреблять термин «отношения регламентации»,

¹ См.: Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 46.

помня, что их отражением в надстройке является создание совокупности законов. Отношения регламентации устанавливают порядок, вид, меру насилия, применяемого только в каждом конкретном случае нарушения регламентируемых отношений. Способ деятельности, связанный с внеэкономическим принуждением, выступает здесь как производительная сила в различных формах рабства, регламентируемых законом.

«Последние три слоя отчуждения... составляют основные производственные отношения... феодализма, абсолютизма и капитализма»¹.

Основным производственным отношением феодального способа производства выступают отношения вассалитета, формой выражения которого являлось феодальное право.

Нужно преодолеть трудность, порождаемую привычным употреблением слов. В обыденном сознании закон и право смешиваются. Это является следствием того, что право как более поздний слой отчуждения выступает по отношению к предыдущему (отношениям регламентации, закону) как форма по отношению к содержанию. Закон как свод регламентации превращается в закон как свод ограничений. В отличие от античного закона, жестко предписывающего определенные действия, право лишь устанавливает систему ограничений, в пределах которых возможны любые действия.

Переход от отношений регламентации к вассалитету, от закона к праву соответствовал усложнению структуры общества — отделению города от деревни, ремесла от земледелия, появлению множества новых ремесленных специальностей. Добавим сюда и изменения в технике войны. В результате появления качественно нового рода войска — рыцарской конницы — военное дело в большинстве стран было отделено от основной массы народа, стало привилегией господствующего сословия.

Только после того, как сложились отношения вассалитета в жизни, в сфере идеологии возникла идея о праве как самосо-

¹ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 47.

гласованной системе ограничений, о «правах и обязанностях», «индивидуальной свободе», «взаимных обязательствах». Античное общественное сознание таких понятий к бытию общества не прилагало. Как и в случае с законом, не следует смешивать право как производственное отношение, как отчужденную форму общения собственников, с правовой надстройкой. Последняя может более или менее адекватно отражать явления базиса, правовая идея может быть сформулирована раньше или позже того, как в обществе сложились производственные отношения феодального типа, она может быть вовсе не сформулирована в явном виде, а лишь подразумеваться — это вещи, вообще говоря, разные. Но все же важнейший этап становления права как элемента общественного сознания, конечно, связано с развитием феодализма.

Только в средние века создаются предпосылки для развития права на своей собственной основе.

Дальнейшее усложнение общественной жизни и соответственно формирование нового «слоя» отчуждения связано с эпохой абсолютизма, которая в этом смысле может рассматриваться как самостоятельная общественно-экономическая формация. Предпосылками абсолютизма были: образование единого национального рынка с развитым оборотом денег, развитие мануфактур в городах, становление более-менее регулярного трансконтинентального торгового мореплавания, открытие новых месторождений драгоценных металлов в Новом свете.

При абсолютизме право из господствующего производственного отношения превращается в предмет купли-продажи, то есть на первое место выдвигаются товарно-денежные отношения. Деньги становятся универсальным способом перехода в более высокое сословие. Одновременно возрастает значение и собственно третьего сословия, сначала экономическое, а затем и политическое.

В то же время концентрация денежного богатства превращает права широких масс в ничто. Происходит массовая экспроприация мелких собственников, крестьяне сгоняются с земли, ремесленники разоряются, попытки сопротивления по-

давляются. Таким образом, происходит первоначальное накопление капитала, создается социальная основа для перехода от мануфактуры к фабрике.

Промышленная революция, развитие машинного производства требует полного отказа от всех и всяческих ограничений потоков денег, товаров и услуг. Машинное производство, концентрация богатства, появление «свободного в двояком смысле» пролетария позволяет перейти к новой форме общественных отношений. Деньги как средство покупки права надстраиваются капиталом, самовозрастающей стоимостью, универсальным способом из денег делать деньги.

Развитие общества по «предисторическому» типу уперлось в очевидный тупик, предпосылок для самопроизвольного появления какого-то нового регулятора нет. Рассмотрим в свете вышеизложенного развитие отчуждения как общественного явления (см. табл. 2).

Таблица 2

Формационные уклады в истории человеческого общества¹

Тип общества	Господствующая форма общения в процессе воспроизводства общества	Инструмент реализации формы общения	
		проявление	содержание
Азиатский	Власть как предпосылка к правовому регулированию	Неограниченное насилие	Произвольное изъятие чужой собственности ²

¹ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 87.

² Понятие личной собственности, в том числе на себя самого, стало содержанием предшествующего, первобытно-общинного, общества.

Античный, рабовладельческий	Отношения регламентации — закон	Установление правил, определяющих поведение в данном конкретном случае и меру насилия за их нарушение	Применение регламентированного насилия к нарушителю правил
Феодальный	Отношения вассалитета ¹	Установление рамок правомерного поведения, в пределах которых человек может вести себя свободно	Применение закона к нарушителю рамок правомерного поведения
Абсолютизм	Деньги	Право становится вариативным	Покупка прав и обязанностей
Капитализм	Капитал	Право становится всеобщим и равным	Воспроизводящийся процесс получения из денег еще больших денег

Исходя из вышеизложенного, можно сделать *выводы*.

Исходным пунктом исследования, следуя Марксу, мы берем факт существования живого, деятельного человека, а в качестве основного инструмента — изучение его реальной истории.

Если объединение, кооперация, специализация необходимы, но сами люди в силу объективных причин не могут это сознательно, планомерно провести в жизнь, то их объединение

¹ Начиная с этого этапа право «осознает себя», в его развитии возникает новая компонента — саморазвитие, иначе говоря, формируются совокупность внутренних предпосылок к развитию права, что представляет особый интерес для юристов.

так или иначе осуществляется, но при этом выглядит как результат действия независимой, чуждой людям самостоятельной силы. Эта сила одновременно выступает как посредник в отношениях между людьми, связывая их в общность, и как сила отчуждения людей и от общества, и от их человеческой сущности из субъектов развития они становятся объектом.

В процессе развития общества эта сила проходит ряд качественных превращений от одной формы к другой. При этом для любой из форм справедливо следующее:

— каждая новая форма возникает как (дополнительное к уже существующим) звено связи людей друг с другом в их совместной деятельности;

— одновременно она обуславливает новый сущностный слой отчуждения;

— она, возникнув как посредник между людьми, начинает свое самостоятельное, от воли людей независящее развитие, не только как элемент «базиса», но и как элемент «надстройки»;

— последующие формы отчуждения включают в себя, перерабатывают и используют предшествующие.

Капитал — самовоспроизводящаяся форма отчуждения, следовательно, достигнут предел развития на прежней основе, что-то новое, отвечающее новым вызовам времени может появиться только как отрицание всей прежней истории развития отчуждения, то есть как процесс его отчуждения, осознания и снятия.

Вполне понятно, что уничтожение отчуждения исходит всегда из той формы отчуждения, которая является господствующей силой.

Соответственно, снятие отчуждения проходит тот же путь, что и само отчуждение, но в обратном порядке: «Теоретически задача сведена к установлению последовательности качественных этапов процесса отчуждения, а затем к ее обращению, отражению относительно исторической оси симметрии, разделяющей период становления отчуждения и эпоху его преодоления»¹.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. // Маркс К., Энгельс Фр. Сочинения. Москва, 1959. Т. 46. Ч. 1.

Отчуждение, как было показано выше, состоит в том, что человек, не познавший законов, которые управляют движением стоимости, информации и энергии, сам на протяжении всей «предыстории» является лишь их рабом, песчинкой, вложенной в их кругооборот. Познать эти законы — значит осуществить их редукцию, сведение к законам предыдущего, ниже лежащего уровня, в частности законы движения стоимости — к движению информации. Преодолеть отчуждение — означает осуществить эту редукцию на практике, заменить стихийные экономические отношения сознательно развиваемыми организационными.

В каком порядке осуществляется уничтожение исторических «слоев» отчуждения? Поскольку каждый раз «снимается», берется под контроль форма отчуждения, которая определяет господствующее производственное отношение (то есть последнее в цепи развития), то уничтожение отчуждения происходит в порядке, обратном его развитию. Инструментом же снятия *выступает форма отношений предшествующей исторической формации*, получая качественно новое содержание. То есть первым подвергается общественному регулированию капитал (посредством модифицированных товарно-денежных отношений, то есть финансовыми потоками). В настоящее время в связи с переживаемым кризисом на первое место выдвигается регулирование уже финансов *посредством права, но опять-таки модифицированного права*.

Право при этом понимается, прежде всего, как форма общения между людьми, разновидность производственных отношений, основанных на взаимных правах и обязанностях. Такое право следует отличать от права как способа отражения в головах людей этой объективно существующей системы отношений и способа фиксации этого отражения в нормативных актах.

1.1.4. Что нового в мире — суть современной эпохи?

Исчезали Атлантиды и династии, и боги, невозможно исчисленьем сущность времени понять...

В возраст нашего столетия уместились две эпохи...

А. Дольский

Большие события не всегда правильно воспринимаются непосредственными участниками. Что уж говорить, если происходит смена исторических эпох, если масштаб преобразований сравним с теми, что имели место тогда, когда, используя принципиально новые механизмы передачи навыков стереотипного поведения, человек слез с дерева и примерился к коллективному целенаправленному изготовлению орудий для преобразования реальности.

Мало кто осознал, что мы живем в такое время, для которого вся предшествующая история человечества является лишь «предысторией», что все социальные процессы не только требуют совершенно иных условий для своего протекания, но и приобрели в нем совершенно новый смысл, хотя, конечно, предпосылки для них накапливались веками. Это справедливо и для такого общественного явления, как коррупция.

На всем протяжении «предыстории» неизменными оставались следующие основные черты человеческого общества:

1. Общество развивалось так, что связи в системе «человек — социум — природа» складывались стихийно и никогда более или менее полно людьми не осознавались, процессы управлялись естественно-историческими законами. При этом более важными были процессы взаимодействия с природой как с более энергоемкой, могущественной системой и притом — слепой, бессмысленной силой, что еще более усиливало бессознательность процесса и налагало основные ограничения

как на возможности развития человека как индивида, так и способы построения социальных структур¹.

2. Целесообразная и целенаправленная работа людей по совершенствованию познания и на этой основе по приспособлению природы к себе обусловила возникновение и развитие (в упомянутых условиях также неизбежно стихийное, неосознаваемое ни по характеру, ни по последствиям) системы общественного разделения труда.

3. Эта система в указанных условиях неосознанной и поэтому целесообразно нерегулируемой совместной деятельности и формы общения людей в ходе этой деятельности развиваются не иначе, как в ситуации отчуждения человека от продукта его собственного труда (в различных качественно определенных формах).

4. Это, в свою очередь, обуславливает становление институтов обмена, частной собственности, классов, изменение политической надстройки — появление государства.

Совершенствование и развитие разделения труда было необходимым условием любого прогресса в обществе, и, соответственно, собственность (частная) являлась основой и гарантом всех прав человека как члена общества.

Вторая же эпоха по определению невозможна без сознательного, последовательного, научно обоснованного взятия под контроль объединившихся людей окружающей социальной природы.

Капитал — исторически последнее и наиболее развитое средство обеспечения прогресса в отчужденной форме — представляет собой самовоспроизводящуюся сущность, ничего качественно нового само по себе возникнуть не может. Такие события, как Первая мировая война, Великая депрессия, показали, что неуправляемое развитие уже в условиях начала прошлого века порождает катастрофы глобального масштаба. С тех пор ни одно государство, претендующее на звание цивили-

¹ См.: *Платонов С.* После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. 2-е изд. Москва, 1991. С. 28–29.

лизованного, не обходится без разработки и активного использования средств социального регулирования. Невидимая рука рынка в качестве главного двигателя прогресса сохранилась разве что где-нибудь в Верхней Вольте, да и то сомнительно.

Собственно, на наших глазах даже частичное свертывание таких регуляторов на Западе после крушения Советского Союза очень быстро породило и глобальный кризис 1998 года, и кризис 2008 года, продолжающийся до сих пор, более того, обострившийся именно сейчас.

Наступающая эпоха, в противоположность первой, предполагает примат сознания над бытием: теперь, наоборот, лишь сознание имеет независимое развитие как непосредственное проявление деятельности человека-творца, а развитие бытия им определяется. Развиваться отчуждение могло и стихийно, его снятие возможно только как результат целенаправленной и целесообразной, осознанной деятельности.

Выражением этого стал тот факт, что во второй половине прошлого века началась научно-техническая революция, суть которой *в замене машинного труда автоматизированным, появление распределенных счетно-управляющих устройств*, что коренным образом поменяло всю систему отношений в обществе. Это касается:

- роли и положения человека в процессе производства;
- структуры системы разделения труда и роли самой этой системы;
- мотивации участников процесса к труду;
- отношения к средствам производства¹.

К сожалению, все вышесказанное во всех известных авторам работах по проблемам борьбы с коррупцией (и о роли государства и права в современном обществе вообще) игнорируется. Это обстоятельство вводит в заблуждение даже серьезных исследователей.

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 44–59; Деягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. Москва, 2008.

В качестве примера приведем только одно положение, заимствованное из монографии М. И. Байтина. На странице 81 он, ссылаясь на высказывание Маркса, утверждает, что «право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹. Между тем и это краеугольный камень всего марксизма, в современную эпоху дело обстоит с точностью до наоборот. Сейчас как раз наступает время, когда экономический строй общества не может быть выше, чем уровень развития права и культуры, общественного сознания в целом.

Конечно, М. И. Байтин волен считать иначе, но, во-первых, зачем тогда ссылаться на непричастного к этому мнению Маркса, а во-вторых, и об этом будет подробнее ниже, при таком подходе невозможно ни правильно определить роль права в частности и социального управления вообще в современную эпоху, ни сформулировать требования к нему.

Наконец, в этом случае говорить о какой-то серьезной борьбе с коррупцией просто не приходится, как будет показано, она имманентно присуща всему периоду развития «как естественно-исторического процесса», для которого вышеприведенное соотношение «базиса» и «надстройки», безусловно, справедливо.

В настоящее же время, в отличие от «предыстории», когда развитие общества и представляло собой естественно-исторический процесс, любое значимое позитивное изменение действительности возможно лишь только как результат *социального управления, неотъемлемой частью которого должно стать изживание коррупции как таковой.*

Все вышесказанное имеет самое прямое отношение к исследуемой нами теме — что такое коррупция и что с ней нужно (можно) сделать.

Мы живем, как отмечалось, во время перехода от первой эпохи ко второй. И поэтому сейчас конкретные формы взаимодействия «базиса» и «надстройки» (одним из элементов кото-

¹ Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 81.

рой является социальное управление, в том числе борьба с коррупцией) имеют наиболее сложный, разнообразный, противоречивый характер. И вопрос об отчуждении человека и о возможности его преодоления приобретает приоритетное значение, ибо вне его разрешения невозможно решение всех иных глобальных вопросов, касаются ли они экологии, культуры как таковой, межнациональных или межконфессиональных отношений, взаимоотношения «элиты» и «общества», образования, обучения и воспитания и несть им числа...

Можно сказать и жестче — выживание человечества невозможно без снятия накопленного отчуждения.

Достаточно категоричное утверждение, согласитесь... Такое надо не декларировать, но обосновывать. Что ж, попытаемся. Ключом к пониманию процессов будет, следуя вышесказанному, рассмотрение развития *разделения труда*.

Категория «разделения труда», напомним, выступает у Маркса как конкретно-историческая форма, в которой развертывается диалектическое противоречие между общественным характером совместной деятельности людей и отчужденной формой их общения.

Патриархальные натуральные хозяйства, каждое из которых производит внутри себя все то, что ему требуется, производит то же самое, что и соседнее, не нуждаются одно в другом. Никакой сколько-нибудь прочной связи между ними нет, ибо нет разделения труда, такой организации труда, при которой один делает то, чего не делает другой. Соответственно, никаких противоречий в рамках этих расположенных друг подле друга и никак между собой не взаимодействующих хозяйств нет.

Однако разделение труда предполагает возникновение и (само)развитие разницы между отдельными хозяйствами. Там, где между натуральными хозяйствами возникает разница, возникает возможность и (что важнее) необходимость для взаимного обмена продуктами труда.

Поскольку углубление разделения труда на всем протяжении предыстории было необходимым условием возрастания возможностей и общества и (через это) составляющих его лю-

дей, то связь эта, возникнув, уже не исчезнет и будет только развиваться и в количественном, и в качественном аспекте: «Развитие различий между некогда одинаковыми (а именно потому — равнодушно сосуществующими) хозяйствами и есть развитие взаимной связи между ними, и есть процесс превращения их в различные и противоположные органы единого хозяйственного целого, единого производящего организма.

Вообще развитие форм разделения труда и есть развитие форм взаимодействия между людьми в процессе производства материальной жизни. Там, где нет хотя бы элементарного разделения труда, нет и общества, а есть только стадо, связанное биологическими, а не социальными узами»¹.

Связь людей в обществе порождается, как это ни парадоксально, их различием, прежде всего, различием их роли в (совместно) осуществляемых процессах: «В чем заключается, например, действительная, живая, конкретная и объективная связь капиталиста и наемного рабочего, то «общее», чем каждый из этих единичных экономических персонажей обладает в сравнении с другими? ...Действительная их связь покоится как раз на том, что каждый из них обладает таким экономическим признаком, который отсутствует у другого, на том, что их экономические определения полярно противоположны. Дело в том, что один обладает как раз такой чертой, которая отсутствует у другого, и обладает именно потому, что ею не обладает другой. Каждый взаимно нуждается в другом в силу полярной противоположности своих экономических определений экономическим определениям другого. И именно это делает их необходимыми полюсами одного и того же отношения и связывает их крепче, чем любая общность («одинаковость») — в этом как раз и смысл разделения труда и, соответственно, социальных ролей в обществе»².

¹ Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. Москва, 1960. С. 15.

² Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. Москва, 1960. С. 15.

Встает вопрос, не означает ли вышесказанное, что необходимым условием существования общества является социальное неравенство в оном? И вопрос этот не так прост, во-первых, и, во-вторых, от нахождения правильного ответа на него зависит выживание современного общества, причем в самой близкой перспективе.

В предшествующие века и тысячелетия не просто производство, вся человеческая культура была основана на разделении труда между двумя большими группами людей — назовем их условно «элитой» и «работягами».

Вторые занимались трудовой деятельностью, ход и результат которой может быть описан однозначным алгоритмом. Элита же занималась преимущественно решением «некорректных» задач (с неточно определенными начальными условиями, с неустойчивостью решений относительно малых изменений начальных условий, допускающими неоднозначные решения) — примером может служить деятельность ученого, бизнесмена, полководца, учителя, артиста. Это деление являлось основой всей системы разделения труда и на каждом этапе человеческого развития просто по-разному конкретизировалось. Указанные две группы людей дополняли друг друга, были взаимно необходимы и вместе составляли пусть разделенное, но человечество¹.

Так было всегда. Но, похоже, наступает момент, когда такое положение дел действительно становится несовместимым с выживанием человечества.

Развитие данного типа разделения труда и основанного на нем производства довело процесс до совершенства, до крайних пределов — конвейера. Общество предельно поляризова-

¹ Щедринский «дикий помещик» мог как угодно люто ненавидеть своих мужиков, но попытка от них избавиться была неодобительно встречена соседями и жестко пресечена представителями власти. С другой стороны, если брать феодальную эпоху, мужики никак не могли обойтись без помещика (служилого дворянина), хотя бы в свете угрозы набегов кочевников.

Кроме того, чистого разделения — только элитарный или только рутинный труд — для данного конкретного человека не было. В деятельности того же крестьянина были и немалые элементы творчества.

лось. Для массы людей элитарная составляющая деятельности исчезла вовсе — стой и часами крути одну и ту же гайку, зачем, для чего — не твоего ума дело.

Тем самым возникли условия для радикального изменения самих основ развития производства. Появилось естественное желание возложить исполнение цепочки простейших операций на автоматы, которые справятся с ними быстрее и лучше. Так в середине прошедшего столетия началась революция, названная научно-технической, заключающаяся в замене машинного труда автоматизированным, дополненная массовой компьютеризацией¹.

Человечество переходит от машинного производства к автоматическому, от индустриального общества — к информационному (постиндустриальному). Основой данного общества является приоритетное производство информации, понимаемой как средство упорядочивания мира, что же касается производства материальных благ, то оно рассматривается как априорно выполнимая и, следовательно, второстепенная задача — ее решение возлагается на разнообразные программируемые автоматы.

Главное при этом — изменение самого предмета человеческого труда и его содержания. Что это означает? При машинном, индустриальном производстве «рабочий помещает между собой и объектом труда модифицированный объект природы». Рабочий при этом является главным агентом производства, причем его труд в непосредственной форме расходования физиологических сил включен в процесс производства, от чего зависит стоимость создаваемого общественного богатства. Роль рабочего в процессе производства, его место в системе разделения труда та же, что и на протяжении всей предшествующей истории, — исполнитель. Работают его руки в заданной последовательности, голова либо не задействована вовсе, либо решает

¹ Процесс вытеснения человека из производства не новость. Сначала стала ненужной его мускульная сила (паровой двигатель), затем руки (станки), а с развитием конвейера — способность производить ментальные операции, которые могут быть описаны однозначным алгоритмом.

задачи, в которых затраченные на труд усилия и полученный результат связаны однозначным алгоритмом¹.

Автоматическое производство предполагает, что все операции, которые можно запрограммировать, всю нетворческую, неэлитарную работу сделает автомат, и человеку иной работы, как решение некорректных в указанном выше смысле задач, иной деятельности, кроме элитарной, не остается. Работяги более не нужны.

Вышесказанное означает, что общественное разделение труда теряет теперь всякое обоснование и переходит в свою противоположность — труд становится качественно однородным. Происходит переход в новое качество...

Переход от индустриального к «постиндустриальному», «информационному», «когнитивному» обществу «знаний» — это не просто граница между двумя способами производства. Подобно тому, как ночь 31 декабря разделяет не только два разных дня, но два разных года, эта граница представляет собой рубеж двух эпох, совершенно различных типов общественного развития.

Ведь если с широким внедрением программируемых автоматов человеку останется единственная общественно значимая сфера деятельности — решение творческих задач, тех, что раньше были возложены почти исключительно на элиту, то прежнее разделение ролей утрачивает смысл: либо человек выполняет элитарную работу, либо ему нет вообще никакой общественно значимой работы — то, что он мог бы делать, делает робот-автомат. Следовательно, «работяги» как социальная группа становятся ненужными, а значит, лишаются права на звание человека (в социальном смысле).

Очевидно, что ближайшим, непосредственным результатом автоматизации производства будет высвобождение множества работников (рабочие на конвейере, бухгалтеры, архивисты и т. д.), чей прежний труд уже не нужен, а элитарную

¹ См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 44–59.

работу они выполнять *еще не могут* — по интеллектуальным или нравственным показателям. Развитие систем искусственного интеллекта, которое происходит на наших глазах, еще более повышает требования к человеку, достойному заниматься общественно полезной деятельностью, а значит, еще более расширит номенклатуру тех, кто обществу стал не нужен.

И что с ними делать? Возможны два принципиально различных варианта ответа на этот вызов.

Первый — сосредоточить (целенаправленно и целесообразно) усилия государства в координации с общественными институтами на развитии человека, чтобы поднимать до элиты всех. Источник развития при этом — противоречие между необходимостью иметь для решения каждой задачи группу лучших, элиту, и необходимость для этой элиты «тащить» всех до своего уровня, то есть перманентно ликвидировать себя как элиту, делать элиту виртуальной, могущей существовать лишь в развитии, в постоянном процессе возникновения и уничтожения. Этот путь исторически связан с марксистской и коммунистической традицией и по преходящим политическим соображениям в наше время отброшен.

Второй путь, следуя С. Платонову, назовем элитаристским. Его суть — закрепление фактически сложившегося неравенства доступа к информационным технологиям, прежде всего технологиям управления, причем непроницаемыми границами — в процессе обучения и познания, с самого рождения человека, как в гонке «Формулы-1»: если остановился и отстал — то навсегда.

Проблема — данный вариант развития неустойчив, в обществе начинаются неуправляемые процессы выделения из «элиты» новой «сверхэлиты» с отбрасыванием оставшихся в социальное небытие, что неизбежно взорвет общество изнутри.

Понятие коррупции и противодействия коррупции, строго говоря, тесно связано с особенностями именно *современного этапа* развития общества, переходом к *качественно новой*

*эпохе развития цивилизации*¹, хотя ее предпосылки, ее еще не развитые формы, разумеется, существовали на протяжении всей предшествующей истории.

В этом понятие «коррупция» сходно с такими понятиями, как, например, «экономика», «рынок».

Элементы экономических рыночных связей присутствовали практически на всем протяжении истории человеческого общества, но только к началу XIX века они непосредственно стали фактором первостепенной значимости в организации совместной жизни людей, а к середине XX века сами стали и элементом системы сознательного преобразования жизни общества и объектом такого преобразования, то есть превратились в нечто ранее не виданное. Так и коррупция — это нечто, возникшее в связи с переходом к современной, качественно новой эпохе, хотя ее предпосылки, как отмечалось, существовали и ранее.

Суть современных социальных процессов, напомним, — это «сознательное снятие «слоев отчуждения», то есть взятие под контроль тех посредников (обычай, мораль, закон, право, товаро-денежные отношения, капитал), которые на этапе предыстории «одновременно и связывали отдельных людей в общество и, в силу неосознанности их действия, отчуждали людей от их собственной природы, обуславливая развитие общества по схеме стихийного, естественно-исторического процесса»².

Подобно тому, как структура снимаемых слоев отчуждения имеет сложный иерархический характер, обусловленный конкретно-историческим процессом развития взаимодействия способов совместной деятельности и форм общения людей, коррупция имеет не менее сложную системную структуру,

¹ Напоминаем, что это проявляется как переход от индустриального общества к информационному при переходе от машинного труда к автоматизированному. Суть — отрицание исторически сложившейся системы разделения труда.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. // *Маркс К., Энгельс Фр.* Сочинения. Москва, 1959. Т. 46. Ч. 1. С. 37.

обусловленную динамикой развития как официальных, так и теневых, дополнительных к официальным, способов регулирования общественных отношений. Поэтому следует различать коррупцию и коррупцию «в предыстории», или более точно — общественные процессы и их проявления, что привели к становлению собственно коррупции в ее современном понимании.

Само по себе понятие «борьба с коррупцией» лишено смысла, если рассматривать его вне контекста — какой именно проект будущего осуществляется. Подробнее об этом ниже, но уже сейчас интуитивно ясно, что эта борьба может в рамках «элитаристского» проекта стать инструментом создания идеально функционирующего радикально непримиримого к коррупции государства¹.

1.2. Становление коррупции как явления

1.2.1. Исторический анализ становления коррупции

Если правила игры исключают возможность выигрыша, джентльмены меняют правила.

Английская пословица

Коррупция в «предыстории» — это один из способов преодоления противоречий общественного развития, дополнение к основным и легально существующим регуляторам. Последнее, просто в силу стихийности, неосознанности процессов организации жизни, по определению не могли быть полностью

¹ Скажем, в III Рейхе коррупцию выжигали каленым железом (при этом всяческие ее поощряя среди коллаборационистов на оккупированных территориях). Из более современных примеров, когда борьба с коррупцией стала не просто инструментом, а главным инструментом создания упомянутого радикально непримиримого к коррупции государства, приведем Сингапур.

адекватными, с одной стороны, достаточно универсальными, с другой — непротиворечивыми. Коррупция, таким образом, восполняет пробелы официальных регуляторов (о чем, собственно, и говорит приведенный выше эпиграф).

Роль таких дополнений возрастала, прежде всего, в период перехода от одной формации к другой, когда старая форма общения людей уже не отвечала сложившемуся способу их совместной деятельности, а новая, адекватная, еще не вполне укрепилась. Менялись формации — менялись и формы теневых регуляторов.

Заметим, что и в ходе «предыстории» существовали переходы между формациями более или менее масштабные. Существуют следующие основные формы обеспечения совместной деятельности людей:

— технология, использующая качественно различающиеся формы энергии в едином процессе (первичные формы разделения труда, простая кооперация);

— организация, обеспечивающая соединение различных технологий в определенных количественных пропорциях благодаря информационным связям (приобретает основополагающее значение при переходе к азиатскому способу производства, когда на первый план впервые выходят отношения эксплуатации);

— экономика, посредством стоимостных связей обеспечивающая отношение меры между количественными и качественными характеристиками.

Соответственно, наиболее важными типами коррупции представляются те, что порождались проблемами перехода от эпохи технологий к организации и от нее — к экономике.

Первые формы коррупции возникли, по-видимому, при переходе от первобытнообщинного способа производства, господствующей формой общения при котором была родовая мораль, к «азиатскому», основанному на нерегламентированном, неограниченном насилии одной общины над другими. Эти формы коррупции были весьма специфическими: их суть — доброе отношение за добросовестный труд. Некоторые категории завоеванных представителей «полезных профессий»,

например знахари-целители (или русские церковники в период татарских нашествий XIII века), получали относительный иммунитет от злоупотреблений со стороны победителей.

Таким образом, зарождение этой формы коррупции связано, с одной стороны, с невозможностью обеспечить лояльность нужных лиц старыми, основанными на морали, мерами воздействия, и, с другой стороны, с принципиальными особенностями технологии определенных видов общественно полезного труда, исключающих наличие формальных, однозначных, объективных, количественно определенных и так далее критериев для внешнего контроля добросовестности работы.

С переходом от феодализма, основанного на правовых отношениях (вассалитете), к абсолютизму на первый план выходит вторая разновидность коррупции — мздоимство. Ее суть — приобретение социального статуса за деньги.

С созданием национальных рынков возникла возможность и необходимость сочетания различных качественно определенных отраслей труда в конкретных количественных пропорциях. Жизнь стала неизмеримо сложнее, и правовые нормы сами по себе уже не могут регулировать всю совокупность общественных отношений, связь между занятыми совместной деятельностью людьми осуществляет новый, более универсальный посредник — деньги. Но внешне это выглядит так, что верховенство права никуда не делось, просто законы не совершенны, а значит, их можно и должно слегка «откорректировать» — купить нужные личные права.

Эта форма коррупции связана с особенностями любой организации — принципиальной невозможностью создания полной и внутренне непротиворечивой системы правил. Ее непосредственная предпосылка — возможность облеченного полномочиями лица, оставаясь в рамках права, поступать и так и этак — по личному усмотрению.

Разумеется, случаи, когда государственный служащий действует в зависимости от подношения вариативно, но в целом, оставаясь в рамках права, могут перерасти (и перерастают) в прямо противоправное поведение — мздоимство со-

проводится злоупотреблением должностными полномочиями, превышением власти, возможно, хищениями или мошенничествами.

Эти случаи, конечно, имеют прямое отношение к коррупционному поведению, но при рассмотрении проблемы коррупции как таковой, так сказать, в ее чистом виде, на взгляд авторов, вторичны. Возникающие при этом общественные отношения должны регулироваться, прежде всего, иными статьями и разделами уголовного и гражданского законодательства.

Следующая форма коррупции связана с открытием и практическим использованием универсального способа делать деньги — капитала. Поскольку «чистый рынок» исторически существовал только в голове Е. Т. Гайдара, а реальный предприниматель всегда работал в рамках правил, установленных государством и обществом, его насущной задачей было сделать эти правила максимально благоприятными для своей деятельности. Например, обеспечить издание нужного закона о продолжительности рабочего дня, о налогообложении и так далее.

Конкурентная борьба ведется всеми способами. Возникает институт лоббирования. Покупается уже не личный статус, корректируются, прежде всего, публичные отрасли права.

Заметим, все вышеописанное, все формы коррупционного поведения были естественными, нужными и где-то даже общественно полезными.

В самом деле, кому дать подряд на строительство, например, железной дороги? Самому эффективному. А что служит индикатором эффективности? Например, наличие «своих людей» среди лиц, принимающих решения, наличие свободных средств для нужного воздействия на них и на общество в целом, владение технологиями такого воздействия.

Нарисованную картину развития и становления форм коррупции, напомним, углубляет и обогащает учет следующего обстоятельства. Все сложнее, чем просто замена старого новым.

Любое реальное общество, как уже отмечалось, не есть некая «чистая» формация — это система взаимодействующих

социально-экономических укладов, причем ведущий, основной, выступая в качестве общества, уклад использует в качестве преобразованной и преобразуемой «природы» отношения прежних, преодоленных укладов. Подобно тому, как каждый последующий социально-экономический уклад подчинял себе предшествующие, наполнял их новым содержанием, использовал их наработки в качестве рабочего инструмента, каждый последующий тип теневых регуляторов, например коррупция, подчинял себе предшествующие, обогащая их качественно новыми разновидностями¹.

Возникла целая «матрешка» предпосылок к коррупции, подобно тому, как общество в целом — «матрешка» слоев отчуждения, порожденных и преобразованных последовательно сменяющимися друг друга формациями.

Это еще более справедливо и при контактах различных государств. Более продвинутое государство (и невольно, и вполне целенаправленно для ослабления возможного соперника на мировой арене) стремится привнести в более отсталое, скажем так, не свойственные ему в естественных условиях формы коррупции.

Например, столкновение США, вступивших в постиндустриальную эпоху, с Ираком, живущим продажей сырья и неизбежно имеющим соответствующую — феодальную — «надстройку», закончилось скупкой иракского генералитета на корню.

Заметим также еще раз, что в определенные периоды истории отмеченные выше коррупционные явления существуют вполне легально, допускаются приличным обществом и поощряются государством. Например, в Западной Европе XVII–XVIII веков продажа государственных должностей и дворянских титулов осуществлялась официально, и это был вполне

¹ В процессе взаимодействия более «продвинутый» уклад индуцирует в более отсталых не свойственные им имманентно формы коррупции. Так, при абсолютизме символические подарки азиатского способа производства приобрели новую форму — весьма дорогостоящих подношений и новое назначение — обеспечение личной карьеры, а при капитализме — форму взаимных услуг с целью формирования кланов, связанных деловыми интересами.

адекватный времени способ привлечения к элитарной деятельности по созиданию общественных институтов наиболее талантливых выходцев из третьего сословия, а то и из «простонародья».

Сейчас — очень похоже. Не всегда можно четко отделить коррупцию от обычной, вполне легитимной, экономической или политической деятельности.

Когда в газетах и на экране телевизора вдруг начинается массированная (конечно, оплаченная) кампания в пользу принятия на вооружение нового типа самолета — это что, коррупция или свобода бизнеса в сфере СМИ? Или забота об обороноспособности страны? Когда генерал-заказчик, отслужив, входит в состав совета директоров различных боингов-нортропов, что это, коррупция или эффективное использование квалифицированных кадров?

Все это долгое время оставалось, по большому счету, на периферии общественного интереса.

Начиная с 20–30-х годов прошлого столетия проблема коррупции приобрела новое, *качественно особое* измерение. Стало возможным говорить о коррупции как таковой.

К этому времени стало очевидно, что основы западной цивилизации — неприкосновенность частной собственности, война всех против всех под невидимой рукой рынка и так далее — несколько устарели и ведут к серьезным катастрофам, вроде Мировой войны или Великой депрессии.

На волне такого понимания в США к власти пришел Рузвельт, в Германии — Гитлер, во Франции — правительство Народного фронта. Все они, каждый по-своему, занялись взятием под общественный и государственный контроль движения капитала, товаров и услуг¹. Добавим, что в Японии этим занимались еще со времен «реформации Мэйдзи» (конец XIX века), а в России (СССР) — с 1917 года, причем заметно более целенаправленно и последовательно. Это было не чем иным, как уни-

¹ Маркс называл это уничтожением частной собственности, в более точном переводе с немецкого — снятием, преодолением.

чтожением частной собственности, и оно так или иначе в развитых странах продолжается и поныне, а в связи с мировым финансовым кризисом даже вступает в новый этап.

Дело показало себя плодотворным, но при отсутствии материальной базы (автоматизированного производства), инфраструктуры (компьютерные сети) и адекватной технологии (теория систем, кибернетика) очень расточительным. Попросту говоря, требующим больших вложений. Тут же выяснилось, что ресурсы Земли вовсе не бесконечны (еще один удар по традиционным основам западного образа жизни и мышления).

В этих условиях, во-первых, наконец-то получили конкретный смысл понятия «общество», «общественные интересы», во-вторых, именно тогда возникли понятия «беловоротничковой преступности» и «коррупции»¹, в-третьих, неизмеримо возросли требования к качеству социального управления, принявшему всеобъемлющий характер.

Любое неадекватное вмешательство в общественные процессы — по глупости или злему умыслу, неважно, вместо снятия объективных противоречий порождало дополнительные. Лучше вовсе не лечить человека, чем выдернуть у него здоровый зуб вместо больного.

Это и только это предполагает повышенную актуальность борьбы с коррупцией в передовых странах мира и определяет ее основные направления. Если познаны и сформулированы отвечающие объективным интересам общества цели, оценены необходимые для их достижения ресурсы, тогда есть и критерии достижения этих целей и, соответственно, критерии оценки деятельности любого чиновника — способствовала она их достижению или нет. Дальше — проще. Если нет, то неважно, преступник он или просто не справляется, — в аппарате управления ему не место. Действует принцип презумпции виновности чиновника — пусть доказывает свою пользу.

¹ В контексте сказанного понятие коррупции имеет вполне ясный смысл — лица, уполномоченные блюсти понятные, сформулированные и воспринятые обществом интересы, пренебрегают ими в ущерб личным или групповым.

Это основа. Только на этой основе в современном мире обретают смысл традиционные способы борьбы с различными разновидностями коррупции — укрепление общественной морали, совершенствование права и устранение искусственных препятствий к развитию капитала¹.

Таким образом, коррупция в своем собственном облике — это продукт именно современного этапа развития общества, «тьень» процессов социального управления, которые повсеместно проводятся в современных более-менее цивилизованных странах, суть которого — сознательное и целенаправленное преодоление слоев отчуждения, накопившихся в период предыстории. Снятие общего очуждения проводится последовательно — сначала верхний, наиболее продвинутый слой, капитал.

Инструментом выступают формы отношения предшествующих эпох, отношения организации, право.

Поэтому борьба с различными слоями коррупции также должна вестись последовательно. Главная задача в настоящее время — борьба с проявлениями лоббирования. А вот подношения учителям и врачам, конечно, явление отрицательное, но это задача больше на будущее, сейчас считать ее приоритетной не стоит.

В свете вышесказанного для успешной борьбы с коррупцией в современной России необходимо, поняв суть современного этапа развития цивилизации, разработать и осуществить практические меры по преодолению роковой ошибки, допущенной в начале 90-х годов.

Формационный подход, как отмечалось выше, вовсе не является единственно возможным при рассмотрении такого явления, как коррупция. Истину можно излагать на разных языках (правда, постигать ее на разных языках неодинаково удобно).

Ниже рассмотрено явление коррупции в свете становления (утраты) цивилизационной идентичности и в свете разви-

¹ Например, только на такой основе можно отделить «искусственные препятствия» от объективно необходимых, то есть естественных.

тия коллективного бессознательного, устойчивых паттернов поведения членов общества.

1.2.2. Коррупция как следствие утраты цивилизационной идентичности

Вся Россия — опытное поле, —
обронил один неглупый лирик.
И как током вечное «доколе?» —
И за каждой кочкою рубильник...

у семи ветров на перекрестке,
где варяги переходят в греки,
где простоволосые березки
над обрывом, аки человеки.

А. Чернов¹

Понятие нормы поведения в данном обществе при цивилизационном подходе становится ключевым, и это во многом корреспондирует с пониманием коррупции как поведения чиновника, отклоняющегося от нормы. Соответственно, следует выяснить, как формируется норма поведения и в чем ее особенность для России?

Этот вопрос следует рассматривать комплексно в следующих аспектах:

— онтологический (общее понимание картины мира, проблемы социума в контексте общих закономерностей развития применительно к особенностям современного этапа);

— аксиологический (проблемы цели развития и мотивов поведения как для общества в целом, так и для отдельных людей);

— методологический (какими средствами можно реализовать цели, признанные приоритетными);

— праксеологический (к каким практическим результатам это приведет, как изменят наши действия пространство решений для будущей деятельности).

¹ *Чернов А.* Глухая исповедь. Париж, 2014. С. 263.

Основное затруднение заключается в том, что оценка общественной опасности коррупции должна даваться с учетом диалектического подхода с учетом контекста ее возникновения и развития — из чего она развивается и во что она развивается. Конкретное деяние подлежит анализу с учетом ситуации, мотивации и его результатов.

Цивилизация¹, по Хантингтону, это ответ на вызов, который дает общество (само по себе или опираясь на такого посредника, как государство). Последнее предполагает выполнение государством целого комплекса работ:

— определить, насколько это возможно — осмыслить и внедрить в общество идеал его развития, то есть его цивилизационную идентичность, во-первых, и образ желаемого (необходимого) будущего, во-вторых;

— соотнести этот идеал с основными особенностями именно современного этапа развития общества как элемента развития мира, определить на этой основе совокупность подлежащих решению проблем (с выделением главной), приоритетных целей;

— определить и систематизировать комплекс необходимых результатов, которые должны быть достигнуты для разрешения выявленных проблем и ведущих противоречий, разработать ясные и определенные критерии их достижения, то есть поставить перед обществом конкретные задачи;

— конкретизировать все вышеобозначенное в систему мер по решению поставленных задач, то есть решить комплекс как интеллектуальных, так и этических задач в единстве понятий разума, справедливости и совести;

— обеспечить создание и эффективное функционирование в обществе особого аппарата, субъекта, который должен эти задачи решать, придать волевой импульс его деятельности.

Если же вызов есть (а он есть всегда), а ответа по каким-либо причинам нет или он дается в духе лирико-патриотических (демократических) заклинаний, неких «традиционных ценно-

¹ Цивилизацией будем называть общество как развивающееся единство экономики и культуры с природной средой (геополитика + геоэкономика + геокультура).

стей», не поддающихся разумной однозначной идентификации, то в обществе начинают активно проявляться и преобладать процессы распада единой самоидентификации, во-первых, и, как следствие, процессы, ведущие к «социальному разогреву»: множатся люди и группы, считающие, что существующие правила и нормы не могут обеспечить адекватные условия для развития, например для расширения бизнеса, а значит, они не отвечают своему назначению, они нелегитимны, и их можно и должно нарушить, используя все доступные средства¹.

Следовательно, для понимания сущности современной российской коррупции в рассматриваемом (цивилизационном) аспекте следует понять, на какой вызов по каким из интеллектуально-нравственных, волевых аспектов должно дать ответ российское государство, почему этот ответ может представляться неадекватным тем или иным социальным группам.

Следует заметить, что здесь мы сталкиваемся с неустранимой трудностью. Цивилизационный подход (в отличие, заметим, от формационного) имеет в своей основе стремление учесть слишком много разнообразных факторов, влияющих так или иначе на процессы социального развития, чтобы избежать необходимости учета неких не до конца уясненных полумистических факторов, неоднозначно структурируемых связей.

Это касается уже попыток определиться с цивилизационным статусом России. Так, политика российского руководства долгое время строилась на постулате о принадлежности России к западной (США + Европа) цивилизации. Заметим, несмотря на то, что это положение не разделось ни подавля-

¹ Возможен, конечно, и другой случай. Власть и официальное общество дали вполне адекватный ответ на вызов времени, но он кому-то не понятен или не нравится. Но *этот* случай не представляет интереса. В такой ситуации власть, проявляя ум и волю, опираясь на принятые в обществе моральные нормы, доводит свою позицию до несогласных, убеждает их в своей правоте, обращая вчерашних противников в друзей. Кто-то и после этого не согласен? В этой ситуации социальная проблема исчезает, остается проблема повышения эффективности работы правоохранительных органов — выявлять и пресекать деятельность немногих маргиналов, не имеющих внятной программы будущего и потому не пользующихся никакой общественной поддержкой.

ющим большинством современных исследователей¹, ни, что более важно, европейскими и американскими политиками².

Возможность смешения российской и европейской цивилизаций определяется отчасти тем, что мы и европейцы действительно во многом схожи, в основу цивилизационного приоритета и у нас, и у них берется человек, индивидуум³.

Соответственно, почти все базовые понятия российской цивилизации сформулированы и разрешаются на языке, едином с европейским, в частности, российские политологические концепции развиваются на основе античной и классической философия европейской философии. Но именно — почти... Они от мира людей переходят к миру вещей, а только затем к миру идей, к духовному, а мы — наоборот⁴.

Такой подход не лучше и не хуже, он просто другой, и в свете этого различия рассматривать нашу страну как «недоразвитую Европу», как обреченную *догонять* онтологически неправильно, а праксеологически — просто опасно. Причем не только для нас.

В последнее время тональность концептуально-цивилизационных выступлений изменилась. Более или менее явно выдвигается тезис об особенностях, уникальности российской цивилизации. Но в чем заключается эта особенность — внятного ответа, такого, чтобы он стал побуждением к конкретным, созидательным действиям, не дается. Намекается, что не худо бы попытаться проэксплуатировать те самые идеи, которые уже один раз довели Российскую империю до греха...

На наш взгляд, если не выходить за рамки собственно цивилизационного подхода, следует согласиться с тем, что «суть

¹ Обзор современных концепций см., например: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2005.

² Можно сказать и более жестко: и сейчас, и в прошлом начиная еще со времен Московского государства последние недвусмысленно противопоставляли Европу и Россию, своими нас там никогда не считали и считать не будут.

³ См.: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2005. С. 235.

⁴ См. там же. С. 237.

российской цивилизации, вытекающая из ее особенностей, — уникальная способность быть посредником, модератором, связывать в одно целое все три великие цивилизации — Западную, Восточную (прежде всего, Китай и Япония), Южную (арабскую), стать транслятором их смыслов, и на этой основе, наиболее чутко выделять и предлагать к осмыслению общие, глобальные проблемы человечества»¹.

Не случайно, видимо, русская цивилизация исторически стала складываться вокруг Днепра (восточная граница западной цивилизации с точки зрения геополитики), Волги и Каспия (западная граница восточной) и северного Причерноморья (граница южной).

Для осуществления такого синтеза и трансляции наработок разных цивилизаций как минимум следует остаться самим собой. «Возлюби ближнего, как самого себя», — учит Писание, все добрые дела начинаются с осознания себя.

С другой стороны, такой подход предполагает невозможность в какой-либо форме самоизоляции и отказа от взаимодействия с иными цивилизациями.

Мы отмечали, что коррупция связана, прежде всего, с тем, что в обществе возникают противоречия между объективными потребностями нахождения индивидом достойного места в обществе и реальными возможностями это осуществить допускаемыми законом и традицией способом вообще и повышением требований к человеку в условиях информационного общества при сохранении отношений конкуренции в частности. В том числе — противоречия наблюдаемого и представлений о должном, справедливом, необходимом, каковые сформировались у данного народа в ходе его исторического развития.

Побуждение к коррупции при этом может носить двусторонний характер: «сверху» — как политика правящей группы, которая сознательно или нет актуализирует такое противоречие, поощряет и развивает социальную сегрегацию, либо как

¹ См.: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2005. С. 237.

ответ, адекватный или нет, «снизу», разложение правящего аппарата¹.

Для развития коррупции как всеобъемлющей системы необходимо, чтобы несоответствие требований, предъявляемых обществом к человеку, и возможностей для получения соответствующего образования, обучения и воспитания для больших масс людей становилось настолько большим, что ставило бы под сомнение их человеческий статус как таковой².

Коррупция предполагает, что поиск разрешения объективных противоречий общества осуществляется не через его развитие, не путем перехода в «надсистему», изменения отношений путем придания им нового качества — словом, не через прогресс, а путем реализации тех или иных (более простых, заметим, и уже потому — неадекватных) моделей, характерных для прошлого.

С точки зрения социальной психологии это означает активизацию паттернов (моделей) мировосприятия и поведения, характерных для предшествующих социально-экономических укладов. Для коррупционера необходимо, чтобы имела место быть активизация паттернов не просто предшествующих, а предельно архаичных, родоплеменных или клановых, что было господствующей формой общения людей в эпоху «азиатского» способа производства, то есть у самых истоков формирования цивилизации³.

Наконец, с точки зрения человеческой психики коррупция предполагает разбалансировку психических процессов возбуждения и торможения в пользу первого, а также рассогласование интеллектуального и эмоционального восприятия и

¹ В России строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения, отмечал еще вице-губернатор М. Е. Салтыков-Шедрин: и если не удастся Держиморду побудить стать другом дома за пятак, то ведь последнему приходится учитывать, что Сквозник-Дмухановский может за полтинник тоже стать другом дома.

² См.: *Корелов О. А., Морозов О. Л.* Информационные технологии как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 4 (15). С. 45–52.

³ См.: *Платонов С.* После коммунизма. 2-е изд. Москва, 1991.

оценки явлений. Для того чтобы коррупция стала доминирующей формой общественных отношений, необходимо, чтобы этот процесс зашел достаточно далеко. Это предполагает построение виртуальной картины мира по принципам аутизма, отказ от критического исследования предустановленных догм, принципиальную неограниченность средств, допустимых для их отстаивания (см. табл. 3)¹.

Таблица 3

Предпосылки формирования установок на коррупционное поведение

Аспект рассмотрения коррупции	Негативные общественные явления, которые потенциально способствуют развитию коррупционного поведения
Человековедение, закономерности становления человеческой личности	Противоречие между объективными потребностями социализации, как они представляются по итогам развития данной цивилизации, и реальными возможностями ее осуществить легитимными способами в условиях повышения требований к человеку при становлении информационного общества
Обществоведение	Нелегитимность в глазах достаточно больших масс людей основ существующей экономической, социальной и культурной жизни общества с точки зрения сформировавшихся цивилизационных архетипов
Политология	Нелегитимность политических и экономических институтов, процессов их воспроизводства и изменения, прежде всего, органов власти
Психология социальная	Активизация паттернов мировосприятия и поведения, характерных для предшествующих социально-экономических укладов

¹ См.: Корелов О. А., Морозов О. Л. Информационные технологии как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 4 (15). С. 45–52.

Психология	Разбалансировка: 1) процессов возбуждения и торможения в пользу первого; 2) интеллектуального и эмоционального восприятия и оценки явлений
------------	--

Констатируем: вызов — есть, но проблема не конкретизирована¹.

В этих условиях люди вольно или невольно, не видя разумного пути в будущее, активизируют в качестве образца модели прошлого, что совершенно неприемлемо в силу указанных особенностей современного этапа развития цивилизации.

Это, в свою очередь, приводит к фрустрации психики отдельных людей, распаду единой картины мира, атрофированию способности к логическому мышлению, к разбалансировке процессов возбуждения и торможения, с одной стороны, к преобладанию эмоций над интеллектом — с другой.

Распространяется как норма модель поведения, основанная на примитивных инстинктах, направленная на удовлетворение минутных желаний без каких-либо даже попыток продумать последствия.

Указанная совокупность объективных и субъективных факторов современного российского коррупционного поведения должна стать основой разработки межведомственных правоохранительных программ деятельности по борьбе с этим негативным явлением и оздоровлению общества.

¹ Еще одна особенность информационного общества заключается в том, что цели, не объявленные, не продуманные и не прочувствованные обществом, как правило, нереализуемы.

1.2.3. Коррупция как информационный феномен информационного общества

С Церковью настоящей, сокрытой от невежд, базилисса была осторожна. Богослужебный ритуал есть могучее магическое действие... Объединенные таким способом излучения душ накаплиются, укрепляя Тело Церкви, впервые созданное Христом. Посвященные в Тайну называют это тело Существом. ...Каждая вера, даже ересь, может обладать своим Существом. Как капли дождя сливаются в реки, так излучения душ, способны творить существо. Оно неуязвимо, бессмертно, но истощается угасанием веры в него... Невидимое Существо Церкви поддерживает души, поэтому Христос мог обещать верующим вечную жизнь. Но не все ее обретут.

В. Иванов «Русь изначальная»

Мы показали, что коррупция в своих предпосылках и проявлениях — это сложный системный объект, включающий в себя, во-первых, субъективные элементы, основанные на индивидуальных психических процессах людей, задействованных в процессах социального управления, во-вторых, объективные, независимые от воли человека, заданные рамки его существования — имеющиеся «слои отчуждения», порожденные как официальными регуляторами-посредниками, так и теневыми, а в-третьих, объективно-субъективные: противоречия в целенаправленной и целесообразной деятельности уполномоченного обществом субъекта по его (общества) преобразованию.

Указанные выше особенности рассматриваемого феномена в созидаемом информационном обществе приводят к тому, что совокупность имеющихся слоев отчуждения, подлежащих снятию, то есть целесообразному присвоению, при неполном осознании их людьми проявляется как деятельность специфици-

ческих информационных объектов — големов, эгрегоров, скриптов (динамических сюжетов)¹.

Наши предки, описывали окружающий мир именно на таком языке, персонифицировали общественные бедствия, относились к ним как к личности и соответственно пытались на них воздействовать. Наивно? Может быть, но это лучше, чем в сто какой-то раз под песню «если кто-то кое-где у нас порой...» делать «последнее решительное предупреждение» коррупционерам. Иногда нестандартный, неортодоксальный² взгляд на привычное, новый язык изложения позволяет лучше высветить проблему, в частности, применительно к предмету нашего исследования, более четко представить систему необходимых мер по борьбе с коррупцией. Рассмотрим, например, эту задачу в терминах взаимодействия человека с особой формой существования объективной реальности — информационными объектами³.

Представление об информационных объектах, то есть информации, лишенной принадлежности к определенному носителю и развивающаяся в силу собственных императивов, было введено в научную практику А. Лазарчуком и П. Леликом, которые рассматривали административный аппарат как кибернетическую систему, в которой чиновник играет роль логического элемента (триггера), а управленческая структура задает структуру информационных связей. Было показано, что эта кибернетическая система способна пройти тест Тьюринга, обладает поведением и способна к эмоциональным реакциям. Иными словами, она ведет себя как живая и разумная система⁴.

¹ См.: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2007.

² С поправкой, что новое — это часто хорошо забытое старое.

³ См., например: *Лазарчук А., Лелик П.* Голем хочет жить. Санкт-Петербург, 2001; *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Санкт-Петербург; Москва, 2005; *Дельгадо Ф.* Управленческие «двойки» // Конструирование будущего. 2003. Т. 1. № 1; *Исмаилов Р.* Планирование на войне: знак Порядка // *Филиппи А., Фриснер Г.* Проигранные сражения. Москва, 2002.

⁴ Первоначально понимание того, что информация способна паразитировать на человеке, что существуют живые и способные к независимому

Эта система авторами была названа големом. Голем — «информационный объект, представляющий собой аналог нейронной сети. Элементами этой сети служат звенья административной системы, роль нервных импульсов играют обобщенные документы (директивные и индикативные) в любой форме, включая телефонные звонки и устные распоряжения. Конституция, законы и другие документы, имеющие особый (долгосрочный) статус, могут рассматриваться как аналог жестких рамочных убеждений, фиксирующих идентичность «личности» такового объекта»¹.

Информационная структура голема пропечатывается в подсознании чиновников, что порождает сложные схемы взаимодействия. В частности, голем, воздействуя на подсознание носителя, в состоянии побудить его предпринять конкретные действия в интересах целостной структуры.

Поэтому просто так, даже под страхом смерти, заставить какого-либо чиновника не быть коррупционером при наличии сформировавшегося настроенного на коррупционное поведение голема не получится. Борьба с коррупцией возможна только в рамках общего процесса снятия отчуждения, что в рамках приведенной схемы описания проблемы предполагает адекватный диалог с информационными объектами. Чтобы вести такой диалог, нужно как минимум понимать их природу, иметь представление о своей цели и предложить гармоничное альтернативное коррупционному решение.

Целенаправленно воздействовать на голем заманчиво (эффективность управления резко повышается), можно, но сложно. Во-первых, голем, подобно машине или именно тупому бюрократу, делает только то, что ему заказывали, а не то, что при этом имели в виду.

мышлению и самостоятельному поведению квазиорганизмы, использующие людей в качестве своей нервной ткани, вызвало у многих шоковое состояние», — отмечает С. Переслегин. «Со временем к информационным объектам привыкли, их учатся программировать и использовать в «народно-хозяйственных целях» (он же).

¹ Лазарчук А., Лелик П. Голем хочет жить. Санкт-Петербург, 2001.

Кроме того, он, как разумное существо, делает только то, что не противоречит его собственным интересам (или тому, как он эти интересы понимает). Из этого, в частности, сразу же следует, что попытки заставить каждого отдельного чиновника делать что-то, противоречащее интересам голема, малоперспективны — задача даже не будет грамотно поставлена.

Самосознание голема, в свою очередь, определяется информационными объектами, гораздо более сложными, чья самостоятельность и власть над человеком сильнее, — эгрегорами, обладающими свойствами, сходными с одушевленностью и свободой воли¹. Они формируют у людей представление об идеале, то есть об изначальном предназначении и смысле их деятельности.

Взаимодействие эгрегора, прежде всего, в части интерпретации прошлого и ожидания будущего, с воспринимаемой реальностью порождает динамические сюжеты, еще одну разновидность информационных объектов, которые модифицируют поведение людей, подчиняя их слова и поступки определенной жестко заданной линии развития. Големы и эгрегоры воспринимают людей такими, какие они есть, и лишь задают общий настрой их действий. Сюжеты — активно переделывают. Те, кто пытается противопоставить себя сюжету, подвергаются сильнейшему психологическому давлению и тем или иным способом сюжетом устраняются. Напротив, за добросовестное выполнение своей роли сюжет вознаграждает чистой (несмотря ни на что) совестью.

Еще раз подчеркнем, что големы, эгрегоры, сюжеты — это, с одной стороны, просто слова², термины для обозначения объективной реальности (но реальности особого рода, мира идей), данной нам в ощущение, иногда весьма болезненной,

¹ Некоторой приближенной иллюстрацией таких объектов является, например, Церковь, понимаемая не как иерархия священнослужителей, но как Вера и определяемое ею Дело.

² Удобные, ибо переводят абстрактную картину системы трудно представимых отношений отчуждения и их снятия в наглядные образы взаимодействующих с нами живых существ.

феномены, существующие и развивающиеся по своим императивам, влияющие на людей и меняющие их жизнь, но как раз в силу последнего подверженные и обратному влиянию.

Значит, оставаясь в рамках принятого описания, мы должны определить, какие информационные объекты содействуют российской коррупции и как их можно модифицировать в нужную нам сторону, а если это невозможно — то какие информационные объекты могут их победить и занять их место?

При этом в свете вышеизложенного эти существующие информационные объекты должны соответствовать принципиальным особенностям современной эпохи.

Прежде всего, еще раз, ибо это важно, рассмотрим ту из них, что имеет место практически для всех современных государств, *вытекает из коренных особенностей современного этапа развития цивилизации* и поэтому является *главной*.

На всем протяжении «предыстории», вплоть до недавнего времени оставались неизменными основные признаки совместной деятельности людей и формы их общения: совершенствование системы разделения труда было необходимым условием всякого прогресса в обществе; соответственно, право частной собственности являлось основой и гарантом всех прав человека как члена общества.

Не просто производство, но и вся человеческая культура была основана на разделении труда между двумя большими группами людей — назовем их условно «элитой» и «работягами». Последние занимались трудовой деятельностью, ход которой может быть описан однозначным алгоритмом, а результат при затраченных усилиях предсказуем. Элита же решала «некорректные» задачи — примером может служить труд ученого, художника, политика, бизнесмена, полководца. Это деление являлось основой всей системы разделения труда и на каждом этапе человеческого развития просто по-разному конкретизировалось. Указанные две группы дополняли друг друга, были взаимно необходимы и вместе составляли пусть разделенное, но человечество. Кроме того, и для каждого отдельного человека в его работе имелось сочетание обоих видов деятельности в той или иной пропорции.

Развитие данного типа производства довело процесс разделения труда до совершенства, до крайних пределов — конвейера. Общество предельно поляризовалось. Для массы людей элитарная составляющая деятельности исчезла вовсе. И тем самым возникли условия для радикального изменения самих основ развития. Появилось естественное желание возложить исполнение цепочки простейших операций на автоматы, которые справятся с ними быстрее и лучше. Так, в середине прошедшего столетия началась революция, названная научно-технической, заключающаяся в замене машинного труда автоматизированным, дополненная массовой компьютеризацией.

С появлением программируемых автоматов *человеку остается единственная общественно значимая сфера деятельности* — решение творческих задач, тех, что раньше были возложены почти исключительно на элиту. С появлением автоматизированного производства, в перспективе объединенного единой (и децентрализованной) системой информационных и управленческих связей, прежнее разделение ролей утрачивает смысл: либо ты выполняешь элитарную работу, либо тебе нет вообще никакой общественно значимой работы — твое место занял автомат. Следовательно, «работяги» как социальная группа становятся не нужны.

Куда их девать? Сосредоточить целенаправленные и целесообразно исполняемые усилия государства на том, чтобы поднимать до элиты, если не их, то их детей?

Общество пошло по пути, ума не требующего. Пусть все течет своим чередом: кто способен — тот способен, следовательно — равноправный член элиты, кто нет — его проблемы. Но обществу такие не нужны, и факт их существования потенциально опасен. Оптимально было бы как-то их тихо изолировать, чтобы не мешали. Реализуется идеал щедринского дикого помещика: «Чтобы все паром, да паром, а чтоб и духу мужичьего не было».

В мире сейчас безраздельно господствует эгрегор элитарной свободы, платоновской «справедливости по природе» (лишенный даже ограничивающего влияния со стороны

«справедливости по обычаю»), провозглашающий неограниченность прав лучшего, сильного, умного — и пусть неудачник плачет.

При этом неизбежно формируется сюжет гибели общества: при существующих в мире правилах игры оно обречено изначально, вспомним хотя бы оценку численности «экономически оправданного» населения России в рамках глобализации, данную М. Тэтчер. Но сюжет гибели всегда предполагает еще и статус «империи Зла», то есть в рамках такого сюжета в обществе «раскручиваются», а при необходимости и создаются элементы разложения, например коррупции¹.

Для российского голема, системы объединяющей российских чиновников, коррупционное поведение — это просто естественная форма приспособления к господствующему в мире эгрегору и задействованному на его основе сюжету. По-другому ему нельзя, это именно норма.

Приведенные соображения определяют масштаб системы подлежащей преобразованию и соответственно, масштаб необходимых усилий.

Системный объект требует для своего преобразования системной же деятельности с не менее сложной структурой.

Заметим, что при использовании различных подходов к рассмотрению коррупции альтернативные подходы не противоречат формационному, но дополняют его. И рассмотрение того, что именно сейчас может быть вызовом, основой для сплочения цивилизации, и обсуждение проблемы формирования действительно общего интереса, которому противопоставит коррупционер, — все это так или иначе выявляется, прежде всего, на основе формационного подхода. К иллюстрации этого тезиса мы и приступаем.

¹ Если такие рассуждения кажутся слишком заумными, можно перевести их на более привычный язык. Более продвинутое государство (и невольно, и вполне целенаправленно для ослабления возможного соперника на мировой арене) стремится привнести в более отсталое, скажем так, не свойственные ему в естественных условиях формы коррупции.

1.2.4. Развитие и становление института лоббирования

Выше мы определили лоббирование как высшую, последнюю форму коррупции и, исходя из общей логики процессов снятия отчуждения, как приоритетный объект для ликвидации. Поэтому имеет смысл рассмотреть эту форму особо.

Напомним, что изначальная суть лоббирования — обеспечение установления выгодных всем бизнесменам в целом или их отдельным группам общих, закрепленных нормативными правовыми актами правил экономической жизни.

Сейчас дефиниция этого явления трактуется более широко — как явление современной политико-правовой жизни, подразумевающее активную деятельность любых заинтересованных лиц (как физических, так и юридических) по отстаиванию и представлению своих интересов на различных уровнях власти с целью оказания влияния на принимаемые решения.

Лоббирование в своих различных аспектах может быть представлено как:

— вид рыночной сделки между гражданами и их объединениями, прежде всего, коммерческими организациями, обладающими финансовым, социальным, информационным и прочими ресурсами, и представителями органов публичной власти, обладающими властным ресурсом, имеющей целью обеспечить принятие выгодного для первых управленческого решения, закрепленного в официальной форме;

— непрофильная деятельность коммерческой организации, связанная с воздействием на органы публичной власти, в результате которой принимаются государственно-управленческие решения, приводящие к росту конкурентоспособности этой организации;

— процесс по представлению и учету интересов граждан, коммерческих и некоммерческих юридических лиц, других субъектов в разрабатываемых государственно-управленческих решениях, которые в установленном порядке закрепляются в официальных документах.

Лоббирование может происходить в «жесткой» форме — подкуп, прямой и косвенный (например, предоставление гарантии получения «золотого парашюта после окончания службы, введение родственников в состав управляющих органов коммерческих организаций), шантаж, вербовка. Может в «мягкой» — развертывание пропагандистской кампании в средствах массовой информации, установление неформальных дружеских отношений и так далее.

В целом, во-первых, как мы видим лоббирование успешно использует все более ранние, более простые формы коррупции. И, во-вторых, оно наглядно демонстрирует, как тонка грань между коррупцией и не коррупцией в реальной практике ведения бизнеса.

Историческое развитие лоббирования за период XVII–XX веков в значительной мере демонстрирует как законную, так и не совсем законную сторону его функционирования. От этого сам термин «лоббирование» имеет как позитивный, так и негативный смысл, отражающий родство с такими отрицательно воспринимаемыми явлениями, как протекционизм, подкуп, преобладание корыстных или узкоклановых интересов в ущерб общественным, незаконное воздействие на представителей власти (в том числе коррупционное) с целью принятия управленческих решений в интересах определенных групп или лиц.

Изначально наиболее полное развитие лоббирование имело место в САСШ (ныне — США), начиная со второй половины XIX века в период форсированного развития американского капитализма после гражданской войны, когда производство основных видов продукции, прежде всего промышленной, выросло едва ли не на порядок и, соответственно, быстро развились и соответствующие формы общения людей в сфере организации бизнеса — монополий во всех их формах, формирование мощных банковских групп, вершиной чего стало создание Федеральной резервной системы (ФРС), иных классических признаков империалистической формации (здесь этот термин употребляется безо всякой негативной идеологической окраски) и, как ни парадоксально это звучит для страны,

наиболее громко восхваляющей достоинства политики невмешательства государства в дела свободного рынка, институтов государственного регулирования экономики, пока еще очень ограниченных, в основном — в сфере реализации инфраструктурных проектов и деятельности военной индустрии.

К этому времени относится формирование института лоббирования, предполагающего деятельность по поддержке групп интересов в Конгрессе США и соответствующих групп в законодательных собраниях штатов. Если явление появилось и стало общественно значимым — его следует вписать в систему правил игры.

В 1946 году (заметим, как одно из закреплений, как оформление идущей со времен «нового курса Ф. Д. Рузвельта политики, направленной на взятие под общественный контроль движения частного капитала) появился нормативный правовой акт, регулирующий лоббистскую деятельность в США, — Закон о лоббировании. Первоначальной целью данного Закона было установление системы регистрации лоббистов и раскрытия информации об их попытках влияния на Конгресс.

В своем практическом применении Закон 1946 года получил более широкое толкование — как направленный на антикоррупционное регулирование поведения лоббистов или их финансовой деятельности.

Прежде всего, правоприменитель прямо разграничил лоббирование и коррупцию, установив, что действие упомянутого закона не распространяется на факты, предусмотренные принятым ранее «Актом о коррупции», то есть не могут толковаться как отменяющие положения «Акта о коррупции».

Лоббирование допускалось как деятельность, способствующая защите и продвижению интересов избирателей посредством предоставления лицам, принимающим решения, достоверной информации в необходимых объемах.

На деле же в условиях роста масштабов регулирующей деятельности государственных институтов в экономике страны, увеличения размера прямого государственного заказа для предприятий, прежде всего, складывающегося военно-

промышленного комплекса, отделить лоббирование от коррупции становилось все труднее.

В 1995 году в США был разработан и принят новый Закон «О раскрытии лоббистской деятельности».

Основное его внимание уделено организационному совершенствованию реализации обозначенной выше идеи — лоббистская деятельность направлена на обеспечение необходимых предпосылок (информационно-аналитических) для принятия адекватных поставленным задачам решений.

С другой стороны, закон существенно расширил возможности, так сказать, теневого лоббирования, не совсем соответствующего указанному критерию, снизив возможности активного контроля таковой деятельности, выводя из-под него значительное число ее участников и расширяя сферы этой деятельности.

Теперь лоббирование могло осуществляться на федеральном уровне и на уровне штатов в рамках управления реализацией различного рода комплексных и целевых программ, включая принятие решений о выдаче ссуд и лицензий, заключения федеральных контрактов и т. п.

При этом существенно смягчился порядок регистрации лиц и организаций, занимающихся лоббистской деятельностью. Требования о регистрации распространялись не на всех лоббистов, а лишь на тех, чьи расходы на лоббистскую деятельность превышали установленный минимальный размер за шестимесячный период.

В России лоббирование активно применялось в период империи и возродилось после 1991 года (вопрос о сути, характере и формах проявления схожих явлений в советское время выходит за рамки предлагаемой работы). Но официального законодательства, регулирующего развитие лоббирования, как не было в царское время, так и нет до сих пор в стране.

Выше мы отмечали, что в эпоху предыстории все формы коррупции, наряду с внесением в общественное развитие дополнительного дисбаланса, увеличением степени его хаотизации, повышали гибкость процессов управления и давали отдельным людям (коллективам), обычно, как раз наиболее

«продвинутым» и «эффективным» дополнительные возможности для самореализации.

Рассмотрим явление лоббирование с этой точки зрения:

— лоббирование способствует поддержанию работы органов государственной власти, развивает процесс политической конкуренции, обеспечивает динамику и гибкость каждой ветви власти (с учетом их ее разделения): во-первых, государство становится более информированным о процессах в экономике и может устанавливать более адекватные общие правила поведения, во-вторых, происходит активизация чиновников, что обеспечивает ускорение реализации определенных общественно важных мер;

— с его помощью развиваются институты гражданского общества, для них обеспечивается возможность более полно донести до органов власти свою точку зрения, выразить свои интересы и защитить их;

— озвучивание лоббистами актуальных проблем, доведение информации о них до субъектов государственной власти обеспечивает создание информационного потока между различными strатами общества;

— обеспечивается более полное взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти;

— облегчается достижение консенсуса между группами с различными интересами, по результатам лоббирования лица, принимающего решения, когда они неизбежно стараются в максимальной степени соблюсти баланс интересов, найти компромисс, позволяющий сохранить наработанные связи с всеми заинтересованными коммерсантами;

— способствует построению в бизнес-среде негласной, но действенной «табели о рангах», позволяет договориться о разделе рынка и снизить конкурентные издержки.

Заметим, пока развитие общества определяется стихийным, непознанным, а значит — отчужденным движением капитала, пока все расставляет по местам пресловутая «невидимая рука рынка», указанные выше черты лоббирования выглядят очень даже привлекательно, а проблемы, им порождаемые,

выглядят мелкими на фоне периодических глобальных экономических и порождаемых ими политических кризисов.

И, положив руку на сердце, борьба с лоббированием в частности и с коррупцией вообще выглядит задачей третьестепенной значимости. Но когда общество в лице уполномоченного им субъекта, например государства, начинает брать движение капитала под осмысленный контроль, когда развитие общества начинает определяться целенаправленно и целесообразно реализуемыми программами и проектами, когда, соответственно, лоббирование все больше превращается из деятельности по обеспечению выгодных общих правил в прямую борьбу за выделяемые на проекты общественные ресурсы, его плюсы тускнеют и на первый план выходят минусы. В этом случае внесение в общество дополнительных элементов хаоса становится значимым и нетерпимым. Это проявляется в следующем:

1. Лоббирование исключает создание социально однородного общества. Оно порождает тенденцию нарушения демократизации общества, превращение неких общностей в отдельные властные группы, что, как было показано выше, повышает риски социального коллапса.

2. Он обеспечивает возможность приоритетного удовлетворения внешних по отношению к обществу интересов, например иностранных, в ущерб государственным.

3. Лоббирование может выступать способом незаконного воздействия на государственные органы, а поскольку именно право на данном этапе должно стать главным регулятором общественных отношений, такое положение подрывает идею социального управления в целом.

4. Внутреннее лоббирование может повлечь за собой блокировку необходимых государственных решений, в приоритете будет находиться желание чиновника, а не остального общества.

5. Процесс лоббирования может повлечь за собой нестабильность политической власти: слишком частое перераспределение бюджета, смену государственных приоритетов, усиление одной из ветвей власти и другое.

Развитие современных информационных технологий обусловило появление сравнительно новой формы лоббирования — информационного, которая породила дополнительные проблемы.

Прямое информационное лоббирование представляет из себя опосредованное общение с чиновником через сеть «Интернет», а точнее — в социальных сетях, по электронной почте или через подачу заявок на обсуждение того или иного вопроса на официальном сайте. Такая практика очень сильно упрощает обозначение и выявления недостатков и требований населения.

Косвенное информационное лоббирование — это очень схожий процесс с лоббированием через СМИ. Главное различие этих двух видов в том, что во многих странах некоторые СМИ подчиняется олигархическим группам и работают в их интересах, а в интернет-лоббировании субъект лоббирования организует информационные кампании с целью мирной манипуляции общественного сознания и объединения людей, которые хотят поднять «наболевшие» вопросы»¹.

Это обуславливает новые качества современного лоббиста: во-первых, умение влиять на подсознание человека новыми методами (информационная перегрузка, нейролингвистическое программирование, политика двойных стандартов в области передачи информации и другие)², то есть иррациональность воздействия, во-вторых, анонимность и неподконтрольность воздействия на лицо, принимающее решение.

Информационное лоббирование уже активно развивается, а значит, необходимо реализовывать правовое регулирование данного явления, как и лоббирования в целом.

Уже в Верховном Совете Российской Федерации в 1992–1993 годах началась работа над первым проектом закона, регулирующим деятельность лоббистов и лоббистских групп.

¹ Сумская В. В. Информационно-политическое лоббирование и институционализация лоббирования // Научные ведомости. 2014. С. 162–168.

² См.: Славянский А. В. Технологии информационного лоббирования в региональном политическом пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

В дальнейшем она продолжалась в Государственной Думе Российской Федерации.

Один из первых вариантов обсуждался Государственной Думой Российской Федерации в 1995 году. Но он был отклонен из-за отсутствия кворума.

24 ноября 2003 года проект Федерального закона № 396138-3 «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Но 8 февраля 2005 года он был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Законодателей можно понять. Упомянутые проекты — разработанные в рамках либеральной парадигмы — отличались неприемлемо низким уровнем концептуальной проработки и, будучи принятыми, фактически легализовали бы оптовую скупку российских чиновников крупным отечественным и зарубежным капиталом.

На основании изложенного можно сделать выводы.

Итак, в основе прогресса лежат не какие-то таинственные трансцендентные законы бытия, а деятельность вполне конкретных людей по достижению вполне конкретных целей, что дает основания для оптимизма в части перспектив социального управления.

Смысл разделение труда, причины его возникновения и развития, как отмечалось выше, примитивны до неприличия. Оно просто позволяет людям получить больше вкусного.

Как показывает вся предшествующая история, деятельность осуществляется разобщенно, во-первых, и вслепую, без возможности адекватной оценки последствий, во-вторых. Эти обстоятельства приводят к тому, что ценой прогресса становится возникновение и развитие некоторой отчужденной от людей социальной реальности особого рода — системы производственных отношений, которые, возникнув раз, начинают, как любой посредник, развиваться, в том числе по своим собственным законам и в интересах поддержания собственного существования. Как будто люди породили некоего духа, некое

«существо», выпустили из бутылки джинна и теперь, с одной стороны, не могут уже без него обойтись, с другой стороны, это «существо» диктует им пути дальнейшего развития, игнорируя интересы каждого отдельно взятого человека. Это порождает пессимизм по поводу перспектив социального управления (отрицание).

С третьей стороны, эти «существа» порождены также конкретными условиями — недостаток знаний (можно восполнить), трудности общения между большими группами людей на больших расстояниях, проблемы переработки возникающих при этом больших объемов информации (могут быть решены современными информационными технологиями), логистические проблемы (решаются современными средствами транспорта). Оптимизм возвращается (отрицание отрицания).

Этот оптимизм, заметим, связан с развитием различных современных технологий — люди, заплатив отчужденным от них производственным отношениям весьма солидную дань, тем не менее довели прогресс до той стадии, когда можно поставить вопрос о снятии отчуждения.

Для дальнейшего анализа проблемы необходимо сделать следующее замечание, имеющее принципиальное значение: для Маркса и Энгельса развитие человеческого общества проходит через три качественно различные эпохи¹.

Первая из них — «предыстория», эпоха отчуждения, собственно, вся история людей до XX века.

Вторая, она по большому счету началась или вот-вот начнется — эпоха уничтожения отчуждения, в том числе разделения труда и частной собственности² (равнозначная пер-

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Сочинения. Москва, 1959. Т. 42. С. 116–117, 127, 135, 169.

² Советские «специалисты по научному коммунизму», такое впечатление, просто боялись задать себе простой вопрос: если частная собственность есть, по Марксу, неизбежное следствие системы разделения труда, если развитие разделения труда, в свою очередь, рассматривается как необходимое условие любого прогресса, то что именно заставило Маркса провозгласить необходимость уничтожения частной собственности? Что на пороге XX века появилось такого, что превращает эту собственность из

вой, не по длительности, конечно, а по масштабу задачи — последовательное снятие всех слоев отчуждения наработанных всеми предшествующими способами производства с эпохи распада архаических общин и даже более ранних) — коммунизм.

Третья эпоха — «положительного гуманизма», всестороннего развития ассоциации свободно объединившихся индивидов, возвращения человеку его отчужденной сущности.

Отметим, что для каждой из этих эпох соотношение общественного бытия и сознания, как общественного, так и индивидуального, *принципиально различное*. В первую эпоху развитие сознания в конечном счете¹ определяется бытием, не может иметь независимого развития, ибо индивиды разрознены и противостоят друг другу, потому что историческое развитие не осмысливается и целесообразно не направляется, а идет как «естественно-исторический процесс», потому, наконец, что огромное большинство людей придавлено заботой о хлебе насущном и не имеет ни времени, ни возможности хотя бы всерьез задуматься над сущностью своего бытия.

Вторая же эпоха по определению невозможна без сознательного, последовательного, научно обоснованного взятия под контроль объединившихся людей окружающей социальной природы. Эта эпоха, в противоположность первой, предполагает примат сознания над бытием: теперь наоборот, лишь сознание имеет независимое развитие, а развитие бытия им определяется. Развиваться отчуждение могло и стихийно, его

фактора развития в фактор опасности? Как можно уничтожить систему разделения труда, без чего уничтожение частной собственности немислимо? Почему систему разделения труда нужно уничтожить, в чем опасность ее сохранения?

¹ Применительно к первой эпохе следует обратить внимание на слова «в конечном счете». То, что сознание людей играет в развитии общества активную роль, то, что идеи способны становиться материальной силой, то, что объективное положение человека определяет его поведение не непосредственно, а лишь в формировании его представлений о добре и зле, должном и предосудительном, — это для основоположников марксизма было очевидно.

снятие возможно только как результат целенаправленной и целесообразной, осознанной деятельности.

Следовательно, если целью социального регулирования является наилучшее удовлетворение потребностей человека во всей их полноте, то объектом регулирования должно стать общество, точнее — сложившаяся в нем система межличностных отношений и объективные тенденции его развития.

Что же можно предложить в свете всего вышесказанного для обеспечения эффективной борьбы с коррупцией в России?

2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Проектный подход к борьбе с коррупцией

Основное содержание современной эпохи, как было нами установлено, — это деятельность уполномоченного обществом субъекта социального управления, направленная на выявление, постановку на контроль и устранение общественных противоречий как необходимое условие любых значимых позитивных изменений. Главным инструментом социального управления в настоящее время выступает право, адекватной формой его представления — программы (проекты)¹.

В этой связи представляется актуальным последовательно рассмотреть основные проблемы программирования, основы методологии разработки программного обеспечения правоохранительной деятельности, содержание плана разработки целевой программы деятельности по борьбе с коррупцией, выявить проблемные вопросы, возникающие при разработке и реализации региональных государственных программ правоохранительной направленности в указанной сфере.

2.1.1. Общая постановка задачи — проектный подход как элемент снятия отчуждения

В современную эпоху любой позитивное изменение в сфере общественного развития, в том числе правоохранительной деятельности, может быть достигнуто только как резуль-

¹ См., например: *Платонов С.* После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988; *Корелов О. А.* Право как инструмент конструирования будущего // Четвертые бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2013. С. 510–519.

тат социального управления — целенаправленной и целесообразной деятельности уполномоченного обществом субъекта по реализации некоторого проекта будущего, переводу реальности (или ее подсистемы) в новое состояние, лучшее, нежели предшествующее (с точки зрения хотя бы этого субъекта)¹ (см. рис. 2).

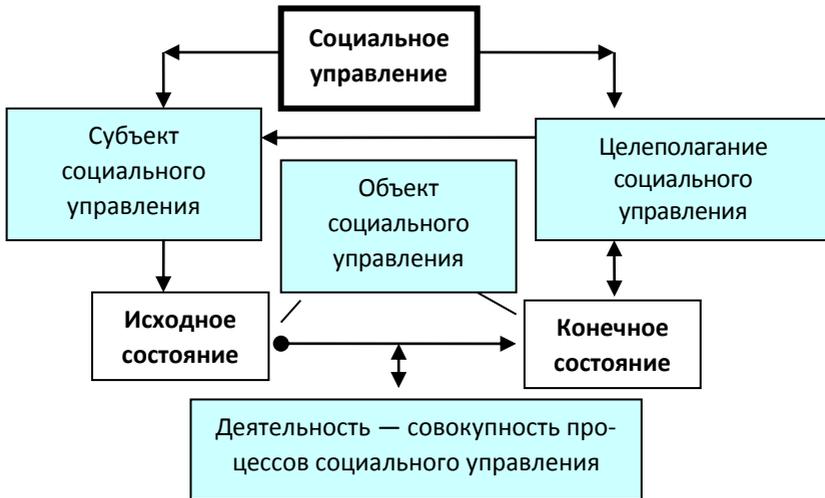

Рис. 2. Функциональная схема социального управления

Таким образом, социальное управление предстает как неразрывное единство трех ипостасей — субъекта деятельности, его мотивации, представления о должном и желаемом (проекта деятельности) и собственно деятельности (см. рис. 3).

¹ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988; Лиддел-Гарт Б. Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. Москва; Санкт-Петербург, 1999. С. 386–388.

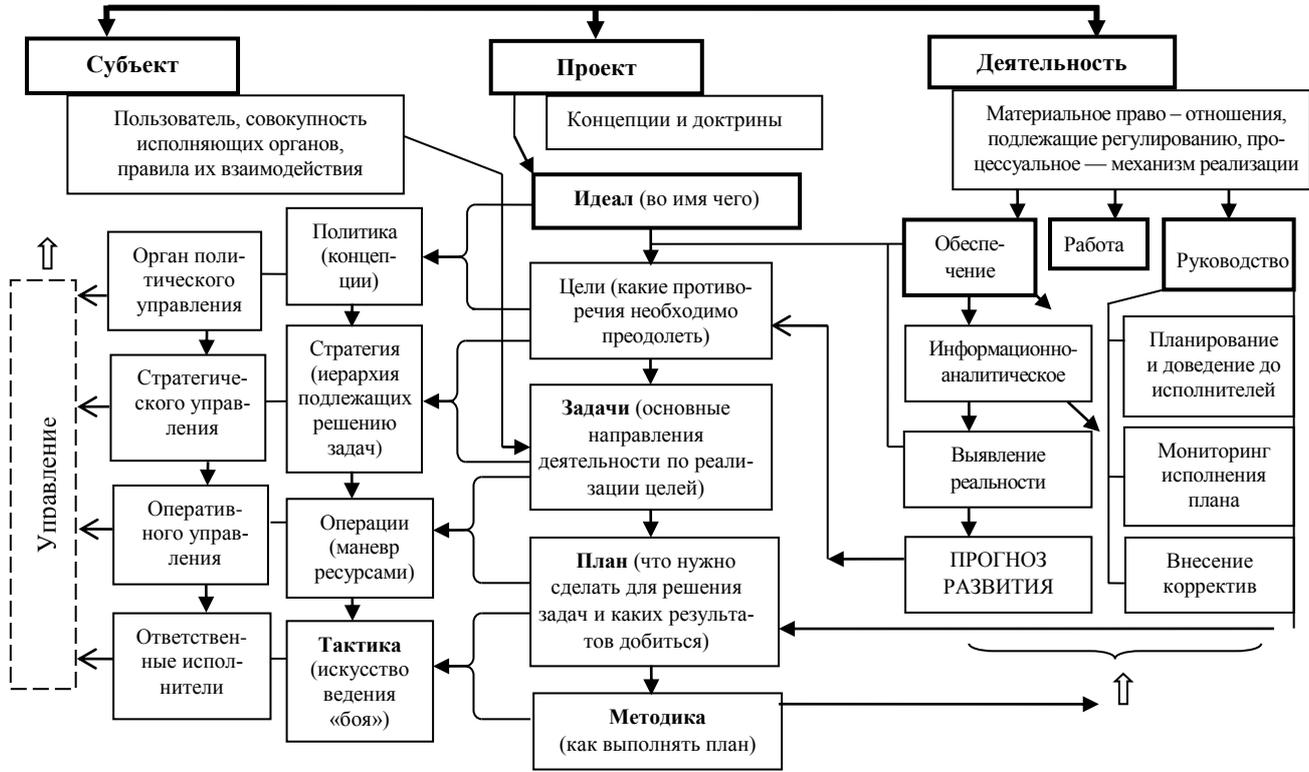

Рис. 3. Структурная схема проектного социального управления

Цель и задачи социального управления заключаются в целенаправленных и целесообразных *действиях* соответствующего *субъекта по преобразованию* некоторого общественно значимого *объекта* в соответствии с поставленными целями¹, другими словами, в обеспечении преобразования реальности (например, оперативной обстановки в регионе) от исходного состояния к новому, лучшему по некоторым выбранным критериям.

Объективной основой конкретизации системы социального управления выступает природа подлежащей преобразованию системы общественных отношений, или объект управления.

В исследуемом явлении объектом управления является совокупность отношений в сфере государственной деятельности, направленной на обеспечение процессов социализации граждан, обеспечение экономической и политической безопасности страны, предупреждение и пресечение правонарушений, выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности. Эти отношения имеют сложную структуру, их природу определяют факторы различного иерархического уровня — от общегосударственных до индивидуально определенных.

Конкретная структура этих отношений, их иерархическое построение определяют содержание и структуру государственных проектов и программы борьбы с коррупцией, в том числе правоохранительной направленности.

Социальное управление с точки зрения деятельности следует рассматривать в четырех тесно взаимосвязанных аспектах:

1) общий аспект: это деятельность, содержанием которой является перевод идеального образа в реальность;

2) содержательный аспект: это деятельность по распределению информации среди элементов системы и конвертирова-

¹ См.: *Лиддел-Гарт* Б. Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. Москва; Санкт-Петербург, 1999. С. 177–179.

ние информации в иные формы ресурсов для поддержания существования социосистемы;

3) организационный аспект: это создание, конструирование субъекта деятельности, то есть системы привлеченных к указанной деятельности лиц и органов вместе с заданными правилами их взаимодействия;

4) нормативно-правовой аспект: управление всегда погружено в нормативно-правовую регламентирующую среду, которая накладывает ограничения на движение директивной, а в некоторых случаях и индикативной информации¹.

Необходимым условием обеспечения социального управления является выявление *комплекса объективных противоречий*, определяющих состояние и развитие реальности, выделение ее ключевых элементов, построение качественных и количественных моделей развития общественных отношений, разработки мер упреждающего воздействия.

Кроме того, очевидно, что для успеха целенаправленного и целесообразного преобразования реальности в правоохранительной сфере как неотъемлемой части социального управления необходима координация деятельности всех уполномоченных субъектов на основе развертывания, конкретизации единой государственной политики применительно к региональным, локальным и индивидуальным особенностям элементов преобразуемой системы².

Соответственно, уровнями управления, образующими его иерархическую структуру, выступают политика, стратегия, оперативное искусство и тактика (см. табл. 4).

¹ См.: *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва; Санкт-Петербург, 2007. С. 115–122; *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 44–59.

² См.: *Струмблина Э. Я.* Система комплексного планирования и управления профилактикой правонарушений. Рига, 1980. С. 7–18.

**Содержание социального управления
по уровням проектирования**

Содержание деятельности	Уровни социального управления (проектирования)		Что исследуется
Выработка целостного мировоззрения Системный анализ реальности, определение приоритетов, разработка критериев Маневр ресурсами Воплощение замысла в реальности	ПОЛИТИКА	Идеал	Смысл деятельности
		Цели	Проблемы, подлежащие решению
	СТРАТЕГИЯ	Задачи	Результаты, которых следует добиться
		Оперативный маневр	План мероприятий
	ТАКТИКА	Методика выполнения	Как осуществлять эти меры

Разработка политики является прерогативой Президента Российской Федерации, высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти страны.

Органы государственной власти регионов, а также федеральные министерства, ведомства и службы призваны уяснить политику и разработать стратегию борьбы с негативными социальными явлениями. Это означает дать определение основных факторов, препятствующих реализации политических за-

дач в сфере их компетенции, провести разработку программ по их уничтожению или нейтрализации с учетом имеющихся возможностей, включая распределение ресурсов по регионам и направлениям деятельности.

Такая деятельность по необходимости предполагает в том числе разработку прогноза развития управляемой системы: как в варианте «саморазвития» — при отсутствии целенаправленного управленческого воздействия, так и в вариантах принятия тех или иных конкретных мер по коррекции реальности.

Администрации и правительства Российской Федерации, территориальные органы внутренних дел на региональном уровне, органы муниципальной власти, иные заинтересованные учреждения, организации и лица на местах обязаны уяснить стратегию в свете региональных особенностей обстановки, разработать и осуществить программы мероприятий для достижения стратегических целей, имеющимися ресурсами, основой для чего служит алгоритм маневра силами и средствами.

Конкретные исполнители разрабатывают тактические приемы, то есть конкретизируют типовой список подлежащих исполнению мероприятий и изыскивают наиболее целесообразные способы использования имеющихся сил и средств для решения оперативных задач в рамках реализации единой концепции социальных преобразований.

Кроме того, следует учесть следующее.

Государственная система правоохранительной деятельности в рамках проектного управления должна включать в себя три уровня систематизации: 1-й уровень — федеральный (уровень Российской Федерации); 2-й уровень — региональный (уровень субъекта Российской Федерации); 3-й уровень — муниципальный (уровень городского округа и муниципального района).

Действует общее правило (правило фрактальности управления):

- 1) управленческая деятельность на любом уровне управления имеет ту же структуру, что приведена на рисунке 2;
- 2) стратегия на втором уровне (региональном) определяется, прежде всего, исходя из «нижестоящего уровня» федераль-

ного проектирования, иными словами, проблемы, подлежащие разрешению на уровне субъекта Российской Федерации, определяются в своей главной части теми задачами, которые нужно решить на уровне федерального проекта, региональная правоохранительная стратегия — теми основными направлениями деятельности, которые заданы органами федеральной власти.

С другой стороны, специфика региона может и должна обуславливать выявление специфических проблем и, соответственно, задач, которые следует решить, конкретных результатов, которых следует добиться.

Что касается второго «узкого» аспекта социального управления, то он отражает прикладной характер, практическую нацеленность социального управления на решение конкретных задач и задает алгоритм, порядок действий всех исполнителей, определяя в том числе на основе анализа текущей реальности, насколько успешным было осуществление запланированных мероприятий, осуществлялись ли они методически правильно, какие из ранее выявленных проблем были решены и в какой степени, какие новые проблемы появились или могут появиться, соответственно, какие корректировки должны быть внесены в документы стратегического планирования.

Таковы общие положения, определяющие суть проектного (проблемного), наиболее адекватного современной реальности, способа управления¹.

Под ним в самом общем виде понимается система целесобразных *действий* некоего *субъекта по преобразованию* какого-то общественно значимого *объекта*, обусловленных принципами или представлениями стратегического характера — *концепцией*. *По общему правилу средством социального управления в настоящий момент выступает право*, понимаемое не как свод более или менее систематизированных обычаев, а как единство разработок:

¹ См.: *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва; Санкт-Петербург, 2007; *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 44–59.

— в сфере аксиологии: идеал — цель — задачи преобразования реальности;

— в сфере организации: структура субъекта преобразования реальности и правила взаимодействия элементов;

— в сфере механизма реализации, в том числе механизма управления, неотъемлемой частью которого является мониторинг состояния преобразуемой реальности.

Адекватной формой представления, а равно наиболее эффективной формой социального управления, являются программы (комплексные и целевые) и проекты (включающие метапрограмму, то есть программу реализации программ) (см. рис. 3).

Рис. 4. Общая схема программно социального управления

Сознательное регулирование может быть благом, если осуществляется адекватно, или дополнительным общественным злом, если нет. Третьего, нейтрального, положения не бывает. Отсутствие управления всегда вызывает негативные последствия.

2.1.2. Право как инструмент проектного подхода

Отметим еще раз: главная отличительная черта современности — это переход от состояния, когда общественный прогресс осуществлялся по объективным законам, а люди, не познавшие их, были по большому счету отчуждены от этого процесса, к состоянию, когда последние (люди), опираясь на полученные знания (спасибо Гегелю и Марксу), могут и должны сознательно использовать их для достижения поставленных целей. Следует отметить, что масштаб перемен при этом и их последствия сравнимы с теми, когда наши далекие предки переходили от присвоения готовых продуктов природы к производству. Такая трансформация качественно расширяет горизонт возможностей, но одновременно в той же мере повышает цену вопроса¹.

Именно право в силу ряда обстоятельств в настоящее время является основным регулятором общественных процессов, и именно это предъявляет повышенные требования к деятельности законодателя вообще, в том числе к процессу законотворчества².

Соответственно, именно право должно стать главным инструментом борьбы с коррупцией. Но дело в том, что право, отвечающее современному состоянию общества, сложности поставленных задач, далеко не то, что понималось под этим и сто, и тысячу лет назад.

¹ См.: *Маркс К, Энгельс Фр.* Немецкая идеология // Избранные произведения в 3 т. Москва, 1979. С. 26.

² См.: *Платонов С.* После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988.

Для получения необходимой основы для рассмотрения и разрешения поставленной проблемы необходимо:

— рассмотреть понятие права в его историческом развитии во взаимосвязи с развитием комплекса общественных отношений и реализующих его институтов;

— охарактеризовать качественное своеобразие современной эпохи;

— выяснить, как это своеобразие отражается на сущности и форме представления права;

— понять, как изменится и чем предстанет пара противоречивых аспектов права во всех возможных вариантах развития общества.

Исходным пунктом анализа, как отмечалось выше, является деятельность человека по присвоению, освоению окружающей реальности в соответствии с поставленными целями¹ в рамках определенной формы общества и посредством ее².

В условиях противоречия индивид может делать это, только объединившись в коллектив, каковой приобретает самостоятельную ценность, в достаточной мере независимую от реализации интересов каждого конкретного индивида.

Иначе говоря, если объединение, кооперация, специализация необходимы, но сами люди в силу объективных причин не могут это сознательно, планомерно провести в жизнь, то их объединение так или иначе осуществляется, но при этом выглядит как результат действия независимой, чуждой людям, самостоятельной силы. Эта сила одновременно выступает как посредник в отношениях между людьми, связывая их в общность, и как сила отчуждения людей и от общества, и от их человеческой сущности, из субъектов развития они становятся объектом.

В процессе развития общества эта сила, принимающая вид определенного способа совместной деятельности при опреде-

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Фр.* Святое семейство. Сочинения. Изд. второе. Москва, 1955. Т. 2. С. 14.

² См.: *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. // *К. Маркс, Фр. Энгельс.* Сочинения. Москва, 1959. Т. 46. Ч. 1. С. 23.

ленной форме общения, проходит ряд качественных превращений. При этом для любого из них справедливо следующее:

— каждый новый способ возникает как (дополнительное к уже существующим) звено связи людей друг с другом в их совместной деятельности;

— одновременно он обуславливает новый сущностный слой отчуждения;

— возникнув как посредник между людьми, новый способ совместной деятельности начинает свое самостоятельное, от воли людей независящее развитие не только как элемент «базиса», но и как элемент «надстройки»;

— последующие формы отчуждения включают в себя, перерабатывают и используют предшествующие.

В частности, право есть не что иное, как одна из исторически сложившихся форм, на каком-то этапе развития (феодалное общество) господствующая, а затем используемая как инструмент реализации более поздних форм гармонизации отношений и одновременно отчуждения. Вызванное к жизни конкретными интересами конкретных людей, оно в условиях разобщенной их жизни, как хозяйственной, так и политической, из посредника превращается в самостоятельный фактор бытия. Будучи, с одной стороны, обусловлено общим уровнем развития форм совместной деятельности и исторически сложившейся формы общения, право, с другой стороны, начинает свое самостоятельное развитие, независимое как от воли угнетенных классов, так и от воли класса господствующего, если под волей понимать осознанное целесообразное стремление к цели (общесоциальный аспект). Суть права при этом находит выражение в виде системы условий, имеющих силу для всех, для сохранения действующей структуры общества как таковой (классовый аспект).

Таким образом, мы можем пока сформулировать лишь некоторые наиболее общие черты права:

1. Это одна из форм обеспечения взаимной связи людей, упорядочения социальных процессов.

2. Одновременно, как и для любой формы такой связи на всем протяжении «предыстории», это результат развития от-

чуждения (обусловленного развитием разделения труда, которое, в свою очередь, обусловлено стремлением к совершенствованию способа совместной деятельности людей и формы их общения) и одна из форм отчуждения.

3. Развитие права обусловлено развертыванием противоречия: с одной стороны, оно, как и вся человеческая история, есть результат деятельности преследующего свои цели человека, с другой — в условиях, когда общественные процессы не познаны и тем более целесообразно не управляемы, право принимает вид независимого от человеческой воли субъекта общественной жизни, который, наоборот, навязывает людям правила поведения.

4. Общесоциальный и классовый аспекты права — это полюса диалектического противоречия. Его развитие есть отражение прогресса как такового, в основе которого лежит необходимость обеспечения лучших условий для выживания общности людей. Главным инструментом достижения этой цели выступает совершенствование системы разделения труда.

Еще раз обращаем внимание на роль именно разделения труда как непосредственного двигателя развития не только средств труда, но и социальных процессов в целом.

Современная эпоха, на наш взгляд, кардинальным образом отличается от всех предшествующих по крайней мере в двух аспектах.

Во-первых, имеет место быть (начиная примерно с первой трети XX века) переход от общественного развития стихийного, «естественно-исторического процесса» к управлению прогрессом и созиданию социальных структур. Принципиальная возможность и необходимость (в некоторых пределах) контролировать и направлять общественные процессы, конечно, никогда сомнения не вызывала. Сейчас встает вопрос о том, чтобы разумно обоснованное, целенаправленное и целесообразное воздействие некоторого уполномоченного обществом субъекта (хотя бы и совпадающего с обществом в целом) стало основополагающим и определяющим фактором развития. Стихийные регуляторы же, получив преобладание, приводят к тяжелым последствиям.

Следовательно, в целом должна возрасти роль регуляторов межчеловеческих отношений, к числу которых относится и право. Следовательно, необходимо рассмотреть особую роль права в современности как в свете его соотношения с иными регуляторами, так и в аспекте исторического развития. Априорно ясно, что эта роль менялась.

Во-вторых, современная эпоха знаменуется переходом от индустриального производства к автоматическому, широким внедрением информационных технологий, вплоть до систем искусственного интеллекта, что означает не просто изменение роли человека в процессе производства (разделение труда, фундаментальная основа развития, первопричина социальных институтов и отношений на протяжении тысячелетий по-гегелевски отрицается), но встает вообще вопрос о месте, роли и даже нужности человека в этом создаваемом мире.

Для правильной постановки проблемы процесс правового регулирования следует рассматривать как элемент более общей системы — социального управления, деятельности уполномоченного обществом субъекта, направленной на взятие под контроль доселе отчужденных общественных отношений, и, соответственно, необходимо рассматривать не сам по себе нормативно-правовой аспект проблемы, но как минимум еще два:

1) общий аспект: это деятельность, содержанием которой является перевод идеального образа в реальность;

2) организационный аспект: это деятельность, содержанием которой является конвертирование информации в иные формы ресурсов.

Цель правового регулирования — снять отчуждение общественных отношений, то есть, познав эти отношения, взять их в подсознательный общественный контроль и преобразовать их так, чтобы это отвечало общим замыслам социального развития. Предмет труда (законодателя, в том числе в процессе законотворчества) — исторически сложившаяся совокупность (отчужденных!) общественных отношений.

Поэтому первое и основное требование к законотворчеству: законодательные акты должны соответствовать, с одной

стороны, объективным законам общественного развития, а с другой — отвечать стоящим перед обществом актуальным целям и задачам.

Из того факта, что процесс социального регулирования, одним из инструментов которого является правовое регулирование, представляет собой целостность, вытекает второе требование к процессу законотворчества. Разработка и принятие новых законов должно обеспечивать самосогласованность законодательства. Это предполагает решение проблем двоякого рода.

Первая, наиболее простая, очевидная, но необходимая задача — установить, в чем именно новый закон дополняет предшествующие, во-первых, и определить, не следует ли внести в них, а также в принятые на их основе нормативные акты, поправки, во-вторых. Вторая задача — гораздо более сложная, нетривиальная и, как предполагается, не имеющая решения в общем виде. Она связана с тем, что законодательство — это корни правового древа. Даже незначительные изменения в нем могут породить существенные изменения во всем этом правовом древе. И тогда предсказать кумулятивные эффекты «вальса отражений», в том числе и в связи с изменениями собственно в общественной жизни, которые породит данный закон (или которые произойдут независимо от него), очень сложно.

Следующее требование к процессу законотворчества состоит в том, что разрабатываемые и принимаемые законы должны быть исполнимы. Это означает, во-первых, что они не противоречат прямо объективным законам природы и, во-вторых, их исполнение обеспечено необходимыми ресурсами (кадровыми, финансовыми, производственными, техническими, информационными и т. д.). Следует рассматривать как наличные ресурсы, так и возможности их дополнительной мобилизации.

Наконец, процесс законотворчества в обязательном порядке должен предполагать разработку механизма реализации законодательных актов: кто именно, опираясь на какие ресурсы, как и в каком порядке будет обеспечивать исполнение данного закона. При этом возможны два варианта: либо приспособление уже имеющихся субъектов социального управле-

ния под решения новых, дополнительных задач, либо создание, конструирование принципиально нового.

Отметим, что указанные выше четыре аспекта необходимых требований, предъявляемых к процессу законотворчества, теснейшим образом между собой связаны, образуя целостность¹.

Сравнение этих требований с реальным процессом законотворчества в современной России показывает, что они удовлетворяются не в полном объеме и процесс нуждается в совершенствовании.

Идеала — образа желаемого будущего в конкретных очертах — не разработано. Анализ реальности проводится несовершенными методами. Соответственно, цели декларативны, системная совокупность проблем и узловые цели не выявлены, задачи не ранжированы по важности, расчет необходимых ресурсов не производится, а выделенные — неравномерно распределяются по всем направлениям работы.

Упреждающее воздействие на события минимально.

Планирование воздействия на реальность посредством разрабатываемых законов принципиально одноэтапное (причем на неопределенный либо формально определенный срок). Между тем решение любой задачи, очевидно, открывает «веер возможностей» и одновременно может порождать новые проблемы. Эти аспекты не учитываются в полной мере.

Отсутствуют научно обоснованные и воспринятые обществом критерии успешности, эффективности как законодательного регулирования вообще, так и процесса законотворчества в частности.

Действующая система не позволяет обеспечить сравнение желаемого состояния с действительным, так как:

— без должного анализа определены соотношения категорий «количество» и «качество»;

¹ См.: Корелов О. А., Коробков М. П. Право как инструмент социального регулирования в современную эпоху // Передовой опыт и проблемы научно-исследовательской деятельности в образовательных учреждениях системы МВД России. Доклады всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород. 2018. С. 78–87.

- нет дифференцирования критериев как по уровням управления, так и по территориальному признаку;
- не учитывается динамичность регулируемой реальности;
- не увязывается общее целеполагание с законодательной регуляцией процессов в обществе и потому не стимулируется достижение цели.

В целом в настоящее время схема проектного управления остается нереализованной. Реальный процесс созидания законодательства строится либо на принципах реагирования на уже состоявшееся событие либо в лучшем случае отслеживания изменений реальности, какие-то поддерживаются, какие-то пресекаются.

Основными направлениями совершенствования российского процесса законотворчества на его основных, рассмотренных выше, этапах представляются следующие.

Во-первых, это автоматизация процесса законотворчества, которое наиболее актуально на этапе непосредственного создания правовых норм. Указанное выше содержание современной эпохи не может быть реализовано на базе индустриального производства и требует внедрения, во-первых, автоматизированного (в пределе — автоматического) производства и, во-вторых, корреспондирующих этому процессу новых коммуникационных технологий. Это целиком и полностью относится также и к разработке законов. Например, указанное выше требование самосогласованности законодательных актов едва ли может быть адекватно применимо без разработки и внедрения систем автоматизированного проектирования нормативно-правовой документации.

Такие системы используются, в частности, в США с середины 60-х годов и предполагают решение задач двух уровней сложности. Первый уровень — контентный анализ нормативных актов, направленный на выявление формальных расхождений и противоречий. Второй уровень — создание человеком машинных комплексов, обеспечивающих переход от сформулированного идеала развития общества с предписанием для конкретных исполнителей (и обратно).

Следует отметить два обстоятельства. Во-первых, в США данные о разработке и использовании такого рода систем были в начале 70-х годов засекречены¹. Во-вторых, разработка такого рода систем находится в тесной связи с одной из главных отличительных черт идущего сейчас процесса построения информационного общества, внедрения информационных, цифровых технологий в управлении общественными процессами. Суть ее двусторонняя: с одной стороны, снижение субъективного фактора в разработке управленческих решений (например, законов) в смысле устранения произвола, но с другой стороны, повышение этого фактора в смысле расширения диапазона достижимых целей за счет адекватного учета и использования имеющихся ресурсов. Поэтому автоматизация процесса законотворчества на всех его этапах, прежде всего, на этапе непосредственного принятия закона, представляется насущно необходимой.

В любом случае субъектом снятия отчуждения общественных отношений государство (точнее — государство в современном виде и только оно) быть не может. Ибо:

- государство само есть продукт отчужденных отношений;
- оно как генератор отчужденных отношений на всем протяжении своей истории преодолевало существующие противоречия в обществе тем, что оформляло (а иногда — и инициировало) добавление качественно новых слоев отчуждения;
- оно, как любой посредник, приобрело власть над опосредуемыми элементами и начало самостоятельное развитие, имеющее целью сохранить себя и преумножить именно свое влияние, выводя первоначальную задачу — согласование деятельности социальных структур — на второй план.

Поэтому быть субъектом снятия отчуждения современное государство не захочет, а если и захочет, то не сможет, ибо никогда этим не занималось.

Отсюда непосредственно следует и еще одно направление совершенствования российского законодательства.

¹ *Платонов С.* После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 131.

Одной из ведущих тенденций идущей сейчас цифровизации, насыщения общественной жизни современными информационными технологиями является максимальное устранение опосредующих звеньев или уменьшение их влияния там, где устранение невозможно или нецелесообразно.

С другой стороны, особенностью информационного общества является также невозможность достижения общественно значимых целей, если эта цель внятно не сформулирована и не воспринята широкими массами тех, кто ее будет достигать.

Это имеет непосредственное отношение к положению Конституции Российской Федерации, гласящему, что носителем власти в России является ее многонациональный народ, а органы законодательной власти — это органы, в том числе посредством которых народ осуществляет свою власть. Следовательно, на повестку дня при разработке и отчасти на этапе непосредственного принятия законов ставится расширение и углубление институтов прямой демократии. Это предполагает в качестве подготовительных мер:

- повышение общей и правовой культуры людей;
- формирование углубленного понимания таких аспектов общественной жизни, как понимание того, к чему необходимо стремиться, что этому мешает, какими ресурсами располагаем, какими могут быть последствия принятого решения;
- доведение указанных знаний до всех заинтересованных субъектов.

На этой основе может быть решена задача расширения участия институтов гражданского общества в процессе законотворчества, в том числе разработан и внедрен механизм обсуждения законопроектов, предложений и внесенных поправок, а также общественного контроля за законодательным процессом на всех этапах. Одна из черт такого представления права — наличие обратных связей, например, в форме мониторинга соответствия реально достигнутого запланированному и внесения в планы оперативных изменений.

Следует сказать, что ни теоретически, ни практически проблемы такого рода представления и осуществления испол-

нения законодательных актов должным образом не проработаны, что существенно снижает возможности полноценного правового регулирования общественных процессов.

Поскольку, как отмечалось, современное право — это не просто средство установки общих рамок правомерного поведения, но и инструмент активного преобразования реальности, оно все чаще приобретает форму программ (комплекс: субъект — цели — деятельность — ресурсы) и проектов (комплекс программ, включая перечень мероприятий по реализации программ).

Тем самым определяются основные направления развития законоотворчества в России: от реагирования на уже свершившееся к проектному методу (в перспективе).

Для этого необходимо обеспечить решение следующих задач:

1. Определиться с окончательными перспективами развития общества, чтобы, сопоставляя этот идеал с реальностью, выявляя проблемы, мешающие его реализации, предложить обществу цели нормотворчества.

2. Обеспечить внедрение в процесс законоотворчества современных инновационных технологий, создание автоматизированных человеко-машинных комплексов, в перспективе — с элементами искусственного интеллекта, сводя к минимуму субъективизм и произвол законодателя вообще и уменьшая до минимума несогласованность разновременных и разноуровневых нормативных актов в частности.

3. Внедрить передовые методы анализа реальности, лежащей преобразованию, а равно — выявления возможных последствий нормативно-правового вмешательства, в том числе с широким использованием математического моделирования¹. Современные методы анализа, прежде всего математиче-

¹ См.: *Корелов О. А., Бугай В. В.* Применение современных методов анализа статистической информации для совершенствования организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // *Оперативно-розыскное законодательство: история, современность, тенденции развития* (к 100-летию уголовного розыска): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 11 апреля 2018 г.): сборник статей / под ред. В. И. Шарова. Н. Новгород, 2019. С. 97–103.

ские, — это способ познания отношений меры, единства качественных и количественных показателей, границ в пространстве параметров системы между допустимыми и недопустимыми сценариями ее развития.

4. Разработать действенную систему критериев оценки эффективности работы законодателя в целом и отдельных ее этапов, в том числе работы по разработке, обсуждению, принятию и реализации законов¹.

5. Обеспечить создание полноценной службы мониторинга результатов применения разработанных и принятых законов в рамках органов законодательной власти, определить и внедрить методы ее работы. В настоящее время мониторинг (или разведка, ибо придется выявлять и неявно представленную информацию) как метод системного анализа всего доступного объема информации, позволяющего создать условия для принятия упреждающих, управленческих решений, в полном объеме не ведется².

В связи с этим возникает вопрос о том, какие *методы нормотворчества* могут быть использованы.

Совершенно очевидно, что не существует иного пути уничтожения экономических отношений, помимо устранения их соответствующими положениями нормативных актов, которые фиксируются в регламентирующей документации. Следовательно, если установлено, что развитие общества не может идти иначе, как через уничтожение слоев отчуждения, речь может идти не о том, нужна регламентация или нет, а о том, какими качествами она должна обладать как целое.

¹ См.: Корелов О. А., Коробков М. П. Право как инструмент социального регулирования в современную эпоху // Передовой опыт и проблемы научно-исследовательской деятельности в образовательных учреждениях системы МВД России. Доклады всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород. 2018. С. 78–87.

² См.: Морозов О. Л., Корелов О. А. Некоторые проблемы разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 187–191.

Исследования действующей системы нормативно-правового регулирования показало, что ведомственные нормативные акты (приказы, инструкции, наставления), наряду с традиционным содержанием — организация и методика действий в конкретной обстановке, — включают в себя элементы актов правового регулирования, определяя именно правовые основы деятельности органов внутренних дел и иных субъектов. При этом, например, правительственные и президентские долгосрочные программы устанавливают систему полномочий, взаимных прав и обязанностей субъектов, то есть создают нормы права: по юридической силе такие документы на практике не уступают законам.

С другой стороны, в акты правового регулирования, прежде всего в законы, включаются вопросы организации и методического обеспечения регулируемой деятельности. Это предполагает достаточно оперативное изменение такого рода нормативных актов — не реже чем раз в два года.

Адекватной формой представления такого права являются программы (комплексные и целевые) и проекты (системная совокупность программ, включающая метапрограмму, то есть программу реализации программ).

По содержанию — это свод взаимных прав и обязанностей, правил социального поведения, отвечающих требованиям формальной определенности. По форме — это планирование деятельности. В современном понимании сущности правового акта на первое место выдвигается не установление общих рамок правомерного поведения, а разработка комплекса системно-программных средств, благодаря которому право может выполнять свое назначение — служить инструментом целенаправленной и целесообразной деятельности субъекта, направляющего общественное развитие. Естественным и перспективным путем представляется придание законодательным актам не дескриптивной, а конструктивной формы. Правовые документы должны не столько описывать общие правила поведения, сколько предписывать, каким должно быть действие субъектов общественного бытия, за-

коны должны быть нормативными моделями, программами конкретных этапов построения новой реальности, соответствующей требованиям времени.

Именно поэтому нормативные акты все чаще приобретают форму различного рода программ, методик действия, инструкций и планов мероприятий. Правовое регулирование все теснее смыкается с организацией и методическим обеспечением социальной деятельности.

Наблюдается конвергенция нормативных актов в их классическом смысле (акты правового регулирования, формально и определенно устанавливающие обязательные для всех субъектов общие принципы, правила работы, которые должны выполняться вне зависимости от конкретно складывающейся оперативной обстановки) и актов управления (определяют основы оперативного управления и организации, а также методические основы деятельности на определенный промежуток времени в зависимости от оперативной обстановки, прежде всего комплексные и целевые программы). Это соответствует общемировой тенденции развития правового регулирования.

Такой подход предполагает:

- всестороннее познание преобразуемой реальности, имманентных законов самодвижения и построение ее модели — выделение существенных для достижения поставленных целей аспектов;

- создание модели управления развитием этой реальности, определение его основных параметров;

- создание субъекта, призванного осуществить желаемое преобразование реальности, определение процедуры взаимодействия его отдельных элементов — иерархии и механизмов управления;

- создание механизма обратной связи — контроля и оперативного управления.

В то же время текущий контроль реализации программы (оценка соответствия достигнутых значений индикаторов запрограммированным) является необходимым условием обратной связи в системе социального управления.

Все вышеизложенное должно стать основой для разработки комплексных и целевых программ, а в перспективе — полноценного национального проекта аналогичного назначения по совершенствованию процесса законотворчества в России на федеральном уровне.

2.1.3. Программирование как пример проектного управления

Основным инструментом социального регулирования в современную эпоху, как было показано, выступает право, одной из наиболее адекватных форм которого выступают именно проекты и программы¹.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³ реализация основных направлений борьбы с преступностью, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется посредством разработки и реализации соответствующих государственных и муниципальных программ.

Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определяет Федеральный закон

¹ См.: *Корелов О. А.* Право как инструмент конструирования будущего // Четвертые бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2013. С. 510–519.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

³ Там же. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»¹, согласно ч. 1 ст. 4 которого государственная политика в области обеспечения безопасности, являясь частью внутренней и внешней политики Российской Федерации, представляет собой совокупность согласованных, скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, информационных и иных мер.

Базовым документом, устанавливающим нормативно-правовые основы стратегического планирования, является Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которым органы государственной власти руководствуются в ходе подготовки и формулирования программных документов².

Данный Федеральный закон определяет цель, предмет стратегического планирования и соответствующие полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Основные требования к таким документам изложены в утвержденных Правительством Российской Федерации Правилах согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации, в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов федерации³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 2.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.

³ Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми)

Данный Закон в ст. 9 устанавливает участников стратегического планирования, в ст. 10 их полномочия, функции и правила их взаимодействия, в ст. 11 документы стратегического планирования, в том числе основы бюджетной политики, то есть обеспечения этой деятельности необходимыми ресурсами.

Таким образом, необходимо установить, в чем заключаются особенности программирования как средства социального управления, место и роль программ правоохранительной деятельности в общем механизме социального управления в указанной сфере, иными словами, рассмотреть методологические аспекты программирования.

С точки зрения общей теории социального управления программирование должно, с одной стороны, так или иначе отражать все указанные выше аспекты социального управления в целом, с другой — иметь выраженные особенности, отличающие его от иных средств управления.

Единство программирования с иными средствами социального управления заключается в том, что программа правоохранительной деятельности — это норма деятельности¹ и одновременно информационная модель активного противодействия преступности. Ее создание должно базироваться на определенной *концепции*, едином определяющем замысле.

Особенность программирования заключается в том, что оно является средством стратегического управления, с одной стороны, конкретизируя правоохранительную политику государства применительно к данному направлению оперативно-служебной деятельности, с другой — задавая рамки оперативного и тактического управления².

органами государственной власти Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2016 года № 1045 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 43, ст. 6025.

¹ Анисимов О. С. Основы методологического мышления. Москва, 1989.

² См.: Корелов О. А., Морозов О. Л. Некоторые проблемы разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 187–191.

Органы федеральной исполнительной государственной власти призваны уяснить политику и разработать стратегию борьбы с негативными социальными явлениями. Это означает: дать определение основных факторов, препятствующих реализации политических задач в сфере их компетенции; провести разработку программ по их устранению или нейтрализации с учетом имеющихся возможностей, включая распределение ресурсов по регионам и направлениям деятельности.

Органы исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации, территориальные органы внутренних дел на региональном уровне, органы муниципальной власти, иные заинтересованные учреждения, организации и лица на местах обязаны уяснить стратегию с учетом региональных особенностей обстановки и решить оперативные задачи, то есть разработать и осуществить программные мероприятия на соответствующем уровне управления.

Стратегия на уровне субъекта Российской Федерации формируется, прежде всего, исходя из «нижестоящего уровня» федерального проектирования, иными словами, проблемы, подлежащие разрешению на уровне субъекта Российской Федерации, определяются в своей главной части теми задачами, которые нужно решить на уровне федерального проекта, региональная правоохранительная стратегия — теми основными направлениями деятельности, которые заданы органами федеральной власти.

С другой стороны, специфика региона может и должна обуславливать выявление специфических проблем и, соответственно, задач, которые следует решить, конкретных результатов, которых следует добиться.

Исходя из вышеизложенного определяются иные особенности программирования как средства социального управления, в том числе характерные особенности организации участия территориального органа МВД России на региональном уровне в разработке и реализации государственных (муниципальных) программ правоохранительной направленности, в том числе по борьбе с коррупцией.

Научное программирование практической деятельности по борьбе с преступностью (в целом либо с ее компонентами (коррупцией) в конкретных условиях) предполагает последовательные этапы:

— построение общей концепции правоохранительной деятельности;

— определение формализованной цели программируемой деятельности (комплекса заданных качественных и количественных параметров оперативной обстановки, достижение которых планируется к заданному сроку);

— составление плана деятельности (развернутой во времени последовательности мероприятий и других действий, промежуточных и конечных результатов деятельности);

— определение технологии деятельности (содержания мероприятий и других действий, методики их проведения и контроля за получением соответствующих результатов)¹;

— разработка собственно программы деятельности (методики системно организованной и взаимно согласованной совместной целенаправленной деятельности всех участников процесса в соответствии с требованиями технологии).

Соответственно, региональную программу правоохранительной направленности, которая удовлетворяет указанным требованиям, с полным основанием можно назвать документом стратегического планирования.

Ее содержание определяется следующим образом. Задачи, поставленные на федеральном уровне, те результаты, которых следует добиться для органов внутренних дел Российской Федерации в целом, определяют для конкретного региона (с учетом его особенностей) и территориальных органов внутренних дел на региональном уровне комплекс проблем, которые следует решить.

Исходя из этого и с учетом имеющихся в распоряжении региона ресурсов определяются порядок и методика их реше-

¹ Этим заканчивается составление *проекта программы*. Системная увязка всех элементов проекта превращает его в программу.

ния. Прежде всего, устанавливаются индикаторы достижения поставленных результатов, определяется перечень органов, организаций, лиц, отвечающих за их достижение, которым выделяются необходимые для этого средства.

Региональная стратегия, с одной стороны, это деятельность по обеспечению рационального освоения ресурсов в рамках единой общегосударственной стратегии, с другой — одна из специфических форм достижения целей, стоящих именно перед этим регионом, деятельность по разрешению конкретных проблем, обладающих региональными особенностями, способ решения наиболее актуальных именно для данного региона задач.

Следует с сожалением констатировать, что в настоящее время, как правило, общие закономерности программирования, описанные выше, не только не применяются, но даже остаются многими непонятыми.

Полагаем, что именно отсутствие научно обоснованных алгоритмов разработки указанных компонентов программного обеспечения деятельности обуславливает еще наблюдаемую зачастую низкую эффективность программ, реализуемых в сфере борьбы с коррупцией.

Истоки этого положения дел следующие:

— наличие проблемы необходимости обоснования целей и задач программы и разработки объективных и достоверных критериев эффективности деятельности органов внутренних дел;

— отсутствие организационных структур для полноценного анализа реальности, применение недостаточно современных методов анализа и прогноза экономического и социального развития.

Элементы управленческой деятельности, приведенные выше на рисунке 3, в части целеполагания и конструирования субъекта деятельности должны быть конкретизированы применительно к особенностям прогнозирования при разработке документов стратегического планирования в сфере борьбы с коррупцией.

Субъект программирования — это совокупность так или иначе привлеченных к этой работе лиц (подразделений) и пра-

вила их взаимодействия. В субъекте программирования выделяют, прежде всего, два компонента — заказчик и исполнитель.

У любой деятельности по прогнозированию должен быть заказчик, некоторое лицо (орган, подразделение), которое реально заинтересовано в успехе этой работы и готово применить полученные результаты. Готово — как в смысле мотивации, так и объективно имеющихся у него ресурсов.

Задачи заказчика:

- осознать, для чего нужен прогноз; то есть цель прогнозирования, говоря иначе, какие проблемы общественного развития должны быть выявлены и преодолены;

- установить, какие проблемы оперативно-служебной деятельности должны получить отражение в его содержании;

- принять необходимые меры для формирования субъекта-исполнителя;

- довести задачу до исполнителей и замотивировать их;

- предоставить необходимые ресурсы и для разработки прогноза, и для реализации его результатов.

Исполнители обязаны:

- уяснить поставленную им задачу, то есть определить, какие результаты должны быть достигнуты;

- разработать план необходимых мероприятий и определить оптимальную методику их проведения;

- подготовить прогноз;

- осознать полученные результаты, в том числе оценить уровень их достоверности при данном горизонте прогноза, и соотнести их с практикой оперативно-служебной деятельности;

- подготовить предложения заказчику по возможным вариантам деятельности.

Исходя из поставленных задач и общей схемы работы можно заключить, что нужны сотрудники четырех основных типов:

- специалисты в области математики и программисты, способные на современном научном языке оперировать с категориями «модель», «система», «управление», «оптимизация», «прогноз», обеспечивать на этой основе математическое моделирование процессов в обществе, подлежащих управлению, —

сложных неравновесных систем с существенной хаотической компонентой; получать численное, а при возможности — и аналитическое разрешение моделей; ориентироваться в общих проблемах политологии, социологии, культурологи, юриспруденции и истории (мировая тенденция вполне определилась — эти науки все более приобретают статус естественных);

— специалисты в области социологии, криминологии, психологии, юриспруденции, способные ориентироваться в общих вопросах теории систем;

— «администраторы»: специалисты-практики по проблемам организации и управления, прежде всего в сфере взаимодействия правоохранительных органов и правоохранительных органов с органами государственной и муниципальной власти;

— «полицейские»: специалисты-практики по ключевым аспектам правоохранительной деятельности.

Сейчас такой набор специалистов может быть реализован с трудом, прежде всего, в первом компоненте, и нужно принять меры для их подготовки и обучения.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

1. Суть программирования заключается в разработке процедуры перевода системы вскрытых противоречий общественного развития (проблем, мешающих достижению идеала) в совокупность подлежащих решению задач (результатов, которые следует достичь, при том что имеются конкретные критерии их достижения).

2. Разработка и реализация программы правоохранительной деятельности для территориального органа МВД России на региональном уровне предполагает, что выявлен комплекс проблем, препятствующих достижению необходимого или желаемого результата, в том числе выявлены причины этих проблем, их системная взаимосвязь и те основные направления оперативно-служебной деятельности, успех на которых имеет решающее значение (тем самым определены цели программы).

3. Определен перечень тех результатов, которых следует добиться для устранения каждой из проблем (тем самым поставлены задачи и указаны критерии их решения).

4. Изысканы необходимые ресурсы для решения задач и предложен механизм их «доставки» в нужное место в нужное время.

5. Сформирован субъект решения задач — органы, организации и лица, определены сфера их компетенции, права и обязанности, правила взаимодействия.

6. Создан механизм мониторинга результатов реализации программы и (при необходимости) внесения в нее корректив, а также установлена ответственность за недобросовестное исполнение требований программы.

Общей предпосылкой для разработки и реализации программы является формулирование желаемого результата деятельности и комплексный анализ реальности, оперативной обстановки, включая прогноз ее развития. В свою очередь, программа выступает предпосылкой для разработки комплексного плана маневра имеющимися ресурсами.

Содержание программы — меры по совершенствованию управляющей системы и по необходимой коррекции управляемой системы, совокупности общественных отношений в сфере правоохранительной деятельности.

2.2. Создание предпосылок для применения проектного метода

2.2.1. Рассмотрение проектного метода управления как элемента обеспечения политической и экономической безопасности

Прежде всего, следует договориться по трем принципиальным вопросам.

Во-первых, мы будем считать, что проектный метод управления имеет смысл только в контексте обеспечения безопасного, устойчивого развития человечества в целом — как в сфере экономики, так и социальной политики.

Во-вторых, мы будем рассматривать именно экономическую безопасность, различая вслед за Аристотелем экономику, имеющую целью удовлетворение потребностей людей, и хрематистику, нацеленную на извлечение прибыли. Мы постараемся показать, что в современных условиях хрематистика, как и многие другие посредники, становятся не только не нужны, но и опасны.

Наконец, мы полагаем, что если уподобить человеческое общество кораблю в море, то для его безопасности главным является решение вопроса, где он находится и куда ему нужно плыть. Все остальные: квалификация экипажа, мощность машин, состояние корпуса, прогноз погоды и так далее — приобретают смысл только после ее разрешения.

Заметим, что применительно к современной эпохе именно от того, кто и как будет решать, цивилизация (в полном соответствии с двусмысленным значением китайского иероглифа «кризис») получит либо новые весьма большие возможности, либо столкнется с проблемами, которые поставят под вопрос ее существование как таковой.

Чтобы решить эту проблему, следует иметь ясное представление о следующем:

- в чем особенности современного этапа развития человечества и не носят ли они качественный характер;

- если носят, то почему решение задач хрематистики уже не может и не должно быть условием развития экономики и как это влияет на перспективы борьбы с коррупцией;

- какие именно потребности подлежат приоритетному удовлетворению при развитии экономики;

- каковы основные угрозы экономической безопасности (и — как тень);

- какие возможности открываются;

- какова должна быть общая концепция развития экономики для нейтрализации коррупционных угроз и использования имеющихся возможностей.

Рассмотрение этого комплекса вопросов проведем, отталкиваясь от объективной основы — содержания и, следовательно-

но, особенностей современной эпохи. Это уже делалось ранее, но считаем необходимым напомнить, ибо вопрос принципиальный.

Особенности современной эпохи проявляются тройко.

Во-первых, все предшествующее развитие человечества осуществлялось стихийно, в отчужденной форме, без осмысления прогресса, и, следовательно, целенаправленное и целесообразное влияние на него человека исключалось. К настоящему времени возможности такого рода прогресса исчерпаны. Это следует как из общетеоретических соображений, так и из результатов осмысления общественной практики.

Вторая особенность современности заключается в следующем. Непосредственным проявлением и одновременно основой общественного развития в предшествующие тысячелетия было развитие разделения труда, или, что то же самое, отношений частной собственности.

Массовая автоматизация «снимает» прежнее разделение труда, ибо для существа, претендующего на звание человека, полезного члена общества остается теперь только один вид деятельности. Между людьми, которые его осуществляют, элитой общества, скажем для краткости, разделения труда, по сути, нет, они решают сходные задачи, общаются и с природой, и друг с другом на едином языке.

Это кардинальным образом должно поменять социальную структуру общества, породить великие возможности и великие опасности.

Третья особенность эпохи тесно связана со второй и является, по сути, проявлением ее развертывания. Идущее на смену классическому индустриальному производству автоматизированное, а в перспективе — автоматическое (информационное, когнитивное, есть ему и другие названия) делает главной ценностью не золото, не нефть, а информацию, знания, причем нарастающие по экспоненте.

Как уже отмечалось, современная эпоха есть начало перехода человечества к качественно новому этапу своего развития, масштаб перемен при котором сравним только с переходом

дом от системы охотников-собирателей к производящей культуре — аграрной и промышленной системам, от присваивающего к производящему производству, который произошел около 7–8 тысяч лет назад.

К середине XX века развитие отчуждения подошло к своему пределу — капитал как самовоспроизводящаяся сущность не может породить качественно новых форм связи людей друг с другом и с природой. Тогда же человеческая мысль сформулировала способ практического разрешения имевшей двухтысячелетнюю историю антиномии свободы и равенства — в построении общества и государства, обеспечивающего индивидам равное право на свободное и всестороннее развитие. Совокупность этих обстоятельств предопределило переход человечества от эпохи «предыстории» к качественно новой эпохе — последовательного снятия слоев отчуждения, постановки отчужденных отношений под сознательный контроль общества, преодоления разделения труда и уничтожения частной собственности¹.

Ранее, например, при машинном, индустриальном производстве рабочий являлся главным агентом производства — последовательного изменения куска природного материала, приспособления его к человеческим нуждам. Машина заменяет мускульную силу рабочего, усиливает и (или) стандартизирует движения его рук и пальцев, но рабочий остается главным агентом производственного процесса. И роль его при этом, его место в структуре разделения труда та же самая, что и на протяжении всей предшествующей, доиндустриальной истории, — прежде всего исполнитель. Работают его исполнительные органы, руки в некоторой заданной последовательности, а мышление либо не задействовано вовсе, либо занято задачами, для которых существует однозначный алгоритм решения.

Разумеется, при этом предполагается, что в обществе есть кто-то, кто решает преимущественно задачи творческие, на

¹ См.: *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Сочинения. Изд-е 2. Москва, 1959. Т. 42. С. 113, 136; *Маркс К.* Экономические рукописи 1859–1861 гг. // Сочинения. Москва, 1959. Т. 46. Ч. 1. С. 87.

математическом языке некорректные (с неопределенными начальными условиями, неустойчивые относительно малых изменений этих условий, допускающих неоднозначные решения): бизнесмены, ученые, полководцы и так далее — лица, принимающие решения. Они играют иную роль в исторически сложившейся системе производства, включаются так или иначе в элиту общества.

После того, как были созданы устройства, способные производить ментальные операции, которые могут быть описаны однозначным алгоритмом, и появилась возможность использовать их в производстве, человеку остается *единственная общественно значимая сфера деятельности* — войти в элиту, стать одним из принимающих решение. С задачами определения идеала и целей развития, сопоставления идеала и реальности работы в ближайшей перспективе справиться не смогут. Остальное же они возьмут на себя.

Вышесказанное означает, что общественное разделение труда теряет теперь всякое обоснование и переходит в свою противоположность — труд становится качественно однородным. Происходит переход в новое качество.

С появлением автоматизированного производства, в перспективе объединенного единой (и децентрализованной) сетью информационных и управленческих связей, прежнее разделение ролей утрачивает смысл — либо ты выполняешь элитарную работу, либо тебе нет вообще никакой общественно полезной работы. Просто исполнители становятся более простыми ненужными. С другой стороны, развитие методов компьютерного эксперимента и теории нелинейных самоорганизующихся систем создает универсальный язык науки, внедрение экспертных систем делает достоянием каждого, умеющего думать, накопленные запасы эмпирического опыта, что открывает возможности для действительно всестороннего развития, позволяет выйти за рамки системы разделения труда¹.

¹ См.: Корелов О. А., Бугай В. В., Куранова Т. А. Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России: монография. Москва, 2013.

В мотивационной сфере человеческой деятельности также происходят революционные изменения. На протяжении человеческой истории действовало три универсальных мотивационных фактора — «за деньги», «за страх» и «за совесть». Два первых предполагали наличие внешнего контроля за количеством и качеством труда, последний — самоконтроль. Особенность же интеллектуального (или, точнее, как мы определили выше, элитарного труда) состоит в том, что осуществление эффективного внешнего контроля за ним невозможно. Полноценный самоконтроль возможен лишь со стороны всесторонне развитой личности.

Основной материальной ценностью становящегося постиндустриального, а в перспективе — информационного, общества является информация, выступающая в трех аспектах: сумма накопленных знаний, способность производить новые знания и мера приведения мира в порядок. Оказывается, что привычные отношения собственности к этой ценности не применимы.

Во-первых, становится невозможным осуществление внешнего контроля за использованием информации (особенно во втором и третьем ее аспектах), в то время как одним из важнейших прав и прерогатив собственника было право на контроль использования его собственности посторонними лицами. Единственный способ сделать это по отношению к информации — это запретить вообще заниматься какой-либо интеллектуальной деятельностью всем иным людям: скажем, если мы хотим реально и гарантированно осуществлять право нашей частной собственности на специальную теорию относительности, мы должны добиваться запрета преподавания кому-либо каких-либо знаний по физике и математике вообще.

Во-вторых, информация, знания не могут быть предметом товарно-денежных отношений. Передавая кому-то товар, плод нашего труда, мы получаем за него деньги как возмещение нашего труда по созданию вещи, которой мы затем лишаемся. Размер вознаграждения зависит от величины затраченного на ее изготовление общественно необходимого рабочего времени (зависящего от средних, типичных условий производства), а

также от степени полезности нашей вещи, каковую полезность мы и наш контрагент знаем или имеем возможность знать. В случае обмена информацией ситуация принципиально иная. Прежде всего, передавая информацию, мы сохраняем возможность ею пользоваться. Кроме того, нельзя разделить знание на плод наших усилий и ранее полученное нами извне, определить нашу долю в идее. К производству знания принципиально неприменимо понятие «общественно необходимое рабочее время» — это штучный процесс. Наконец, невозможно заранее представить себе реальную и, главное, потенциальную ценность любого сообщения. Для иллюстрации приведем такой пример. Во что бы вы оценили следующее бесхитрое замечание неизвестного джентльмена: «Сколько себя помню, сэр Ньютон, яблоки всегда падают на землю. Будто их туда тянет что-то»?

Информация (и способы работы с ней, например обмен) — это нечто, никак не сочетающееся с понятием *businessasusual*. Если к информации в ее первом аспекте (некоторые готовые сведения) оно еще применимо, хотя и с трудом, об этом ниже, то ко второму аспекту (управление сведениями, получение знаний) и к третьему (управление знаниями для изменения реальности) оно неприменимо в принципе, а попытки его осуществить равнозначны попытке запретить людям думать.

Ибо, во-первых:

— результаты труда с информацией, знания — неотчуждаемы; следовательно, если я требую при обмене за свои знания нечто съедобное, нарушается симметрия обмена обычными товарами — я приобретаю, ничего не лишаясь;

— последствия передачи информации, ее потенциальная ценность непредсказуемы; сообщая, например, контрагенту, что «дважды два — четыре», мы должны быть готовы к тому, что, используя это, он самостоятельно разработает и всю таблицу умножения, и всю современную математику или вообще придумает что-то сейчас невообразимое;

— само получение результата деятельности по добыче знания непредсказуемо; результат то ли будет (когда — неведомо), то ли нет, а кормить занятого этим надо уже сейчас — кто это

будет делать и по каким правилам, что считать общественно необходимым рабочим временем для получения знания;

— в связи с вышесказанным: получение знаний — труд принципиально коллективный, и вклад каждого ценен именно в системе коллективных связей, индивидуализации не поддается, а как сказано было выше, совокупность активного и полезного населения совпадает с совокупностью добывающих и использующих знания, другой работы для людей не остается... Так кому будем давать больше, кому — меньше?

Таким образом, правила товарообмена к информации неприменимы, ее стоимость и потребительная стоимость неопределенны, обмениваться ею можно только свободно и бескорыстно, считая общим достоянием, и вознаграждать создателя информации можно, лишь удовлетворяя его потребности в надежде, что он использует (исключительно по своим собственным мотивам, извне это не контролируется) свои способности в полной мере, а мера эта никому, в том числе и самому работнику, неизвестна.

Если все же настаивать на соблюдении древних обычаев обмена? Тогда — непосредственно и сразу по крайней мере три нежелательных последствия.

Если есть частное владение информацией, то она должна иметь своим основанием объективно сложившуюся систему разделения труда. А ее — нет, смотри выше.

Если есть частная собственность, то есть и конкуренция. Тогда в условиях лавинного нарастания объема информации проблема обеспечения ее достоверности (и следовательно, пригодности к использованию, имея в виду способность именно приносить пользу) не решается в принципе.

Информация, с одной стороны, кажется общедоступной, она рассеяна в природе, как тепло, но чтобы превратить тепло в полезную работу, нужны сложные устройства; чтобы обратить информацию в нечто полезное, нужна еще более сложная инфраструктура; если она — достояние немногих, то они получают решающее преимущество, доводя социальное неравенство до предела, до перевода всех иных в статус «уже не людей».

Во-вторых, объективное содержание внедрения информационных технологий — это снижение роли субъективного фактора в принятии решений, в том числе в экономике. Отношения между людьми (напомним, отчужденные) заменяются совокупностью рационально организованных процессов. Экономические отношения заменяются организационными.

Но, позвольте, не это ли называл некий Маркс уничтожением частной собственности? Вы готовы этим заняться (со всеми вытекающими социальными последствиями) или все же предпочтете сочетать модерн в технологиях и архаику общественных отношений?

В-третьих, развитие информационных технологий не стоит на месте, уже существуют устройства, которые способны решать и те проблемы, которые мы ранее отнесли к некорректным задачам, и нам в развитие и усложнение ранее поставленной задачи — что делать с теми, кто не способен в силу полученного образования и воспитания к иному труду как к простому, поддающемуся алгоритмизации.

Таким образом, современное общество можно охарактеризовать как переходное, решающее две объективные взаимосвязанные (а на первый взгляд — еще и противоречащие друг другу) задачи: постановку стихийно сложившейся системы общественных отношений, основанных на разделении труда и частной собственности, под сознательный контроль объединившихся индивидов (что кратко называется уничтожением частной собственности) и воспитание всесторонне развитой личности из каждого индивида.

Какие есть варианты решения?

Расхожее преставление о современных развитых государствах как о капиталистических основано на недоразумении и оставлено нам в наследство от печальной памяти общественной науки прошлого. Основание для такого рода преставления выставлялось фактически только одно — наличие в этих странах капиталистического уклада. Последнее, действительно, справедливо. Но еще Лениным была всесторонне разработана и применена на практике концепция многоукладности каждого

реального общественного образования. В современном обществе сосуществуют и взаимодействуют множество укладов, в том числе и капиталистический, но все они занимают подчиненное положение, а господствует и использует их в интересах общества как целого уклад, основанный на коллективной собственности финансово-государственной элиты, который С. Платонов назвал элитаризмом¹.

Эта элита использует познания законов общественного развития для сознательного регулирования жизни общества, основными направлениями которого являются: развитие научно-технического прогресса и внедрение на его основе гибких информационных технологий, использование порождаемых им изменений в характере труда и в основах системы разделения труда для сглаживания классовых противоречий и размывания в целом классовой структуры общества, создание человеко-компьютерных комплексов автоматизированного проектирования нормативной документации и разработки права как системы объективно обусловленных непротиворечивых и адекватно корректирующих нормативных актов, привлечение к процессу регулирования общественной жизни широких слоев населения через систему политических партий и разнообразных общественных объединений.

Фактически в этих странах делают то, о чем у нас долго говорили. Система стихийно сложившихся производственных отношений, бывшая прежде независимой от воли человека, подвергается сознательному регулированию с превращением последних в общественно используемую производительную силу. Иными словами, происходит уничтожение частной собственности, последовательное, начиная с капитала, снятие слоев отчуждения человека от его собственной деятельности.

Процесс уничтожения частной собственности имеет четыре варианта развития (см. табл. 4).

¹ См.: Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988. С. 132.

Общая структура вариантов взятия под контроль общества социальных процессов

Субъект развития	Цель	
Основной субъект развития — широкие массы населения с постепенным формированием элитарной группы	Воспитание всесторонне развитой личности из <i>каждого</i> члена общества	Воспитание всесторонне развитой личности только из некоторой части членов общества, отобранных по определенному принципу (например, арийское происхождение или коэффициент интеллектуального развития)
Основной субъект развития — широкие массы населения, правящая и разрабатывающая программу развития группа ставится под действенный демократический контроль	Концепцию такого рода развития разработал К. Маркс, назвав ее <i>коммунизмом</i> , в практике общественной жизни пытался реализовать В. Ленин. Не получило продолжения в силу, прежде всего, крайне низкого интеллектуального уровня развития народа и отсутствия адекватного материального базиса — информационных технологий тогда и близко не было	В исторической практике не встречалась

<p>Основной субъект развития — уже сложившаяся в обществе элитарная группа. Широкие массы выступают в лучшем случае как потребители плодов прогресса</p>	<p>Преобладал в сталинском и последующих режимах в СССР. Условно можно назвать <i>элитаризм-2</i>. Процесс развития определяется волей партийно-государственной элиты. Отсутствие механизма обратной связи с обществом всегда предполагает возможность, что элита начнет действовать в своих собственных интересах, и элитаризм-2 станет элитаризмом-1</p>	<p>Страны «Западной цивилизации», начиная с Ф. Д. Рузвельта. Условно можно назвать <i>элитаризм-1</i></p>
--	--	---

Разумеется, в «химически чистом виде» эти варианты в природе не встречаются, как не встречаются моноукладные общества вообще. Однако совершенно очевидно, что преобладают типы развития, предполагающие разделение общества на представителей элиты с перспективой стать всесторонне развитой личностью и остальных — с перспективой полной утраты человеческого статуса. Конечно, сейчас вопрос столь остро: либо ты всесторонне развитая личность, либо никто — пока не ставится. Но дело идет именно к этому, тенденция определилась. Особенно остро этот процесс протекает в современной России.

Заметим, что при любом варианте судьба всех исторически сложившихся уровней отчужденных отношений, посредников, которые навязывают людям собственные цели и схемы поведения, в том числе хрематистики, является печальной: либо перевод идеи русских космистов о богостроительстве в ранг социоинженерной задачи, возвращение человеку его утраченной за тысячелетия отчужденного развития (вынуж-

денного, необходимого, но исчерпавшего свой потенциал) сущности и раскрытия его понятия (но тогда — для всех и никак иначе); либо гибель — обезьяна не с гранатой и даже не с ядерной бомбой, а информационными технологиями (а еще с био-, генно-инженерными и т. д.) долго не проживет.

Элитаристский путь развития является, как говорят естествоиспытатели, «неустойчивой ветвью решения». Это связано с тем, что уничтожение исторически сложившихся слоев отчуждения в данном случае сопровождается возникновением качественно нового вида, самовоспроизводящегося по схеме цепной реакции отчуждения. По мере развития общества такого типа из любой элиты можно и необходимо будет выделить сверхэлигу с отбрасыванием остальных в ряды маргиналов. Установленное один раз разделение человечества на две абсолютно неравноправные расы будет бесконечное число раз воспроизводиться, причем с нарастающей скоростью. Борьба за место в новой сверхэлите в силу указанных выше особенностей информационного общества (наличие вокруг каждого множества кнопок, влияющих на процессы планетарного масштаба) за конечное и, скорее всего, короткое время превратит цивилизацию в теплую радиоактивную пыль.

Разумеется, приведенный выше анализ является предельно упрощенным. Как показывает историческая практика, общественные системы, как правило, перестраиваются еще до того, как их основные, коренные противоречия разовьются до предела, и конкретный ход перестройки определяют некоторые их аспекты, детали, в которых, как известно, и кроется дьявол. При этом следует отдавать себе отчет, что в конечном счете судьбу цивилизации определит ответ именно на те вопросы, на которые было обращено внимание.

И одним из необходимых компонентов обеспечения экономической и социальной безопасности создаваемого мира будет создание общества без коррупции.

Из вышесказанного следует *вывод*:

— создаваемое информационное общество, основанное на производстве, хранении, переработке и обмене информа-

цией, знаниями, и частная собственность как основа производственных отношений между людьми несовместимы. Последняя из основы всех прав человека превращается в источник запрета заниматься какой-либо общественно значимой деятельностью, то есть иметь какие-либо признаваемые обществом права;

— основной производящей единицей возникающего общества станет не коллектив, а именно человек, член свободной ассоциации других людей, не связанных между собой не чем иным, как только разумом — способностью адекватно познавать и преобразовывать мир и самого себя, стремлением к сотворению красоты и достижению блага.

Другими словами, если раньше требование формирования всесторонне развитой личности было благим пожеланием, но не необходимостью для практической деятельности громадного большинства людей, то сейчас требования к людям, занятым общественно полезным производством, неуклонно возрастают.

Отметим, что создание такого общества объективно необходимо, во-первых, и оно не совместимо с коррупцией, во-вторых.

Приведем только несколько доводов из многих возможных.

Такое общество при всем его могуществе по общедиалектическому правилу будет очень хрупким и уязвимым.

Автоматизация означает следующее — все, что может быть описано однозначно определенным алгоритмом, постепенно передается роботам. Рост быстродействия процессов требует немедленного и непосредственного вмешательства, корректировки реальности по результатам полученного решения без участия какого-либо внешнего контролирующего или управляющего центра. В силу укрепления взаимозависимости элементов ноосферы, роста «энерговооруженности» каждого человека неверное решение может иметь глобальные отрицательные последствия.

Поэтому человеку, не отвечающему определенным требованиям по знаниям, умениям и нравственным установкам, та-

кой работы никто не доверит, а человек с требуемыми качествами прекрасно представляет себе глобальные негативные для всех (и для него лично) последствия, вызванные пренебрежением общими интересами.

Кроме того, процесс принятия и реализации решений должен быть максимально прозрачным, дабы избежать непонимания и пусть невольного, но противодействия окружающих.

Наконец, в таком обществе любой открытый конфликт, конкуренция несут риск гибели опять-таки в силу малого времени, отпущенного на принятие решений, и большой «энерговооруженности» каждого участника.

Техническое решение, в принципе, есть, но пока только в принципе. Скажем, уже сейчас имеющиеся производственные мощности, логистика и система управления в ее техническом аспекте позволяют обеспечить всему населению Земли разумный и справедливый уровень потребления необходимых благ.

Развитие информационных технологий не стоит на месте, уже сейчас поставлено на повестку дня создание устройств с элементами искусственного интеллекта (искины). Скажем, вы сообщаете устройству только общие правила игры в шахматы: как ходят фигуры и цель — поставить мат. Остальное оно постигает самостоятельно и начинает обыгрывать гроссмейстеров. Такое уже есть.

Подобные устройства способны решать и те проблемы, которые мы ранее отнесли к некорректным задачам. Нам же в развитие ранее поставленной задачи — что делать с теми, кто не способен, в силу полученного образования и воспитания к иному труду, как к простому, поддающемуся алгоритмизации, решать задачу в общем виде (и в более сложной постановке). Возникает вопрос, в чем вообще предназначение человека, зачем он нужен (в том числе и с точки зрения искина, точнее — совокупности искинов, технически невозможно им помешать связаться друг с другом)? Ясно, что соревноваться с компьютером там, где тот заведомо сильнее, бессмысленно.

Организация производства и распределения — это дело искина. Человеку остается только (!) определить, что значит

«разумно», «справедливо», «необходимо», и объяснить это системе управления так, чтобы быть правильно понятым.

Игнорирование же особенностей современной эпохи, попытки сочетать широкое внедрение информационных технологий с архаикой мышления, в том числе и при решении задач экономики (в том числе настаивать на необходимости такого посредника, как «получение прибыли»), представляется главной и наиболее актуальной угрозой безопасности.

2.2.2. Использование современных технологий

Важной и актуальной задачей, как было указано, является формирование основ правового и организационно-управленческого регулирования системы общественных отношений, возникающих в связи с разработкой и использованием систем искусственного интеллекта, в том числе в управленческой деятельности в МВД России, а также снятие правовых барьеров, препятствующих разработке и применению указанных систем¹.

В современную эпоху любое позитивное изменение в сфере общественного развития, в том числе в правоохранительной деятельности, может быть достигнуто только в результате проектного социального управления — целенаправленной и целесообразной деятельности уполномоченного обществом субъекта по реализации некоторого проекта будущего, переводу реальности (или ее подсистемы) в новое состояние, луч-

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-п // СПС «Гарант» : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 09.01.2023); Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Паспорт программы утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16) // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7-M0.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

шее, нежели предшествующее (с точки зрения хотя бы этого субъекта)¹, в том числе финансирования, кадрового, ресурсного обеспечения и так далее.

Уровнями проектирования, образующими его иерархическую структуру, выступают политика, стратегия, оперативный маневр и тактика.

При этом в любом случае применение методов социального управления предполагает: разработку понятий объекта управления (той реальности, которую надлежит преобразовывать, состояния, как исходного, так и текущего), выявление комплекса проблем, которые препятствуют достижению желаемого или необходимого результата (постановку целей), принятие системы правил (ограничений на действия при достижении целей), формирование совокупности необходимых для достижения целей результатов (постановку задач), составление плана мероприятий по их достижению, создание алгоритмов и методик их осуществления.

Социальное управление, помимо указанного выше общего аспекта, следует также понимать как решение задач:

— оптимизации (достижения максимально эффективного результата при затрате минимума ресурсов);

— устойчивости;

— соотнесения задуманного и исполненного и внесения на этой основе необходимых корректив в управленческие решения².

В целом преобразуемую органами внутренних дел реальность надо рассматривать в виде сложнейшей системы взаимоотношений с наличием обратных связей, как положительных, так и отрицательных, как жестких, так и с фазовыми запаздываниями.

При этом в свете рассматриваемой темы особого внимания заслуживают следующие обстоятельства.

¹ См.: *Лиддел-Гарт Б.* Стратегия не прямых действий Энциклопедия военного искусства / сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. Москва; Санкт-Петербург, 1999. С. 386–388.

² См.: *Математическая теория конструирования систем управления* / В. Н. Афанасьев [и др.]. Москва, 2003. С. 10–11.

Во-первых, во всех случаях применения проектирования (и вообще социального управления как такового) речь идет об использовании информации. Таковые процессы, идущие с понижением энтропии, неопределенности, созданием «порядка» из «хаоса», по общему правилу требует надлежащих развитых технических устройств и организационных технологий, подобно решению задачи об использовании тепла, распределенного в окружающем нас мире, для совершения механической работы¹.

Во-вторых, происходит формализация отношений, что предполагает разработку некоторой модели реальности и исследование в ее рамках соотношений «количество — качество — мера».

Например, при уяснении того комплекса задач, решение которых необходимо для достижения цели, корректная постановка вопроса предполагает разработку совокупности количественно определенных пороговых значений показателей, отделяющих состояние «задача не решена» от состояния «задача решена». Аналогично ставится вопрос при разработке правил для различения «допустимого действия» и «недопустимого».

Задача формализации в общем виде не решается, любая модель в чем-то неадекватна, упрощает реальность. Кроме того, присутствуют всегда элементы случайности. Поэтому все указанные выше элементы управления должны осуществляться перманентно и в режиме реального времени для сравнения предполагаемых результатов управленческой деятельности и реально получаемых, что качественным образом усложняет проблему.

В-третьих, следует учитывать, что информация — это самовозрастающая субстанция, ее количество растет, причем с нарастающей скоростью, по экспоненте.

При этом следует различать количество информации вообще, количество воспринимаемой информации, количество используемой информации. Разрыв между этими категориями также быстро растет. Иначе говоря, информация появляется

¹ См.: *Афанасьев В. Г.* Об управлении высшим организмом. Вопросы философии. 1969. № 5. С. 43–49.

быстрее, чем мы ее можем осознать, а новые технологии управления — быстрее, чем существующие модели управления успевают воспринять и тем более использовать их.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод: в современных условиях решение проблем управления без применения адекватных технологий работы с информацией невозможно, как невозможно обеспечить проблемы современной логистики средствами гужевого транспорта. Внедрение современных информационных технологий сегодня — это, прежде всего, разработка, освоение и систем искусственного интеллекта.

По словам Президента России В. В. Путина именно разработка и внедрение систем искусственного интеллекта, «борьба за технологическое лидерство — прежде всего в сфере искусственного интеллекта — уже стала полем глобальной конкуренции, а скорость создания новых продуктов и решений растет в геометрической прогрессии... Эти технологии не имеют аналогов в истории по своему влиянию на экономику и производительность труда, эффективность управления»¹.

Общепризнанное понимание термина «система искусственного интеллекта» в настоящий момент отсутствует². Обобщая приведенные в нормативных правовых актах и научной литературе данные, можно выделить следующие характерные черты СИИ³:

— является развитием компьютерных экспертных систем;

¹ Выступление В. В. Путина на совещании в школе программирования «Школа 21», 30 мая 2019 года // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6491392> (дата обращения: 09.01.2023).

² *Девятков В. В.* Системы искусственного интеллекта / гл. ред. И. Б. Федоров. Москва, 2001. С. 14; *Мередит Бр.* Искусственный интеллект. Пределы возможного. Москва, 2020. С. 37.

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 09.01.2023); Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р // СПС «Гарант» : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 09.01.2023).

— является самообучающейся компьютерной программой;
 — использует технологические инновации в связи с применением технологии больших данных (*bigdata*, *BD*) и концепции открытых данных (*opendata*, *OD*);

— при наличии описания преобразуемой реальности, цели ее преобразования и правил допустимых действий самостоятельно разрабатывает перечень задач по достижению этой цели;

— работает по принципу «черного ящика», то есть алгоритм ее работы и соответственно происхождение результата не выявляются и «вручную» не перепроверяются (как входные данные превратились в предложенный вариант решения установить принципиально невозможно).

С другой стороны, применительно к рассматриваемой теме можно с достаточной точностью считать искусственный интеллект разновидностью компьютерной управляющей системы, отличающейся определенными свойствами (см. табл. 5).

Таблица 5

**Отличительные черты
 систем искусственного интеллекта
 среди экспертных компьютерных систем**

Система, с которой предстоит работать	Постановка задачи	Вид системы	Этап создания
Модель реальности (например, шахматы)	В игре возможны различные позиции, запомни как можно большее количество, и в сходной ситуации играй как тот, кто выиграл	Справочник	Созданы
Модель реальности	Заданы правила игры и обозначена ее цель; необходимо найти способ достижения цели при любых действиях соперника	«Слабый» искин	Созданы

Реальные процессы	Обозначена цель. Нужно понять правила, по которым этот процесс развивается и установить, как их нужно применять или как их следует поменять, чтобы достичь цели	«Сильный» искин	Создается
Реальные процессы	Поставить цель и добиться ее достижения в соответствии с заданным идеалом	?	В стадии концептуальной разработки
Реальные процессы	Сформулировать смысл процесса (идеал) и преобразовать реальность		

Сейчас «слабый искин» работает по следующей схеме: компьютерной системе сообщают описание системы (пространства работы, например шахматная доска), исходное состояние (фигуры на ней), правила и ограничения — обязательно формально и однозначно определенные, цель действий.

Дальнейшее — конкретизация цели до задач, разработка плана действий и методики их проведения — система совершает самостоятельно, работая, как уже отмечалось, по принципу «черного ящика»: на входе данные, на выходе — вариант решения, сценария действий. Заметим еще раз, это важно: как одно превратилось во второе — установить в принципе невозможно (это и есть «черный ящик»).

Ведущие технологические инновации в связи с использованием систем искусственного интеллекта сейчас применяются в основном в сфере логистики, предложения услуг и системах адресной рекламы: технологии больших данных (*bigdata*, *BD*); концепция открытых данных (*opendata*, *OD*); интернет вещей (обмен и логистика), то есть потенциал этих систем для решения задач управления, проектирования используется далеко не полностью.

Термин «управление» применительно к специфике деятельности органов внутренних дел употребляется в двух ас-

пектах: в широком смысле — как содержание деятельности по переводу реальности из текущего состояния в новое, желаемое, чем-то лучшее; в узком смысле — как разработка планов и контроль за их исполнением.

Одним из главных направлений совершенствования системы управления представляется широкое применение систем искусственного интеллекта для управления именно в указанном выше широком смысле, в проектном управлении, нацеленном на комплексное преобразование реальности в соответствии с поставленными целями.

Достаточно развитой практики такого рода применения систем искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел нет. Поэтому представляется необходимым, прежде чем практически внедрять таковые системы, во-первых, рассмотреть некоторые концептуальные ограничения на такого рода применения и выявить некоторые общие требования к ним; во-вторых, рассмотреть сложившуюся практику, реальную деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, дабы выяснить, насколько они готовы к внедрению систем искусственного интеллекта. Такой подход получает все более широкое распространение. Так, например, в приказе МВД России от 1 октября 2020 года № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» дано определение планирования, в том числе заложены основы для разработки понятия стратегического планирования (решение задач для достижения поставленных целей, в том числе в рамках государственных программ, сфера компетенции, субъекты), изложена методика планирования как неотъемлемой части управленческой деятельности.

Отметим важное обстоятельство. Из содержания п. 3 Инструкции, утвержденной указанным приказом, а равно п. 5.2, 5.3 Методических основ по организационному обеспечению в системе МВД России подготовки, корректировки и реализации документов стратегического планирования, утвержденных распоряжением МВД России от 16 октября 2020 года № 1/11674, следует, что органы внутренних дел, как правило, действуют в

условиях, когда желаемый результат и комплекс проблем, препятствующих его достижению, для них уже задан в рамках общегосударственной правоохранительной политики. Это, как будет показано, имеет важное значение для перспектив применения современных информационных технологий в управлении правоохранительной деятельностью.

Системы искусственного интеллекта уже нашли достаточно широкое применение в правоохранительных органах как в России, так и за рубежом. По оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли за последние три года в три раза. Однако, насколько можно судить по открытой печати, в правоохранительной деятельности системы искусственного интеллекта применяются исключительно для решения тактических, сугубо локальных задач (например, распознавания образа, извлечения данных из мобильного телефона, поиска людей по социальным сетям и так далее)¹.

Между тем, как следует из вышеизложенного, системы искусственного интеллекта можно применять на более высоких уровнях управления — оперативного и (отчасти) стратегического маневра для решения следующих задач:

— первого уровня сложности: выявление и классификация потоков информации; деление рабочего процесса на простейшие операции; составление сетевых графиков;

— второго уровня: прямая обработка больших объемов данных; установление неочевидных связей между людьми, событиями, явлениями; создание общей приближенной модели реальности;

— третьего уровня: определение совокупности задач, необходимых для достижения поставленных целей; создание моделей реальности, адаптированных под решение задач, оценка степени их адекватности и выбор оптимального плана (алгоритма) действий в рамках этой модели; расчет необходимого объема ресурсов для решения задач; определение совокупности

¹ Искусственный интеллект в полицейской работе: плюсы и минусы (материалы The Royal United Services Institute) // URL: <https://ceur.ru/news/921/item358862/?selectcity=87> (дата обращения: 09.01.2023).

параметров, показателей и критериев оценки эффективности правоохранительной деятельности; сопоставление результатов оперативно-служебной деятельности с запланированными и предложение необходимых корректив в планы; автоматическое проектирование нормативной документации, например, приведение в систему отдельных нормативных актов, подготовка их в форме текущих инструкций конкретным исполнителям; оценка реальности на устойчивость, прогноз возможности «катастрофы» — качественной смены тенденций развития.

Задачи четвертого уровня (в перспективе): на основе проведенной работы синтез нового образа реальности и при необходимости — корректировка поставленных целей.

Реализация возможностей систем искусственного интеллекта при решении указанных задач основывается на способности извлекать смысл из объема данных, недоступного для восприятия человеческим мозгом.

Это, в свою очередь, позволяет выявить неочевидные закономерности развития системы, осуществлять подготовку потоковой аналитики (в том числе работая с неформализованными данными) в режиме реального времени, а может быть, и прогноза, в частности — в режиме реального времени выявлять и сравнивать последствия различных вариантов управленческих решений, создавать единое информационное компьютерное пространство, в перспективе — принимать управленческие решения без участия вне и помимо человека.

Общая схема и тенденции использования ИТ-алгоритмов систем искусственного интеллекта в сфере политического или экономического управления выглядит как развитие сервисов взаимодействия между всеми элементами системы управления, например, во всех аспектах связей «человек — институты гражданского общества — государство», и как итог — минимизация человеческого фактора в принятии и осуществлении решений.

Рассмотрим, как эти свойства компьютерных систем могут применяться в борьбе с коррупцией.

Прежде всего, учтем, что коррупция, как было показано выше, есть следствие и неотъемлемая черта отчужденной

формы развития форм общения людей в ходе развития способа их совместной деятельности. Вся предшествующая история («предыстория» по Марксу), с одной стороны, была деятельностью преследующего свои цели человека, с другой — протекала как естественно-исторический процесс, иначе говоря, человеческая деятельность протекала в отчужденной форме.

Выжить и преобразовывать природу «под себя» люди могут только сообща, но они раздроблены и противостоят друг другу, что было вызвано в том числе вполне объективными причинами — неразвитостью коммуникаций как в информационной сфере, так и в вещной (логистика).

Поэтому их объединение осуществляется принудительно, силой неких овеществленных посредников, которых они сами создали для упорядочивания отношений, но те вышли из-под контроля и приобрели над создателем власть (что, вообще говоря, типично для любого посредника).

Известное выражение «производство стали — только предлог для производства прибыли» можно развернуть в обратную сторону. Предприниматель вынужден производить прибыль, чтобы иметь возможность производить сталь, причем прибыль должна быть получена в определенной (денежной) форме в рамках определенной правовой системы и с выполнением конкретных регламентирующих предписаний, а также с учетом интересов различных кланов, соображений морали, с соблюдением установленных веками ритуалов и обычаев. Он только думает, что завод его, на деле, скорее, наоборот.

Коррупция в «предыстории» — это один из «теневых» способов преодоления противоречий общественного развития, дополнение к основным и легально существующим регуляторам, восполнение их объективно неустранимых пробелов. Отметим еще раз, одной из предпосылок таковых противоречий была неразвитость технологий работы с информацией.

Мы отмечали также, что роль таких дополнений, как коррупция, возрастала в период перехода от одной формации к другой, когда старая форма общения людей уже не отвечает сложившемуся способу их совместной деятельности, а новая,

адекватная, еще не вполне укрепились (например, как это происходит сейчас).

Раз коррупция объективно обусловлена отчужденным характером развития общества, то в качестве основополагающего умозаключения можно утверждать, что борьба с ней обретает смысл только в контексте решения более общей задачи — взятие под контроль общества доселе отчужденных общественных отношений.

Ближайший этап — редуцирование экономики к организации (всем известная административно-командная система, которую практикует у себя любая крупная корпорация).

В связи с этим возможные сферы применения систем искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией следующие:

- разработка оптимальных планов, программ и проектов;
- конструирование оптимального субъекта их реализации;
- организация взаимодействия в реальном времени, в том числе согласование нормативной документации (системы автоматического проектирования таковой);
- выявление и анализ уязвимостей их реализации и оценка защищенности от воздействия объективных и субъективных неблагоприятных факторов;
- разработка критериев оценки эффективности исполнения;
- мониторинг фактического исполнения;
- разработка и доведение до исполнителей необходимых корректив.

Искин, таким образом, минимизируя субъективный фактор в принятии тактических (определение способа действий) и оперативно-тактических (перераспределение ресурсов) решений, обоснованно оптимизируя действия управляющей системы под поставленную цель, является идеальным и необходимым (!) инструментом.

Что же препятствует широкому использованию систем искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией?

Есть естественно-научные и чисто технические проблемы.

Во-первых, как это следует из второй теоремы Геделя в применении к управлению правоохранительной деятельно-

стью, создание полных, однозначно определенных и непротиворечивых правил поведения невозможно.

Кроме того, работая в рамках булевой алгебры, в парадигме однозначно определенных «да» — «нет», компьютерная программа неизбежно будет сталкиваться с парадоксами и антиномиями. Для их преодоления ей придется выходить за рамки «чистой науки», например привлекать соображения этики и морали. Но своих правил в этой сфере машина не имеет, они являются итогом осмысления человеческой истории, а задать их извне в формах, воспринимаемых машиной, — задача, в общем виде не решаемая в силу все той же упомянутой теоремы. Она становится просто нерешаемой, если в обществе отсутствует устойчивое единство этических и моральных установок.

Ситуация усложняется еще и тем, что любая сложная, многомерная нелинейная система, примером которой является человеческое общество, даже при отсутствии воздействия на нее случайных сил приобретает поведение, малоотличимое от хаотического. Наличие же случайных сил увеличивает неопределенность поведения системы в виде проявления еще и стохастических свойств¹.

Это приводит к тому, что объем подлежащей обработке информации быстро возрастает, компьютер, даже самый мощный из имеющихся, рискует оказаться переполненным в этом потоке, а чисто программные (без участия человека) методы защиты от такого развития событий пока недостаточно надежны².

При этом, во-первых, система искусственного интеллекта делает только то, что ей прямо заказали, но не то, что мы имели при этом в виду, во-вторых, как уже отмечалось, ее решения не могут быть проверены ручным пересчетом в принципе. Поэтому как советник она (при наличии концептуальных разногласий у нас по поводу предложенного варианта действий) лишена смысла, а как командир — опасна. Наконец, процессы

¹ См.: Математическая теория конструирования систем управления / В. Н. Афанасьев [и др.]. Москва, 2003. С. 18.

² См.: *Меридит Бр.* Искусственный интеллект. Пределы возможного. Москва, 2020. С. 156.

саморазвития искина (например, установление непредусмотренных связей с другими искинами) неконтролируемы.

Можно смело утверждать, что технические возможности для решения широкого круга задач по борьбе с коррупцией с помощью систем искусственного интеллекта (кроме задач четвертого уровня) есть уже сейчас. Проблема внедрения и использования искинов в управлении — не техническая. Проблема — общесоциальная, в частности, организационная.

Отметим еще раз, что существующие на данный момент системы искусственного интеллекта не могут сами формулировать цели развития, они должны быть им заданы, причем заданы явно и в доступной для ее понимания формулировке, то есть стратегические и политические задачи на языке математики и формальной логики должны быть сверены.

Сделать это за нас искин не просто пока не может, но не сможет и в перспективе, если мы не договоримся с ним, а сначала — друг с другом, относительно идеала развития.

Формулировка целей, напомним, возможна только как результат сопоставления реальности с идеалом, тем состоянием, которое мы хотим получить в результате. Таковой идеал, как отмечалось, не сформулирован в России. Необходимая предпосылка — согласование интересов различных участников процесса.

Заметим, что материальную базу для этого согласования создают именно информационные технологии и системы искусственного интеллекта в первую очередь:

- их внедрение «снимает» разделение труда, делает главной ценностью информацию, а она — вне экономики;
- формирует новое требование к человеку (причем к каждому) стать всесторонне развитой личностью, способной решать творческие (на языке математики — некорректные) задачи;
- наглядно вычисляет последствия тех или иных управленческих решений и тем самым дает возможность осмысленно выбирать наилучший по принципу консенсуса¹.

¹ См.: *Корелов О. А., Морозов О. Л.* Особенности обеспечения экономической безопасности в современном мире // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 66–74.

Тогда актуализируются, выходят на передний план наиболее общие социальные вопросы, главным из которых является роль и место человека в создаваемом им же мире.

Если сейчас у человека забрать его рутинную работу, освободится в среднем примерно 60 % его рабочего времени. Имеет место качественная и повсеместная смена занятий человека (например, «программа второго шанса» у японцев, рост креатива и эффективности труда при избавлении от рутинных алгоритмизированных операций). Меняется вклад человека в создание новых благ.

Соответственно, необходим поиск новой сверхценности человека в условиях наличия не просто компьютера, который проводит рутинные расчеты и реализует однозначный алгоритм действий станка-автомата, а полноценного искина.

«В чем смысл человека?» — вопрос из категории общефилософских быстро переходит в категорию инженерно-прикладных. Человек должен найти свое место, а не соревноваться с ЭВМ там, где она заведомо сильнее.

Далее требуется радикальный пересмотр роли и места традиционных схем взаимодействия бизнеса и управления. Сейчас имеет место некоторое промежуточное состояние — бизнес, пользующийся информационными технологиями. И никто не задается вопросом — устойчиво ли состояние, совместимы ли в принципе современные цифровые технологии и такие институты как частная собственность? Такие цели, как извлечение прибыли?

Многие решения уже сейчас принимаются не эмпирически, тем более не под влиянием эмоций, а на основании прагматичного похода, объективного рассмотрения исходных данных. Экономика заменяется организацией. Но тогда где место бизнесу и нужен ли особый субъект — управленец?

Сейчас информация — это главный ресурс, «новая нефть»... Как решить вопрос о собственности на нее? Он совсем нетривиален. Например, невозможно нормировать работу с информацией из-за ее непредсказуемого результата, невозможно отследить и учесть вклад того или иного субъекта в со-

здание нового знания, наконец, у информационного обмена совсем особые правила — отдавая кому-то знания, сам я их не лишаюсь.

Как строить отношения с искином, а в перспективе — со сверхмозгом, не решив эти проблемы в рамках межчеловеческого взаимодействия? Маленький пример: если мы не хотим, чтобы он врал нам, мы должны перестать врать друг другу.

Кто поставляет искину исходные данные для работы, кто решает, какие данные поставлять, как оценивать их релевантность и достоверность — это будем делать мы или доверимся самому искину? И как при этом мы должны воспринимать его советы — порожденные нечеловеческим или сверхчеловеческим разумом и принципиально непроверяемые, если мы не решили вопроса о доверии друг другу?

Самое главное — мы можем хотя бы для себя сформулировать — чего мы хотим получить от искина и зачем?

Скажем, идеал общественного развития, как уже отмечалось, не сформулирован в полном объеме для системы органов внутренних дел, а значит цель сформулировать просто нельзя. Решение этой проблемы, как прямо следует из содержания упомянутого выше приказа МВД России от 1 октября 2020 года № 683, выходит за рамки компетенции органов внутренних дел.

Либо вы ориентируете своего искина-помощника на удовлетворение потребностей людей (экономика), тогда он не поймет, причем здесь прибыль, а значит — и вся современная экономика, либо — на получение прибыли вами (хрематистика), тогда для него удовлетворение потребностей (в том числе на само существование) людей не будет являться граничным условием. В последнем случае само понятие «хрематистика» исчезнет вместе с последним человеком.

Почему исчезнет? Смотри выше. Мы не искину даже, а сами себе можем объяснить, зачем и почему мы, такие хорошие, должны и далее жить на планете Земля? Нет, не можем. Ибо упорно, исходя из предрассудков и унаследованных от предков-обезьян инстинктов, не желаем взглянуть правде в лицо.

С другой стороны, формулировка цели невозможна без комплексного, всестороннего исследования действительности (как отмечалось выше) — для сопоставления идеала с реальностью и выявления соответствующих ключевых проблем. С точки зрения заявленного идеала, который, как отмечалось, до настоящего времени не определен, это само по себе бессмысленно. Но все еще сложнее. Даже безотносительно к содержанию идеала такое исследование чисто технически затруднено без систем искусственного интеллекта. А для них цель (результат сопоставления с реальностью, которую еще надо изучать) уже должна быть. Получается замкнутый круг. Разрешение таковой коллизии — проблема организационная.

Использование искина делает все виды коммерческой тайны, а заодно и тайну личной жизни фикцией. Как быть?

Работая с системами *bigdata* и *opendata* искин вторгается в сферу личной жизни человека и гражданина. Поэтому для его применения должен существовать определенный уровень доверия «друг другу» личности, институтов гражданского общества и государства, чтобы не было разговоров о «кибернетическом рабстве».

Система искусственного интеллекта не является субъектом права: она не правоспособна, не дееспособна и не деликтоспособна. И в ближайшее время не будет таковой являться. Кроме того, в сфере правоохранительной деятельности система искусственного интеллекта (робот) просто физически не может провести всю совокупность необходимых организационных, оперативно-розыскных или следственных действий. Она, например, может выявить факты недобросовестного исполнения служебных обязанностей в таком-то подразделении, но приехать туда и навести порядок — нет, для этого нужен уполномоченный руководитель.

Кроме того, системы искусственного интеллекта сейчас беззащитны от ангажированно-мотивированной интервенции и не способны отличать «фейковую» информацию. Поэтому проблема внедрения и использования систем искусственного интеллекта, подчеркнем, — это, помимо прочего, проблема

конструирования человеко-машинных комплексов. Это требует повышения общего уровня подготовки кадров в системе органов внутренних дел, роста общей управленческой культуры полицейских кадров как в сфере теории, так и в сфере умений и навыков практического применения имеющихся знаний. Ситуация, когда руководящий сотрудник не имеет представления о том, что такое математическая модель и как с ней работать, достаточно распространена сейчас, но нетерпима в перспективе.

Возможна, в частности, ситуация, когда система искусственного интеллекта приходит к выводу о необходимости срочного принятия мер, выходящих за рамки компетенции правоохранительных органов, например социально-экономических или культурно-просветительных. Следовательно, во-первых, в системе МВД России должны быть специалисты также и по данным отраслям социального управления, во-вторых, должны быть отработаны механизмы оперативного выхода на другие уровни системы управления.

В связи с этим необходимо уже сейчас упорядочить взаимодействие систем искусственного интеллекта в МВД России между собой и с сотрудниками, определить место систем искусственного интеллекта в общегосударственной системе управления. Как минимум должна быть создана система подготовки кадров, способных взаимодействовать с системой искусственного интеллекта, вести с ней диалог, принимать решения (не имея возможности напрямую проверить выдаваемые машиной рекомендации) и отвечать за их последствия. Таких людей понадобится достаточно много, а требования к ним, как можно видеть, достаточно серьезные.

В силу вышеизложенного использование искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией возможно и необходимо, но только в контексте решения более общих задач — поиска места человека в новом мире, в том числе задачи взятия под осознанный контроль общества доселе отчужденного развития: осознание общего интереса, выработка общих целей.

Мы можем уклоняться от решения этих задач, но тогда системы искусственного интеллекта станут воплощенным в

металле и пластике кошмаром отчужденных отношений и именно сценарий самоуничтожения цивилизации будет запущен в ускоренном варианте.

Прежде чем использовать искины, в том числе для борьбы с коррупцией, люди должны договориться друг с другом, выработать общность интересов.

Таким образом, внедрение СИИ чрезвычайно важно для повышения эффективности управленческой деятельности в системе органов и подразделений МВД России. Однако решение этой задачи, в свою очередь, предполагает разрешение ряда принципиальных управленческо-организационных проблем, основные из которых были описаны выше.

2.2.3. Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел

Одним из федеральных органов исполнительной власти в сфере борьбы с коррупционной преступностью является Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое осуществляет функции по разработке и воплощению политики государства, а также по нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности органов внутренних дел.

К данной области как отрасли государственного управления относятся общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности, а также миграции.

Правовой основой государственного управления здесь являются Конституция Российской Федерации, Федеральные законы от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹, от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации указанной направленности.

Среди них важное место занимает Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478³.

Согласно упомянутому плану основные направления деятельности органов внутренних дел следующие:

— во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации обеспечение реализации мер по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, в том числе необоснованного проведения оперативно-розыскных мероприятий, применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций;

— обеспечение взыскания ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями;

— совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральным казначейством, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований принять меры по недопущению нецелевого использования бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых на проведение противоэпидемических мероприятий, в том числе на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также на реализацию национальных проектов, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204

¹ Российская газета. 2011. 7 декабря.

² Там же. 21 июля.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 34, ст. 6170.

«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, обратив особое внимание на выявление и пресечение фактов взяточничества, предоставления аффилированным коммерческим структурам неправомερных преимуществ и оказания им содействия в иной форме должностными лицами федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Таким образом, по-прежнему предполагается, что успех в борьбе с коррупцией может быть достигнут путем совершенствования и интенсификации фискально-контрольных мер.

Отмечая основополагающие проблемы управления, непосредственно относящиеся к органам внутренних дел России и требующие своего разрешения по многим, в том числе и изложенным направлениям, нельзя обойти вниманием не менее, а скорее, более важную и актуальную проблему противодействия коррупции в органах внутренних дел, сотрудники которых и призваны с ней бороться.

Коррупционная преступность за последние годы претерпела значительные качественные и количественные изменения как в России, так и в мире в сторону поступательного увеличения, в том числе даже и при формальном снижении общего уровня таковой преступности.

Для отражения объективной статистики совершения коррупционных преступлений и установления ее динамики необходимо включить сведения о фактах выявления коррупционных преступлений сотрудниками иных правоохранительных органов.

Для их профилактики в органах внутренних дел проводятся следующие мероприятия, направленные на профилактику коррупционных правонарушений:

1) исходя из имеющейся информации принимаются меры по ротации руководителей территориальных органов внутренних дел на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

¹ Российская газета. 2018. 9 мая.

2) проводится комплекс мер с целью недопущения проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих противоправные цели, а также перемещения на вышестоящие должности действующих сотрудников, в отношении которых имеется информация негативного характера;

3) руководители органов внутренних дел входят в состав постоянно действующей межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, в рамках которой в порядке взаимодействия обсуждаются проблемные вопросы указанного направления, а также пути их решения.

4) по всем фактам коррупционных правонарушений проводятся служебные проверки, устанавливаются причины и условия их совершения. Руководители, допустившие совершение преступления подчиненными сотрудниками, привлекаются к строгой дисциплинарной ответственности.

Основные причины и условия совершения коррупционных правонарушений следующие:

1) отсутствие у сотрудников высоких морально-психологических качеств, препятствующих возникновению цели получения имущественной выгоды любым путем;

2) ложно понятые интересы службы, чувство безнаказанности, вызванное недостаточным контролем со стороны руководителей;

3) деморализация и правовая неграмотность общества, отдельные члены которого стремятся обойти действующее законодательство путем подкупа должностных лиц, исполняющих контролирующие и надзорные функции государства;

4) недостаточное информационное сопровождение резонансных уголовных дел, возбужденных по фактам передачи взятки должностным лицам.

В ходе анализа принимаемых мер выявлена определенная проблематика, выраженная в отсутствии должного контроля за подчиненными сотрудниками со стороны руководителей и в формальном проведении с ними профилактических мероприятий.

Приходится констатировать, что в новейшей истории России особенно в последние десятилетия существенных пози-

тивных сдвигов не только не произошло, а напротив, повысился государственный статус взяточников, объем взяток, расширилась связь с коррупционной преступностью. Можно сказать, что коррупционная опасность возросла практически во всех сферах деятельности государства и его граждан. Так, в числе взяточников государственные чиновники — министры, губернаторы, мэры и высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов.

Например, по опубликованным данным, за последние годы в составе многомиллионных долларовых и рублевых взяточников: бывший министр экономического развития Российской Федерации М. Улюкаев, бывший губернатор Сахалинской области А. В. Хорошавин, Тульской области В. Д. Дудка, бывший мэр Тольятти Н. Д. Уткин, бывший руководитель Конаковского района Тверской области В. Н. Крысов. В числе взяточников бывшие правоохранители: бывший руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре России Д. П. Довгий, бывший руководитель одного из управлений ГУЭБиПК МВД России Д. В. Захарченко. Имеется много и других примеров. В завершении отрицательной тенденции, подтверждающей состояние коррупции, приведем данные следственного комитета (С. К. Петренко) о том, что в прошедшем году суды рассмотрели 6,5 тысячи уголовных дел о коррупции. Среди привлеченных правоохранителей лидерами являются сотрудники МВД (752 сотрудника) и по несколько сотрудников следственного комитета (27) и сотрудников прокуратуры (9)¹.

В целом личность преступника, в сфере коррупционных преступлений заметно отличается от личности лица, совершающего иные преступления. Данные исследований свидетельствуют о том, что коррупционные преступления совершаются лицами социально зрелыми, имеющими социальный статус и опыт работы. Таким образом, отличительное свойство — до-

¹ URL: https://yandex.ru/news/story/SK_nazval_sotrudnikov_MVD_liderami_sredi_korrupcionerov--21db498d7ead1fa35f7ac7e8d9ce16fe?from=story&la... (дата обращения: 02.09.2023).

вольно высокий по сравнению с общеуголовной статистикой средний возраст такого преступника (30 лет и старше). Анализируя материалы уголовных дел о преступлениях в сфере коррупционной деятельности, можно сделать вывод, что средний возраст преступника-коррупционера составляет 42 года.

Большая часть преступлений коррупционной направленности совершается лицами, которые в момент совершения деяния занимали определенное высокое социальное положение в обществе, как в органах власти, так и в сфере бизнеса, что подтверждается данными статистики.

Судя по материалам статистики среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, высшее образование имели 62 % лиц, среднее и среднее специальное — 27,5 %, неоконченное высшее — 3,5 %, неполное среднее — 7 %. Данный феномен, очевидно, обусловлен повышенной «интеллектуальной емкостью» экономических преступлений по сравнению с не требующими высокого образовательного уровня традиционными корыстными преступлениями против собственности¹.

Коррупционные преступления чаще совершают лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, установками и взглядами, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения для обеспечения желаемого результата, высокого уровня материальной обеспеченности и высокого положения в обществе. Они, как правило, имеют высокий уровень и общего и преступного профессионализма, умны и образованы, хорошо знают специфику экономической деятельности и ориентируются в текущем российском законодательстве, действуют в составе групп, зачастую — организованных, носящих межотраслевой, межрегиональный характер.

Указанные особенности преступности коррупционной направленности и лиц, совершающих соответствующие преступления, определяют требования к организации и проведе-

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва, 2010. С. 359.

нию оперативных и следственных мероприятий в целях их выявления и раскрытия, особенности применения технических средств, подбора, расстановки и подготовки сотрудников, предъявляют дополнительные требования к анализу и интерпретации получаемой информации.

Состояние борьбы с преступностью вызвало адекватную реакцию руководителей страны и МВД России. Об этом свидетельствуют серьезные реформы в правоохранительных органах.

В своем выступлении на заседании Коллегии МВД России Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Прошу принять меры по организации работы на досудебной стадии уголовного судопроизводства, особое внимание уделить вопросам обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия» (именно на этой стадии существуют служебные нарушения, имеющие нередко и коррупционные цели — укрывательство, отказ в возбуждении уголовного дела, незаконное прекращение уголовного преследования, фальсификация и т. д.).

При этом он подчеркнул: «На все факты произвола, фальсификации, прямого подлога, что само по себе является уголовным преступлением, требую реагировать предельно жестко, пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, преступающих закон».

Разумеется, нельзя не согласиться с категоричным выводом Президента России, памятуя о том, что им лично, правительством и руководством МВД России уделялось, а сейчас уделяется особое внимание правовому обеспечению эффективного управления правоохранительной деятельности. Вместе с тем, исходя из статистических данных и проведенных примеров, даже трудно себе представить степень дискредитации полиции в глазах граждан, причиненного вреда формированию их правосознания и доверия.

Решение поставленных задач, очевидно, зависит от совершенствования управленческой деятельности в системе органов внутренних дел.

Другим направлением совершенствования управления выступает совершенствование правового обеспечения. Основные принципиальные проблемы законодательства и правоприменения в современную эпоху были рассмотрены выше. Здесь же следует остановиться на ряде частных вопросов, имеющих непосредственное отношение к деятельности органов внутренних дел России.

Принятие и своевременные поправки нормативных правовых актов, регулирующих деятельность полиции, — реальный путь противодействия коррупции. Это тем более необходимо, потому как, укоренившись в быту и в правоохранительной службе, слово «коррупция» не имеет единого правового толкования. По мнению криминологов, это совокупность деяний преступного характера, имеющих перечень в уголовном законодательстве. «Деяния совершаются лицами с использованием своего должностного положения и вытекающих из их возможностей, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, в целях личного обогащения»¹. Профессор Ю. М. Антонян уточняет, что «деяния совершаются в пользу того, кто предлагает или вынужден предложить вознаграждение»². В этом отношении особую значимость приобретает нормативное толкование Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. Санкт-Петербург, 2005.

² Антонян Ю. М. Криминология: избранные лекции. Москва, 2004.

³ Российская газета. 2008. 30 декабря.

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Высоко оценивая сам факт принятия специального антикоррупционного закона, приходится констатировать отсутствие в нем связи с организованной преступностью. Вместе с тем практика борьбы с преступностью убедительно свидетельствует о том, что коррупция — одна из причин организованной преступности. Нередко она инициируется и поддерживается организаторами таких групп, потому как коррумпированные правоохранители являются для них ценными соучастниками. Вовлечение в состав таких групп опытных сотрудников органов внутренних дел, а нередко и прослуживших непродолжительное время, порождает профессиональную преступность. Характерные преступления таких групп — заказные убийства, рэкет, особо обострившийся в начале 90-х годов, «крышевание». Как отмечают исследователи данной проблемы — сотрудники лаборатории юридической психологии Института социальных технологий: «Основным и, возможно, самым страшным для общества проявлением криминала является сращивание государственного аппарата, «оборотней в погонах» и организованной преступности». Это явление получило название «административное преступное бандформирование» (АПБ)¹. Отмечая такую взаимосвязь, следовало бы, на наш взгляд, в анализируемом антикоррупционном законе дать правовую оценку связи коррупции с организованной преступностью, а в соответствующих нормах, образующих коррупцию, само участие сотрудников правоохранительных органов вне зависимости от преступной роли рассматривать как отягчающее обстоятельство преступного деяния.

Проблема коррупции в полиции вызывает серьезную озабоченность мирового сообщества, потому как фактически, по единодушному мнению исследователей, большего вреда нормальному функционированию любого государства не приносит ни

¹ См.: Юнацкевич П. И., Васильев А. Б. Наведенный криминал и его жертвы из числа сотрудников органов внутренних дел. Санкт-Петербург, 2017.

одно правонарушение. Осуществляется активный поиск средств и методов по предотвращению этого социального зла, прежде всего, в направлении правового обеспечения борьбы с коррупцией. Об этом свидетельствуют международные правовые акты — Конвенция ООН против коррупции (вступила в силу в 2005 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.). На Генеральной ассамблее Интерпола принята Конвенция, в которой утверждены Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (2002 г.), Россия ратифицировала и подписала ее в 2005 году. Комитетом министров Совета Европы принят Европейский кодекс полицейской этики — рассматривается как средство морального антикоррупционного воспитания сотрудников¹.

В предписаниях международных, европейских и российских правовых актов нетрудно увидеть основную предупредительную идею в борьбе с коррупцией, а в Федеральном законе «О противодействии коррупции» значительное место уделено предписаниям по профилактике коррупции, которые все приемлемы для полиции.

Профилактика коррупции в полиции — обязательный сложный и постоянный многофакторный процесс по формированию антикоррупционного мировоззрения. В этой сложной системе важное место отводится фактору предшествующего позитивного воспитания в современных сложных социальных условиях будущего кандидата для службы в полиции. Несомненно, уже заложенная воспитательная основа с соответствующими оценками окружающей среды, включая оценку работы полиции, влияют на мотивацию выбора профессии, работу и перспективу жизни.

Принимая во внимание данные факторы, надо иметь в виду, что существуют личные качества, связанные с предраспо-

¹ Заметим, в России также был Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138, по содержанию напоминающий Кодекс строителя коммунизма, спустя непродолжительное время профессиональный кодекс был отменен приказом МВД России от 31 октября 2013 года № 883).

ложенностью к коррупции (например, наркомания, алкоголь, азартные игры и др.). Между тем отечественные и зарубежные источники показывают, что опасные коррупционные правонарушения совершают зрелые, опытные сотрудники. Коррупционной может быть любая ситуация, создающая перспективу нарушения норм, ограничений и запретов, установленных законодательными и ведомственными нормативными актами.

Условия прохождения службы в органах внутренних дел должны быть привлекательными и стабильными и в их числе, прежде всего: достойная заработная плата, наличие социальных гарантий и льгот, качественное медицинское обслуживание, бесплатное высшее образование, повышение квалификации, гарантированный карьерный рост, высокое пенсионное обеспечение. Это, несомненно, свидетельство престижности и стабильности службы в полиции, которое порождает здоровую конкуренцию в отборе наиболее подготовленных кандидатов на службу.

Такой подход во многом нейтрализует и даже устраняет порочную связь между личностью сотрудника и возможностью его коррумпирования.

При рассмотрении основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел нельзя обойти вниманием роль и значение службы собственной безопасности органов внутренних дел. Подобные службы были всегда. С начала образования они были в составе кадровых служб МВД СССР, затем стали самостоятельными управлениями собственной безопасности МВД и ФСБ. В период реформирования органов внутренних дел был образован Департамент собственной безопасности МВД России, а ныне Главное управление собственной безопасности МВД России (ГУСБ МВД России), с подобными службами в управленческих структурах органов внутренних дел на местах.

Основные задачи ГУСБ МВД России:

- выявлять недобросовестных служащих в рядах полиции;
- проводить широкую профилактическую и разъяснительную работу по предотвращению фактов коррупционных и иных преступлений;

— предотвращать проникновение в службу органов МВД России лиц, преследующих противоправные цели;

— предупреждать и выявлять преступления и коррупцию со стороны сотрудников, федеральных государственных служащих, работников органов внутренних дел.

Указанные направления требуют значительного профессионального мастерства и жизненного опыта. Поэтому и критерии отбора высокие — необходим значительный и безупречный опыт службы, не менее пяти лет следственной или оперативной работы, всестороннее исследование личности, включая мотивационный аспект службы в полиции, проверку на полиграфе и др.

Деятельность ГУСБ МВД России имеет не только весьма важное внутриведомственное значение, но и существенно повышает общественную значимость полиции, доверие к правоохранительным органам со стороны граждан.

Это проявляется в том, что оно занимается не только проверками дисциплинарных и иных правонарушений, но и принимает меры по своевременному получению и тщательному анализу поступающей от населения информации.

В связи с этим разработан порядок обращения граждан в подразделения собственной безопасности с их заявлениями и просьбами о консультациях и разъяснениях правоохранительного порядка. Для этого в ГУСБ МВД России и во всех территориальных подразделениях службы созданы телефоны горячей линии.

Справедливости ради надо сказать, что нередко сведения бывают устаревшими, а то и просто ложным компроматом на сотрудников полиции, чаще на руководящих работников. Сейчас ГУСБ МВД России выполняет в основном функции профилактирующего характера. О результатах его работы можно судить по заявлению руководителя корреспонденту «Российской газеты»: «Ежегодно более половины сотрудников, совершивших правонарушения, привлекались к ответственности по материалам самих органов внутренних дел. Причем под-

разделениями собственной безопасности выявляются двое из трех сотрудников, совершивших преступления»¹.

Помимо вышеизложенного с помощью ГУСБ МВД России выработаны и внедряются рекомендации по повышению персональной ответственности начальников за систематическое укрытие от учета правонарушений сотрудников, по условиям отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, по согласованию на руководящие должности в системе МВД России с подразделениями собственной безопасности, по личному поручительству при поступлении на службу, по проведению психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Таковы, на наш взгляд, наиболее актуальные проблемы борьбы с коррупцией и управления в целом в органах внутренних дел, требующие своего надлежащего разрешения. Два направления — внедрение современных информационных технологий и совершенствование нормативно-правового обеспечения оперативно-служебной деятельности, по нашему мнению, в том или ином сочетании определяют успех в решении данных проблем повышения эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел России.

Рассмотрим это на примере вопроса о разработке и применении критериев оценки эффективности деятельности.

2.2.4. Создание системы мониторинга — критериев эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией

Нам следует ответить на три вопроса (неразрывно друг с другом связанных):

— для чего нужно оценивать эффективность деятельности;

¹ URL: <https://kkz24.ru/trudovaya-knizhka/departament-sobstvennoi-bezopasnosti-mvd-rossii-otzyvy-o-glavnoe/> (дата обращения: 02.09.2023).

— что такое критерии оценки;

— как их следует применять.

Понятие эффективности деятельности органов внутренних дел, в том числе их оперативных подразделений, в научной и учебно-методической литературе рассматривается в трех аспектах:

— как вид оценочного критерия, выступающего в качестве количественного параметра через соотношение затрат и результатов осуществляемой в конечном счете деятельности¹;

— как степень, мера достижения стоящих перед социальным управлением целей²;

— как результативность технология управления³.

Что является общим в этих трех подходах?

Во-первых, обязательными элементами являются достижение социально значимого результата, изменение общества к лучшему состоянию.

Во-вторых, признается, что в современных условиях любое позитивное изменение реальности возможно лишь как результат социального управления — комплекса целенаправленных и целесообразных *действий* соответствующего субъекта по преобразованию некоторого общественно значимого объекта в соответствии с поставленными *целями*⁴.

¹ Егорышев С. В. Органы внутренних дел как социальная организация: проблемы их реформирования и повышения эффективности деятельности: дис. ... д-ра соц. наук. Уфа, 1998. С. 344.

² См.: Ипакян А. П. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 7. С. 47.

³ См.: Сумина Е. А. К вопросу о задачах, стоящих перед органами внутренних дел в процессе реформирования правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 133.

⁴ См.: Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. Москва, 1988; Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Фр. Сочинения. 1974. Т. 42; Маркс К., Энгельс Фр. Сочинения. 1974. Т. 46. Ч. 1; Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва; Санкт-Петербург, 2007; Бжезинский З. Мировая шахматная доска. Москва, 1999; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 44–59.

В-третьих, предполагается разработка адекватной поставленным целям технологии деятельности по оценке результатов работы. Напомним, что постановка целей социального управления — это не результат разглядывания потолка на тему «а вот хорошо бы», выявление (на основе научного системного анализа) комплекса проблем, подлежащих решению. Они определяются при сопоставлении идеала с текущим состоянием реальности и возможными перспективами ее развития.

Таким образом, оценка эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией является неотъемлемой частью социального управления и в этом качестве предстает как неразрывное единство трех ипостасей — субъекта деятельности, его мотивации, представления о должном и желаемом (проекта деятельности) и собственно деятельности (см. рис. 4).

Рис. 4. Соотношение проблемы разработки критериев эффективности работы оперативных подразделений с управлением общественными процессами

В этой связи определение содержания эффективности деятельности органов внутренних дел обуславливает введение научно обоснованных оценочных критериев с точки зрения правовых, нравственных, этических, психологических, организационных аспектов ее осуществления¹.

Рассмотрим теперь вопрос — что такое критерий эффективности?

Такая постановка вопроса определяет уточнение объекта исследования, а именно — рассмотрение понятий «параметры — показатели — критерии оценки» в их взаимосвязи.

Любая система, в том числе система правоохранительной деятельности оперативных подразделений МВД России, характеризуется набором числовых значений — параметров. Эти параметры сами по себе никакой информации о системе не несут, но посредством гипотез (обязательно — явно сформулированных) об объективно имеющихся в системе связях становятся показателями состояния системы. Например, измерена температура тела, тридцать восемь градусов. Гипотеза — превышение температуры тела определенного значения, заведомо меньшего, чем реально измеренное, свидетельствует о заболевании. Следовательно, состояние системы (пациента) — больной. Эти гипотезы невозможно сформулировать без предварительного проведения исследования объекта, в указанном примере — человеческого организма. Эти исследования должны обеспечить выделение качественно различных состояний изучаемого объекта и совокупность признаков этого состояния.

Если параметры характеризуют объект с количественной стороны, показатели отражают качественную структуру пространства его состояний, то критерии, являясь следующей ступенью в диалектическом процессе познания, должны увязать качество с количеством, определить меру количественных изменений, приводящих к изменению качественного состояния. Возвращаясь к приведенному выше примеру, при какой

¹ См.: Аврутин А. Ю. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. Санкт-Петербург, 2003. С. 79–80.

именно температуре тела человека можно считать больным и выдавать ему больничный лист.

Наконец, отметим, что если система в целом находится в резко неравновесном состоянии, существенно далеком от идеального, то выяснение того, что именно отражает тот или иной параметр, требует особо тщательного рассмотрения. Если, например, человек болен, то повышение температуры может свидетельствовать не только о факте болезни, но и об усилении сопротивления организма.

Соответственно, еще раз убеждаемся, что необходимым условием формирования цепочки «параметры — показатели — критерии» выступает формулирование в явном виде целей деятельности органов внутренних дел, которые, в свою очередь, должны быть развернуты в комплекс решаемых при этом задач для достижения заданных количественно определенных результатов.

Показатели системы посредством совокупности (опять-таки явно сформулированных) количественных и качественных критериев сопоставляются с целями системы и выполняемыми ею функциями, или, что то же самое, решаемыми при этом задачами. Только после этого можно давать оценку системы в целом. *Критерии — результат синтеза количественных и качественных аспектов описания системы, определение меры системы.*

На основании критериев происходит полная оценка (изменение в полном, изначальном смысле этого слова) состояния системы — как его качественных особенностей (плохо — хорошо), так и количественных характеристик (более — менее) *при сопоставлении достигнутого результата с необходимым.* Забегая вперед, отметим, что применяемые методики, например, сравнения показателей региона с соседями или сравнение показателей с прошлогодними представляются малополезными.

При этом следующие обстоятельства имеют определяющее значение для разработки практических методик оценки:

- 1) основным элементом оценки состояния системы является определение меры его устойчивости и, следовательно, получение вероятных сценариев его развития;

2) критерии оценки состояния системы формулируются следующим образом. На основании рассмотрения модели более глубокого уровня, что позволяет внести в описание системы элементы количественных оценок, определяются качественно различные области состояния системы и осуществляется соотнесение реального, измеренного состояния с одной из них.

В настоящее время решение задач разработки и применения критериев эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией еще далеко от завершения. Основные проблемы следующие.

Прежде всего, отметим те, что связаны с общими проблемами социального управления в современной России.

Как следует из вышеизложенного, адекватная оценка эффективности работы оперативных подразделений органов внутренних дел имеет смысл только как компонент более общей системы — разработки и внедрения механизма социального управления, позволяющего обществу действовать целесообразно и целенаправленно, своевременно и эффективно. Последнее предполагает, в частности, обеспечение конкретизации общей концепции государственного развития применительно к правоохранительной деятельности: во имя чего она осуществляется, какие противоречия реальности (в их системной взаимосвязи) следует преодолеть, каких конкретных результатов для этого следует добиться и какой перечень мероприятий и как именно осуществить. Только решив эту задачу, можно ставить вопрос о критериях оценки деятельности органов внутренних дел, об определении границ между допустимыми сценариями развития оперативной обстановки и недопустимыми и, соответственно, об эффективной работе подразделений или неэффективной.

Уровнями социального управления, образующими его иерархическую структуру, как было показано выше, выступают политика, стратегия, оперативное искусство и тактика¹. Причем развертывание происходит по схеме «сверху вниз» (см. рис. 5).

¹ См.: *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва; Санкт-Петербург, 2007.

Проблема разработки и применения критериев эффективности работы заключается в том, что применительно к правоохранительной (и не только) деятельности в современной России ни один из этих уровней не разработан должным образом.

Рис. 5. Иерархия социального управления

Вопросы, связанные с определением понятия политики: чего хотим, какое общество создаем и что этому мешает — в стадии обсуждения. Что касается стратегии — выявления основных факторов, препятствующих достижению политических целей, разработка программ по их устранению или нейтрализации с учетом имеющихся возможностей, в том числе обоснованного расчета необходимых ресурсов и их распределение по регионам и сферам деятельности, в полной мере не выполняется.

На уровне оперативного искусства эффективность предполагает маневр имеющимися ограниченными ресурсами для достижения конкретных результатов максимально полно соответствующих поставленным целям. Особенности оперативной обстановки (преступности как социального явления, определяю-

щих ее криминогенных факторов, проявляющихся в совокупности совершенных преступлений, результатов борьбы с ней) по месту и времени зачастую не принимаются во внимание.

С учетом всего вышеизложенного можно говорить об эффективности работы конкретных исполнителей, которые разрабатывают и осуществляют тактические приемы, конкретизируют типовой список подлежащих исполнению мероприятий и изыскивают наиболее целесообразные способы использования имеющихся сил и средств для решения оперативных задач в рамках реализации единой концепции социальных преобразований при сравнении реально затраченных ресурсов с тем их количеством, которое признано общественно необходимым. Последнее сейчас достаточно затруднительно. Основные проблемы следующие:

— в настоящее время отсутствует осознанная и принятая обществом целостная картина того, чего мы хотим добиться в части борьбы с преступностью;

— современная методика анализа оперативной обстановки не позволяет научно обоснованно выявить приоритетные направления правоохранительной деятельности в их системной взаимосвязи, разработать прогноз развития в соотношении количественно-качественных изменений, рассчитать объем необходимых ресурсов для осуществления правоохранительной деятельности;

— анализ оперативной обстановки носит характер *aposteriori*, то есть запаздывает;

— не освоены передовые технологии анализа, в том числе способные предсказать качественные перемены тенденций развития оперативной обстановки.

Применительно к работе органов внутренних дел на региональном или территориальном уровне это оборачивается, в частности, следующим.

Оценка производится по формальным показателям, одинаковым для всех уровней управления, по всем регионам, не меняющимся в течение достаточно долгого периода времени. Например, борьба с экономической (и, прежде всего, организованной) преступностью в регионах представляет собой, как

правило, многолетнюю работу по выявлению и документированию деятельности формирований, небольших числом, но способных оказать правоохранительным органам серьезное противодействие, во-первых, и обладающих выраженной индивидуальностью, во-вторых. Это значит, что для оценки эффективности по данной линии работы традиционные ежегодно применяемые статистические методы оценки неприменимы.

Более того, применительно к рассматриваемой линии работы мы не можем, например, утверждать, как именно следует оценивать нулевое значение такого показателя, как число выявленных на обслуживаемой территории коррупционных преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп. Необходимо на основе комплексного анализа оперативной обстановки сформулировать (и затем проверить на истинность) одну из трех гипотез: или деятельность правоохранительных органов столь эффективна, что организованные группы избегают работать на данной территории, или, напротив, столь неэффективна, что таковые преступления просто не выявляются, или данная территория не представляет интереса для организованного криминала.

Поэтому необходимым условием выявления критериев оценки эффективности работы оперативных подразделений и их сотрудников, как уже отмечалось, должен стать анализ оперативной обстановки с учетом пространственно-временных особенностей и уровня управления. Так, например, представляется, что для подразделений тактического уровня (горрайорганы и их подразделения) акцент должен делаться на качественной стороне их работы, выводя в качестве приоритетных критерии по удовлетворению граждан, отдельных социальных групп населения результатами работы органов внутренних дел.

«В современных условиях коренной перестройки деятельности ОВД ведомственные нормативные правовые акты акцентируют внимание на таких показателях, как:

— уверенность граждан в защищенности (безопасности) своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств;

— уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности;

— оценка эффективности деятельности ОВД как государственного органа по защите интересов граждан и другие.

Учитываются и отрицательные показатели:

— уровень виктимизации (доля граждан, подвергшихся противоправным посягательствам, от числа опрошенных);

— количество жалоб, поступивших в адрес территориальных ОВД и его руководства;

— оценка деятельности ОВД по материалам, размещенным в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (доля материалов негативного содержания от общего количества материалов) и другие»¹.

Для территориальных органов внутренних дел на региональном уровне (уровень операций) на первый план выходят количественно определенные показатели. Для стратегического уровня (страна в целом) актуально нахождение допустимого соотношения между количественными и качественными показателями. Например, насколько далеко в пространстве параметров мы находимся от «критических точек», когда малое количественное изменение этих параметров может привести к быстрой реализации качественно худших сценариев развития, сколько и каких потребуется ресурсов, чтобы держать ситуацию под контролем и т. д.

Это требует применения современных, в том числе математических (теория игр, моделирование), методов исследования оперативной обстановки и привлечения сотрудников, способных их применять. В настоящее время, как показывает практика, затруднение вызывает даже не применение таких давно используемых в сфере экономики и финансов, в военном деле, политическом планировании методов, как форсайт, сценарирование, нейросетевой анализ, но даже применение чисто технических приемов, например при статистической обработке материалов компьютерных программ факторного, кла-

¹ Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2024. С. 128.

стерного, регрессионного анализа. Для применения таковых в настоящее время существуют объективные ограничения:

— правоохранительная деятельность (как и социальное управление в целом) является примером хаотической многомерной динамической системы, и современная математика не способна моделировать подобные системы так, чтобы предложить достаточно надежный, устойчивый, более-менее долгосрочный алгоритм их преобразования (прежде всего, в наиболее интересных случаях «катастроф», перехода количественных изменений в качественные). Соответственно, не может идти и речи об определении универсального и стабильного перечня критериев;

— эта общая проблема усугубляется тем, что на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях способы описания, представления подлежащей преобразованию системы качественно различаются (как отличается цель от задач, а последние — от плана мероприятий). Это приводит к тому, что и соотношение качественного и количественного анализа на разных иерархических уровнях социального управления, например стратегии и тактики, существенно различается. Поэтому, в частности, критерии для работы органов внутренних дел в целом и органов внутренних дел конкретного региона должны существенно различаться;

— деятельность органов внутренних дел происходит в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки. Причем характерное время изменения может колебаться в различных пределах, в зависимости от общей обстановки в стране. Кроме того, сравнение различных регионов, входящих в состав федерального округа, позволило установить, что в оперативной обстановке имеются как черты, общие всем регионам, так и ярко выраженные региональные особенности. Поэтому индикаторы эффективности деятельности должны быть в какой-то мере индивидуальны для каждого региона, кроме того, для их эффективного использования и применения необходим постоянный мониторинг обстановки в каждом из интересующих регионов.

Таким образом, оценка эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел, в том числе в сфере борьбы с коррупцией, — это непрерывный процесс, образующий замкнутый цикл: результаты анализа и прогнозирования развития оперативной обстановки создают основу для определения перечня базовых показателей, что создает фундамент для дальнейшего анализа и прогнозирования. Проводить его следует *постоянно, в режиме мониторинга*, дабы вовремя отследить возможные изменения обстановки.

Для этого понадобится организационная структура, объединяющая в единое целое различные учреждения, в том числе специальное подразделение в системе органов внутренних дел, которое будет иметь задачей отслеживать динамику оперативной обстановки, выявлять закономерности ее развития и на этой основе своевременно вносить предложения в существующую систему оценок так, чтобы, с одной стороны, обеспечить однородность и сравнимость данных за разные годы, а с другой — обеспечить адекватность способа описания объекта с учетом происходящих с ним изменений.

Кроме того, такую задачу придется решать трижды:

— на уровне страны в целом (сравниваются показатели: страны в целом с иными странами, федеральных округов или иных групп регионов, объединенных по иным (не территориальным) принципам между собой);

— в подразделениях органов внутренних дел на региональном уровне;

— в подразделениях органов внутренних дел на районном уровне.

Применительно к стратегическому уровню управления различаем три аспекта эффективности работы:

а) эффективность управления в органах внутренних дел в целом, означающую обеспечение защиты социума от преступных посягательств;

б) эффективность внешне направленной деятельности, то есть контроль над преступностью, включающий выявление, предупреждение и раскрытие преступлений;

в) эффективность управленческой (внутриорганизационной) деятельности, подразумевающую функционирование оперативных подразделений как важнейшего элемента системы органов внутренних дел, предназначенного для решения конкретных правоохранительных задач, в том числе по борьбе с коррупцией¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Разработать некоторую универсальную законченную и постоянную систему формальных критериев для оценки эффективности работы подразделений и их сотрудников, как это пытаются сделать сейчас, достаточно проблематично. Применение такой системы неизбежно приводит к некорректной оценке и, следовательно, может вызвать сомнение у сотрудников по поводу адекватной оценки результатов их труда.

Индикаторы эффективности работы правоохранительной деятельности должны быть в какой-то мере индивидуальны для каждого региона, кроме того, для их эффективного применения и использования необходим постоянный мониторинг оперативной обстановки.

Эти индикаторы должны быть дифференцированы для различных уровней управления:

— тактический уровень (территориальные органы внутренних дел на районном уровне): качественная оценка состояния оперативной обстановки с приоритетом оценки эффективности работы внешними по отношению к органу внутренних дел источниками — органами государственной и муниципальной власти, институтами гражданского общества и населением;

— оперативный уровень (территориальные органы внутренних дел на региональном уровне): совокупность количественно определенных параметров по наиболее актуальным здесь и сейчас направлениям работы;

¹ См.: Янбухтин Р. М. Эффективность деятельности полиции: проблемы и критерии // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 81–86.

— стратегический уровень (федеральный): синтез количественных и качественных показателей (насколько далеки от «катастрофы» и что необходимо сделать, чтобы ее избежать).

В любом случае для справедливой оценки результатов труда сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, оперативных подразделений по борьбе с коррупцией, необходимо выполнение трех предварительных условий общего характера:

- ясное понимание обществом целей правоохранительной деятельности и решаемых при этом задач;
- компетентность руководителя любого уровня;
- достаточно высокий уровень доверия со стороны общества к сотрудникам органов внутренних дел в целом и к сотрудникам данных подразделений в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате предложенного исследования проанализированы концептуальные социально-экономические, правовые и организационные аспекты борьбы с коррупцией в современной России: выявлены существенные признаки данного социального явления, изучен исторический механизм его становления и развития, выделены структурные компоненты, которые сопоставлены с социально-экономическими укладами современного российского общества. На основе изученного материала рассмотрены возможные актуальные пути и способы борьбы с коррупцией.

Коррупция рассматривалась как элемент социального отчуждения с учетом особенностей современной эпохи, включая:

- социальный аспект — преодоление разделения труда, становление однородного общества;
- сущность — снятие отчуждения, взятие под контроль;
- инструменты — от экономики к организации;
- технологии — современные средства вычислительной техники и управляющих систем, в том числе — системы искусственного интеллекта.

Рассмотрение вопросов темы исследования проведено в рамках системно-исторического подхода, включая как историю формирования и становления современной коррупции, так и перспектив борьбы с ней в рамках двух возможных глобальных проектов будущего.

Элементы экономических связей присутствовали всегда, но только к началу XIX века они непосредственно стали фактором первостепенной значимости в организации совместной жизни людей, а к середине XX века сами стали и элементом системы сознательного преобразования жизни общества, и объектом такого преобразования, то есть превратились в нечто ранее не виданное. Так и коррупция — это нечто, возникшее в связи с переходом к современной, качественно новой эпохе, хотя ее предпосылки существовали на протяжении всей предшествующей истории.

Для понимания сути борьбы с коррупцией на современном этапе необходимо было следующее: вскрыть *противоречия*, лежащие в фундаменте саморазвития этого негативного общественного явления, проследить на этой основе всю *реальную* историю его развития в связи с развитием *всех* сторон общественного бытия, прежде всего, человеческой практики, в области производства, науки, культуры и морали.

Было зафиксировано, что коррупция есть следствие и неотъемлемая черта отчужденной формы развития из форм общения людей в ходе развития способа их совместной деятельности. Вся предшествующая история («предыстория», по Марксу), с одной стороны, была деятельностью преследующего свои цели человека, с другой — протекала как естественно-исторический процесс, иначе говоря, человеческая деятельность протекала в отчужденной форме.

Выжить и преобразовывать природу «под себя» люди могут только сообща, но они были раздроблены и противостояли друг другу, что было вызвано в том числе вполне объективными причинами — неразвитостью коммуникаций как в информационной сфере, так и в вещной (логистика).

Поэтому их объединение осуществляется принудительно, силой неких овеществленных посредников, которых они сами создали для упорядочивания отношений, но те вышли из-под контроля и приобрели над создателем власть (что, вообще говоря, типично для любого посредника).

Как было отмечено, известную поговорку «производство стали — только предлог для производства прибыли» можно прочесть и по-другому. Капиталист вынужден производить прибыль, чтобы иметь возможность производить сталь, причем прибыль должна быть получена в определенной (денежной) форме в рамках определенной правовой системы и с выполнением конкретных регламентирующих предписаний, с учетом возможного применения прямого насилия, а также клановых интересов, соображений морали, с соблюдением установленных веками ритуалов и обычаев. Он только думает, что завод его, на деле, скорее, наоборот.

Коррупция в «предыстории» — это один из способов преодоления противоречий общественного развития, дополнение к основным и легально существующим регуляторам, восполнение их объективно неустранимых пробелов. Роль таких дополнений возростала, прежде всего, в период перехода от одной формации к другой, когда старая форма общения людей уже не отвечала сложившемуся способу их совместной деятельности, а новая, адекватная еще не вполне укрепилась.

При этом картина была сложнее, чем просто замена старого новым. Любое общество — это система взаимодействующих социально-экономических укладов, причем ведущий, выступая в качестве «общества», уклад использует в качестве преобразованной и преобразуемой «природы» отношения прежних, подчиняя их себе, наполняя их новым содержанием. Аналогично каждый последующий тип теневых регуляторов использовал предшествующие наработки в качестве рабочего инструмента, обогащая их качественно новыми разновидностями.

Кроме того, любое общество есть совокупность различных взаимодействующих социально-экономических укладов. Возникла целая «матрешка» предпосылок к коррупции, подобно тому как общество в целом — «матрешка» слоев отчуждения, порожденных и преобразованных последовательно сменяющимися друг друга формациями. В процессе взаимодействия более «продвинутый» уклад индуцирует в более отсталых не свойственные им имманентно формы коррупции.

Заметим также, что и в ходе «предыстории» существовали переходы между формациями более и менее масштабные. Существуют следующие основные формы обеспечения совместной деятельности людей:

— технология, использующая качественно различающиеся формы энергии в едином процессе (первичные формы разделения труда, простая кооперация);

— организация, обеспечивающая соединение различных технологий в определенных количественных пропорциях благодаря информационным связям (приобретает основополагающее значение при переходе к азиатскому способу производ-

ства, когда на первый план впервые выходят отношения эксплуатации);

— экономика, посредством стоимостных связей обеспечивающая отношение меры между количественными и качественными характеристиками.

Соответственно, наиболее важными типами коррупции представляются те, что порождались проблемами перехода от эпохи технологий к организации и затем к экономике. Понятие коррупции возникло именно тогда, когда лица, уполномоченные блюсти общественные интересы, начали пренебрегать ими в ущерб личным или групповым.

Начиная с 20–30-х годов прошлого столетия проблема коррупции приобрела качественно новое измерение. К этому времени стало очевидно, что основы западной цивилизации: неприкосновенность частной собственности, война всех против всех под невидимой рукой рынка — несколько устарели, что они ведут к последствиям типа Мировой войны или Великой депрессии. В настоящее время, в отличие от «предыстории», любое значимое позитивное изменение действительности возможно лишь только как результат социального управления. Под ним в самом общем виде понимается система целесообразных действий некоего субъекта по преобразованию какого-то общественно значимого объекта, обусловленных принципами или представлениями стратегического характера — концепцией.

Это есть не что иное, как «уничтожение частной собственности», и оно так или иначе в развитых странах продолжается и поныне, а в связи с мировым финансовым кризисом, кажется, даже вступает в новый этап. В этих условиях наконец-то получили конкретный смысл понятия «общество», «общественные интересы».

В этой связи полагается целесообразным применение проектного подхода для борьбы с коррупцией с доведением его необходимости до общества, разработкой методик его реализации с использованием всего позитивного потенциала, включая современные информационные технологии и искусствен-

ный интеллект. Кроме того, требуется принять меры по дальнейшему синтезу интересов государства и общества в решении поставленных задач в этом направлении при первостепенной роли правоохранительных органов и, в частности, профильных подразделений органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.08.2023). — Текст : электронный.

2. О противодействии коррупции : Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/osnovygio/5342.html> (дата обращения: 18.03.2022). — Текст : электронный.

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации [от 28 июня 2014 года] № 172-ФЗ : принят Государственной Думой 20 июня 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26. — Ч. 1. — Ст. 3378. — Текст : непосредственный.

4. О безопасности : Федеральный закон Российской Федерации [от 28 декабря 2010 года] № 390-ФЗ : принят Государственной Думой 7 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 2. — Текст : непосредственный.

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации [от 23 июня 2016 года] № 182-ФЗ : принят Государственной Думой 10 июня 2016 года : одобрен Советом Феде-

рации 15 июня 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 26. — Ч. 1. — Ст. 3851. — Текст : непосредственный.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации [от 2 июля 2021 года] № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. 2. — Ст. 5351. — Текст : непосредственный.

7. О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента Российской Федерации [от 13 апреля 2010 года] № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 16. — Ст. 1875. — Текст : непосредственный.

8. Национальный план по борьбе с коррупцией на 2021–2024 годы: Указ Президента Российской Федерации [от 16 августа 2021 года] № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 34. — Ст. 6170. — Текст : непосредственный.

9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации [от 10 октября 2019 года] № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 41. — Ст. 5700. — Текст : непосредственный.

10. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 года № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-154602/ (дата обращения: 21.01.2023). — Текст : электронный.

11. Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации

Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации [от 14 октября 2016 года] № 1045 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 43. — Ст. 6025. — Текст : непосредственный.

12. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 19 августа 2020 года] № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. — № 35. — Ст. 5593. — Текст : непосредственный.

13. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» [утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7] // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 02.08.2023). — Текст : электронный.

14. Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год : Приказ МВД России [от 9 января 2017 года] № 1 // СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения: 02.08.2023) — Режим доступа : по локальной сети. — Текст : электронный.

15. Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России [от 1 октября 2020 года] № 6831 // СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения: 02.08.2023) — Режим доступа : по локальной сети. — Текст : электронный.

16. Об утверждении Методических основ по организационному обеспечению в системе МВД России подготовки, корректировки и реализации документов стратегического планирования : Распоряжение МВД России [от 16 октября 2020 года] № 1/116741 // СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения: 02.08.2023) — Режим доступа : по локальной сети. — Текст : электронный.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. **Маркс, К.** Экономически-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс. — Текст : непосредственный // Сочинения. — Москва, 1959. — Изд-е 2. — Т. 42.

2. **Маркс, К.** Экономические рукописи 1859–1861 гг. / К. Маркс. — Текст : непосредственный // Сочинения. — Москва, 1959. — Изд-е 2. — Т. 46.

3. **Маркс, К.** Святое семейство / К. Маркс, Фр. Энгельс. — Текст : непосредственный // Сочинения. — Изд-е 2. — Москва : Гос. изд-во политической литературы, 1955. — Т. 2.

4. **Маркс, К.** Экономические рукописи 1857–1861 гг. / К. Маркс, Фр. Энгельс. — Текст : непосредственный // Сочинения. — Москва, 1959. — Изд-е 2. — Т. 46. — Ч. 1.

5. **Маркс, К.** Немецкая идеология / К. Маркс, Фр. Энгельс. — Текст : непосредственный // Избранные сочинения в 9 т. — Москва : Политиздат, 1986. — Т. 2.

6. **Маркс, К.** Фейербах. Противоположность материалистических и идеалистических воззрений / К. Маркс, Фр. Энгельс — Текст : непосредственный // Избранные произведения в 3 т. — Москва : Политиздат, 1979. — Т. 1. — 640 с.

7. **Ленин, В. И.** Еще раз о профсоюзах / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Сочинения. — Изд. 3. — Москва ; Ленинград, 1930. — Т. 26. — С. 131–134.

8. **Ленин, В. И.** К вопросу о диалектике. Философские тетради / В. И. Ленин. — Москва : Изд-во политическая литература, 1980. — Текст : непосредственный.

9. **Аврутин, А. Ю.** Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы / А. Ю. Аврутин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. — Текст : непосредственный.

10. **Анисимов, О. С.** Основы методологического мышления / О. С. Анисимов. — Москва : Внешторгиздат, 1989. — Текст : непосредственный.

11. **Антонян, Ю. М.** Криминология: избранные лекции / Ю. М. Антонян. — Москва : Логос, 2004. — Текст : непосредственный.

12. **Афанасьев, В. Н.** Математическая теория конструирования систем управления / В. Н. Афанасьев [и др.]. — Москва : Высшая школа, 2003. — 197 с. — Текст : непосредственный.

13. **Афанасьев, В. Н.** Об управлении высшим организмом / В. Н. Афанасьев. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 1969. — № 5. — С. 43–49.

14. **Байтин, М. И.** Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. — Саратов : СГАП, 2001. — 274 с. — Текст : непосредственный.

15. **Бейли, Д.** Активные меры против коррупции в полиции / Д. Бейли. — Москва : ВЦП, 1990. — 121 с. — Текст : непосредственный.

16. **Белл, Д.** Социальные рамки информационного общества / Д. Белл. — Текст : непосредственный // Новая технократическая волна на Западе. — Москва, 1986. — 318 с.

17. **Бжезинский, З.** Мировая шахматная доска / З. Бжезинский. — Москва : АСТ, 1999. — 327 с. — Текст : непосредственный.

18. **Бугай, В. В.** Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России : монография / В. В. Бугай, О. А. Корелов, Т. О. Куранова, О. А. Попов. — Москва : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2013. — 208 с. — Текст : непосредственный.

19. **Вдовиченко, В. П.** Организационно-методические основы борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних в Приволжском федеральном округе Российской Федерации / В. П. Вдовиченко, В. Ф. Щербаков, О. А. Корелов, Е. И. Милаева. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2006. — 333 с. — Текст : непосредственный.

20. **Волженкин, Б. В.** Служебные преступления / В. В. Волженкин. — Москва : Юридический центр Пресс, 2005. — 560 с. — Текст : непосредственный.

21. **Девятков, В. В.** Системы искусственного интеллекта / В. В. Девятков. — Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. — 141 с. — Текст : непосредственный.

22. **Десягин, М. Г.** Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / М. Г. Десягин. — Москва : Вече, 2008. — 508 с. — Текст : непосредственный.

23. **Егорышев, С. В.** Органы внутренних дел как социальная организация: проблемы их реформирования и повышения эффективности деятельности : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / С. В. Егорышев. — Уфа, 1998. — 344 с. — Текст : непосредственный.

24. **Ильенков, Э. В.** Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса / Э. В. Ильенков. — Москва : Инст. Философии АН СССР, 1960. — 248 с. — Текст : непосредственный.

25. **Ильенков, Э. В.** Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. — Москва : Политиздат, 1974. — 296 с. — Текст : непосредственный.

26. **Ипакян, А. П.** Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования / А. П. Ипакян. — Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. — 2007. — № 7. — С. 47–55.

27. Искусственный интеллект в полицейской работе: плюсы и минусы (материалы The Royal United Services Institute) — Текст : электронный // URL: <https://ceur.ru/news/921/item358862/?selectcity=87> (дата обращения: 09.12.2023).

28. **Керимов, Д. А.** Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. — Москва : Юрайт, 2000. — 287 с. — Текст : непосредственный

29. **Корелов, О. А.** Применение современных методов анализа статистической информации для совершенствования организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / О. А. Корелов, В. В. Бугай. — Текст : непосредственный

ственный // Оперативно-розыскное законодательство: история, современность, тенденции развития (к 100-летию уголовного розыска) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11 апреля 2018 года) : сборник статей / под ред. В. И. Шарова. — Нижний Новгород, 2019. — С. 97–103.

30. **Корелов, О. А.** Информационные технологии как инструмент обеспечения экономической безопасности / О. А. Корелов, О. Л. Морозов. — Текст : непосредственный // На страже экономики. — 2020. — № 4 (15). — С. 45–52.

31. **Корелов, О. А.** Некоторые проблемы применения методов математического моделирования при решении задач управления / О. А. Корелов. — Текст : непосредственный // Управление полицией в современных условиях : сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции. — Нижний Новгород. — 2019. — С. 117–123.

32. **Корелов, О. А.** Значение науки для обеспечения правоохранительной деятельности / О. А. Корелов, М. П. Коробков. — Текст : непосредственный // Теоретико-правовые основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования: материалы всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2018 года) : сборник статей / под ред. В. И. Шарова. — Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. — С. 68–76.

33. **Корелов, О. А.** Право как инструмент конструирования будущего / О. А. Корелов. — Текст : непосредственный // Четвертые бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника» : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. — Нижний Новгород. — 2013. — С. 510–519.

34. **Корелов, О. А.** Некоторые проблемы разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью / О. А. Корелов, О. Л. Морозов. — Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4. — С. 187–191.

35. **Корелов, О. А.** Методика комплексного анализа оперативной обстановки преступности на примере Приволжского федерального округа / О. А. Корелов, С. Н. Сухов, О. А. Попов. — Текст : непосредственный // Роль и место филиалов ВНИИ МВД России в научном обеспечении органов внутренних дел : материалы круглого стола (20 ноября 2009 года). — Москва : ВНИИ МВД России, 2009. — С. 58–65.

36. **Крылова, Ю. В.** Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор / Ю. В. Крылова. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2012. — Сер. 5. — Вып. 2. — С. 40–46.

37. **Лазарчук, А.** Голлем хочет жить / А. Лазарчук, П. Лелик. — Текст : непосредственный // Мир INTERNET. — № 10. — 2001. — С. 27–39.

38. **Лиддел-Гарт, Б.** Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / Б. Лиддел-Гарт ; сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. — Москва : ООО «Издательство АСЕ ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, — 1999. — 656 с. — Текст : непосредственный.

39. **Маркушин А. Г.** Основы управления в органах внутренних дел : учебник для вузов / А. Г. Маркушин, О. Л. Морозов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 367 с. — Текст : непосредственный.

40. **Мереди́т, Бр.** Искусственный интеллект. Пределы возможного / Бр. Мереди́т. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. — 211 с. — Текст : непосредственный.

41. **Переслегин, С. Б.** Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Б. Переслегин. — Текст : непосредственный. — Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Terrafantastica, 2007. — 619 с.

42. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. — Москва, 1996. — 276 с. — Текст : непосредственный.

43. **Платонов С.** После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати / С. Платонов. — 2-е изд. — Москва : Молодая гвардия, 1991. — 555 с. — Текст : непосредственный.

44. **Струмблина, Э. Я.** Система комплексного планирования и управления профилактикой правонарушений / Э. Я. Струмблина. — Рига : «Зинатне», 1980. — 265 с. — Текст : непосредственный.

45. **Сумина, Е. А.** К вопросу о задачах, стоящих перед органами внутренних дел в процессе реформирования правоохранительных органов / Е. А. Сумина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 4. — С. 133–139.

46. **Хантингтон, С.** Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : АСТ; Санкт-Петербург : TerraFantastica, 2003. — 402 с. — Текст : непосредственный.

47. **Шурыгин, Ф. Ф.** Проблемы толкования термина «Коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов / Ф. Ф. Шурыгин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — № 26 (316). — 2020. — С. 198–201.

48. **Юнацкевич, П. И.** Наведенный криминал и его жертвы из числа сотрудников органов внутренних дел / П. И. Юнацкевич, В. В. Ус, А. Б. Васильев. — Текст : непосредственный. — Санкт-Петербург : Институт социальных технологий МАСТ. — 2016. — 20 с.

Научное издание

Морозов Олег Леонидович
Корелов Олег Анатольевич
Маркушин Анатолий Григорьевич

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография

Редактор *С. Ю. Осокина*
Компьютерная верстка *С. Ю. Осокиной*
Дизайн обложки *К. А. Быкова*

Подписано в печать 13.05.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,54
Тираж 35. Заказ 205

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3